

ПРАКТИКУМ ПО ПСИХОДИАГНОСТИКЕ

В. Г. ХЕРСОНСКИЙ

**МЕТОД ПИКТОГРАММ
В ПСИХОДИАГНОСТИКЕ**

РЕЧЬ

Санкт-Петербург

2003

Научный редактор

Л. И. Вассерман

Б. Г. Херсонский

Х 39 Метод пиктограмм в психодиагностике. Изд. 3-е, переработанное и дополненное. — СПб: Речь, 2003. — 120 с.

ISBN 5-9268-0159-1

Книга посвящена применению методики пиктограммы в практике медико-психологических исследований. В ней представлены результаты модификации автором известного с 30-х годов приема патопсихологического исследования мышления. Освещаются аналитические факторы методики, оригинальная многокомпонентная схема формализации и интерпретации полученных результатов для оценки нарушений мышления, эмоциональной и личностной сферы испытуемых. Проводятся конкретные психодиагностические примеры использования методики пиктограмм в обследовании больных с нервно-психическими расстройствами.

Предназначена для психологов, врачей-психиатров и педагогов-дефектологов, а также для преподавателей и студентов соответствующих высших учебных заведений.

© Б. Г. Херсонский, 2003

© Издательство «Речь», 2003

© П. В. Борозенец, оформление, 2003

ISBN 5-9268-0159-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА.....	5
ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.....	7
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ ПИКТОГРАММ.....	9
ТЕХНИКА ИССЛЕДОВАНИЯ.....	19
ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	21
ОСНОВЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДАННЫХ ПИКТОГРАММЫ.....	26
АНАЛИЗ ОБРАЗОВ ПИКТОГРАММЫ.....	27
ФАКТОРАБСТРАКТНОСТИ.....	27
<i>Конкретные образы (Кo).....</i>	<i>27</i>
<i>Ретестирование в отношении конкретных образов.....</i>	<i>29</i>
<i>Атрибутивные образы (Ат).....</i>	<i>30</i>
<i>Метафорические образы (М).....</i>	<i>32</i>
Геометрические, грамматические и графические символы.....	34
<i>Символы, отражающие направление (векторы).....</i>	<i>35</i>
<i>Символы преграды.....</i>	<i>38</i>
<i>Символы равенства.....</i>	<i>39</i>
<i>Символ отрицания.....</i>	<i>40</i>
<i>Символы валентности.....</i>	<i>40</i>
<i>Символы неопределенности.....</i>	<i>42</i>
<i>Сложные случаи употребления символов.....</i>	<i>43</i>
ФАКТОР ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ.....	44
<i>Персонифицированные образы :.....</i>	<i>45</i>
СОДЕРЖАНИЕ РИСУНКА.....	48
ФАКТОР ЧАСТОТЫ ВЫБОРА.....	48
ФАКТОРАДЕКВАТНОСТИ.....	49
ФОРМАЛИЗОВАННАЯ ОЦЕНКА ОБРАЗОВ ПИКТОГРАММЫ.....	50
КЛАССИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВ ПИКТОГРАММЫ.....	51
КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ СООТНОШЕНИЯ В ПИКТОГРАММЕ.....	52
ОСОБЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ПИКТОГРАММЕ.....	53
НЕФОРМАЛИЗУЕМЫЕ ТИПЫ ОБРАЗОВ.....	54
ОТКАЗЫ, «ШОКОВЫЕ» РЕАКЦИИ.....	56
УПОТРЕБЛЕНИЕ БУКВЕННЫХ И СЛОВЕСНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	58
СТЕРЕОТИПИЯ, ПЕРСЕВЕРАЦИЯ ИСХОДНЫЕ С НИМИ ФЕНОМЕНЫ.....	59
ФЕНОМЕН «ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ».....	61
ВЫСКАЗЫВАНИЯ ИСПЫТУЕМЫХ.....	62
ПРОЧИЕ «ОСОБЫЕ ФЕНОМЕНЫ».....	63
ГРАФИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ.....	63

ПИКТОГРАММЫ ПСИХИЧЕСКИ ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ.....	67
КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	77
ПИКТОГРАММЫ БОЛЬНЫХ С ОРГАНИЧЕСКИМ ПОРАЖЕНИЕМ ГОЛОВНОГО МОЗГА.....	Г79
АЛКОГОЛИЗМ.....	89
ПСИХОПАТИИ НА ОРГАНИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ.....	91
ПИКТОГРАММЫ БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ.....	91
ПИКТОГРАММА И ДРУГИЕ МЕТОДЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	104
ПИКТОГРАММЫ И НЕСТАНДАРТИЗОВАННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ.....	104
ФАКТОР УРОВНЯ АБСТРАКТНОСТИ.....	104
<i>ФАКТОР УРОВНЯ СТАНДАРТНОСТИ.....</i>	<i>107</i>
<i>ФАКТОР ПРАВИЛЬНОСТИ, АДЕКВАТНОСТИ.....</i>	<i>107</i>
<i>«АНАЛИТИЧЕСКИЕ» ФАКТОРЫ И МЕТОДИКИ ОБСЛЕДОВАНИЯ.....</i>	<i>108</i>
«гаЖТОГРАММА» И ТЕСТ РОШАХА.....	111
«ПИКТОГРАММА» И РИСУНОЧНЫЕ ТЕСТЫ.....	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	118
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	122
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	130

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Методика «Пиктограммы» разработана в начале 30-х годов и первоначально использовалась в психологических исследованиях для опосредованного запоминания. Впоследствии, уже в 60-70-е годы, диапазон ее применения расширился; она оказалась весьма адекватным инструментом для исследования ассоциативного мышления и логической памяти. Именно в этом качестве считали целесообразным применение пиктограмм известные отечественные патопсихологи Б. В. Зейгарник, С. Я. Рубинштейн и В. М. Блейхер.

Несомненной заслугой Б. Г. Херсонского является решительная и основательная модификация главной составляющей любой психодиагностической деятельности — интерпретации и принятия диагностических решений на основании результатов эксперимента с применением пиктограмм. Автор разработал критерии стандартизации и количественной оценки полученных результатов, многокомпонентной технологии анализа данных в соотношении с другими тестовыми методиками, например тестом Роршаха. Работы Б. Г. Херсонского в этом направлении, выполненные в конце 70-х — начале 80-х годов, хорошо известны специалистам по его публикациям. Небольшая книга автора «Метод пиктограмм в психодиагностике психических заболеваний» вышла в 1989 году и быстро стала библиографической редкостью. Высокопрофессиональная и кропотливая работа Б. Г. Херсонского в упомянутом направлении позволила гораздо шире и глубже интерпретировать образы, создаваемые испытуемыми в ответ на предъявление слова-понятия. По существу, автор разработал те-

стовый проективный интерпретационный подход к анализу результатов исследования с помощью методики «Пиктограммы». Это, в свою очередь, позволило использовать ее не только (и уже не столько) для исследования мышления, но и для квалификации актуальных эмоциональных состояний испытуемого, способности к адекватной рефлексии и самоконтролю, критичности и других компонентов в оценке личности. Методика «Пиктограммы» (по Б. Г. Херсонскому) нашла широкое применение в дифференциальной диагностике психических и пограничных нервно-психических расстройств, в комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизе, в обучении студентов-психологов и слушателей циклов повышения квалификации медицинских психологов, в частности, в Психоневрологическом институте им. В. М. Бехтерева, где она впервые была апробирована в модифицированном виде и по достоинству оценена нами с точки зрения ее практической значимости.

За прошедшие десять лет, однако, многое изменилось в нашей жизни, в ментальности и мировоззрении людей на постсоветском пространстве. Стало очевидным, что в методику необходимо внести существенные коррективы. Не вызывает сомнений, что эта книга — пособие по применению пиктограмм в психологической диагностике — будет полезна всем, кто применяет методы психодиагностики в своей профессиональной деятельности.

*Доктор медицинских наук,
профессор Л. И. Вассерман*

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

С момента выхода в свет небольшой книги, посвященной пиктограмме, прошло десять лет. За этот период пиктограмма как методика психологической диагностики, продолжала широко применяться в патопсихологической практике. Накапливались новые данные о возможностях методики в выявлении структурных и динамических; нарушений мышления, эмоциональной сферы и некоторых личностных характеристик обследуемых. Последнее несомненно расширяет диапазон использования; пиктограмм. Краткие описания применения пиктограммы имеются практически во всех недавно изданных справочниках и руководствах по психологической диагностике. Однако эти описания не позволяют обучиться работе с методикой и адекватно интерпретировать результаты исследования в соотношении с другими стандартизованным и не стандартизованными методиками. Следует сказать, что идея формализованной оценки образов пиктограммы была воспринята специалистами лишь частично. Появились различные (лишь отчасти дублирующие предложенные нами) буквенные обозначения степени абстрактности выбранных образов. Другие параметры первичной оценки образов пиктограммы практически не учитываются. Сложившаяся в настоящее время ситуация несомненно затрудняет сопоставление результатов, полученных различными исследователями. И еще одно существенное обстоятельство: значительная часть рисунков, которые выбирают испытуемые, обусловлена социальными и культуральными факторами, и те колоссальные изменения, которые произошли за эти годы в политической и идеологической жизни бывшего СССР, не могли не сказаться и

на частоте и характере выбранных образов пиктограммы. Если в конце восьмидесятых понятие «веселый праздник» чаще всего опосредовалось с помощью рисунка, изображающего флажок и воздушный шарик, то сегодня на первое место выходят елка и карнавальная маска. Часто встречается рождественская звезда, либо пасхальное яйцо-«писанка». Религиозная символика достаточно часто выбирается для опосредования понятия «справедливость». Еще одна печальная деталь. В первом издании книги мы упоминали в качестве одного из вариантов выбора символики понятия «вражда» изображение границы между СССР и КНР. Сегодня в некоторых протоколах исследования видятся изображения границ между Арменией и Азербайджаном, Молдовой и Приднестровьем. Меняются политические реалии, Меняется символика, но основная идея остается прежней — вражда, как и границы, разделяет людей...

В 1996-1997 годах мы провели исследования 200 здоровых испытуемых; 100 принадлежали к молодому поколению (18-25 лет), 100 к старшему (45-60 лет). Результаты соответствовали прогнозируемым. В первой группе типичные, стандартные образы значительно отличались от данных исследований прошлых лет. Во второй группе — полностью соответствовали прежним данным. Это косвенное подтверждение мировоззренческого расслоения поколений в кризисную эпоху. Еще одна тенденция — в целом количество «стандартных» образов уменьшилось, а вариативность в целом — соответственно увеличилась. Наши умы уже не «причесываются» под одну идеологическую гребенку, и это отражается даже на результатах психологической методики. Вместе с тем количественные соотношения образов пиктограммы в одном протоколе существенных изменений не претерпели, что дает возможность пользоваться прежними стандартами.

Второе издание дополнено также более подробным описанием аналитических факторов в пиктограмме и проиллюстрировано конкретными примерами из протоколов исследования. В разделе «Пиктограмма и другие методы психологического исследования» читатель найдет правила и стандарты количественных оценок данных пиктограммы в сопоставлении с результатами итоговых оценок по тесту Векслера.

Автор выражает признательность своим учителям — И. Н. Гильяшевой и Л. И. Вассерману за поддержку и научное редактирование настоящего издания.

С неизменной благодарностью вспоминаю имена ушедших от нас А. Е. Лично и В. М. Блейхера, много сделавших для моего профессионального роста.

Борис Херсонский

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ ПИКТОГРАММ

Пиктография — рисуночное письмо, древнейший вид письменности. Его принципиальная особенность состоит в том, что знак никак не связан со звучанием слова — он выражает его смысл. В различных системах пиктографической письменности прослеживаются общие закономерности. Иногда смысл понятия передавался с помощью прямого конкретного изображения. В древнейшей шумерской письменности понятия «шатер», «хижина», «корабль» и «повозка», «блюдо» и «пальма» — это полные, хотя и несколько схематизированные изображения соответствующих объектов. Иногда понятие изображается с помощью части реального объекта, которая в наибольшей степени типична именно для него. Так, понятия «осел» и понятие «вол» в древнешумерской письменности представляли собой схематизированное изображение голов осла и вола. Смысл очень многих понятий передавался с помощью изображения человеческих фигур или частей человеческого тела (например, в Древнем Египте изображение ног передавало смысл глагола «ходить», а изображение глаза —* глагол «видеть»). В древнеегипетской иероглифической системе смысл некоторых понятий передавался именно позой или движением человеческой фигуры. Совершенно особое место в древних системах пиктографической письменности занимали лицо и руки человека. Но в индийских идеограммах встречаются и образы, постро-

енные по совершенно иному принципу. Так, понятие «вражда» изображается в виде расходящихся стрелок и вертикальной линии, олицетворяющей преграду.

Сегодня принципы пиктографической письменности применяются в международных знаках и символах, обозначающих различные виды спорта, а также в системе дорожных знаков. В первом случае доминирует принцип конкретности, передачи смысла посредством позы или движения человеческой фигуры. Во втором — принцип идеограммы: пространственной, цветовой и геометрической символики. Стрелка обозначает направление, перечеркнутые изображения — запрет. Иными словами, пиктография использует устойчивые, сохраняющиеся в течение тысячелетий принципы символизации, которые не могут не говорить о важнейших принципах функционирования мышления человека. Развитие пиктографической письменности шло по линии упрощения и схематизации рисунка вплоть до утраты им характера конкретного изображения.

Как прием экспериментально-психологического исследования пиктограмма была впервые предложена в нашей стране в начале 1930-х годов. В первой публикации, посвященной этому методу, Г. В. Биренбаум (1934) приписывает авторство метода А. Р. Лурии. Сам А. Р. Лурия (1964) пишет, что метод пиктограмм был предложен Л. С. Выготским и разработан группой его сотрудников. Вероятнее всего, Л. С. Выготскому принадлежала общая идея исследования опосредованного запоминания посредством выбора зрительного образа. Целью, т. е. точкой приложения методики, было изучение опосредованного запоминания в рамках культурно-исторической теории психического развития человека (Выготский Л. С., 1935, 1956). Согласно этой концепции, высшие психические функции человека носят опосредованный характер, они развиваются исторически, с помощью выработанных в истории человеческого общества средств — орудий труда, знаков-символов. Высшим и универсальным орудием, модифицирующим психические функции, является слово.

Было предложено несколько приемов для экспериментального исследования опосредованного запоминания. Наиболее простой прием был применен Л. В. Занковым (1935): он предлагал испытуемым запомнить конкретное слово с помощью изображения на картинке. Поскольку картинка предлагалась испытуемому экспериментатором, за-

дачей испытуемого было лишь придумать связь между словом и изображением и запомнить слово. Довольно широкое применение в психиатрической клинике, особенно в детской, нашла методика А. Н. Леонтьева. Этот вариант требовал от испытуемого более сложной деятельности: он должен был выбрать для запоминания слова картинку из предлагаемого набора. Именно необходимость произвести выбор, самому установить логическую связь между словом и изображением составляет главную особенность изучения опосредованного запоминания с помощью методики А. Н. Леонтьева и делает ее ценным психодиагностическим приемом (Иванова А. Я., Мандрусова Э. С., 1970; Бондарева Л. В., 1969; Петренко Л. В., 1976).

Среди методик, направленных на изучение опосредованного запоминания, пиктограмма занимает совершенно особое место. Испытуемому для запоминания предлагается определенное количество слов и выражений, при этом на каждое из предлагаемых слов и выражений он должен нарисовать любое изображение или значок, т. е. пиктографически записать ряд понятий различной степени обобщенности, в основном таких, прямое изображение которых затруднено либо невозможно («веселый праздник», «теплый ветер», «обман», «справедливость»). Использование буквенных и словесных обозначений запрещается инструкцией. В одной из последних энциклопедий, посвященных психодиагностике (Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М., 1998) все эти методики объединяются под общим названием «пиктограмма». Вряд ли такое объединение оправданно. Между конкретными методиками имеются весьма существенные различия.

Если при использовании методики Леонтьева выбор был ограничен 30 карточками, входящими в набор (при этом в процессе выполнения задания число возможных вариантов выбора уменьшается), то единственным фактором, ограничивающим выбор образа пиктограммы, является интеллектуально-ассоциативный фонд личности испытуемого, его аффективные установки.

Из всех методик, направленных на изучение опосредованного запоминания, пиктограмма оказалась наиболее сложной и, как правило, недоступной для выполнения при интеллектуальной недостаточности.

Опосредованное запоминание — функция синтетическая, отражающая как мнестические, так и интеллектуальные процессы (Лурия А. Р., 1962). Мыслительный акт «построения образа, пригодного для запо-

минания, представляет собой довольно самостоятельной творческой активности процесс-мышления. В нем, как в капле воды, отражается строение мышления больных»¹.

Ближе всего построение «пиктограммы» стоит к операции определения понятия, раскрытия его смысла.

Однако, раскрывая смысл понятия пиктографически, испытуемый обращается к языку образов и не связан законами логических действий. А. Р. Лурия отмечает, что «каждое слово является не только образом предмета, но и системой потенциальных связей, в которое вступает данный предмет. При этом для опосредованного запоминания выбираются не правильные, существенные связи, а связи, пригодные для запоминания»².

Раскрытие смысла понятия через зрительный образ, в частности с помощью изображения, заставляет хотя бы кратко остановиться на соотношении словесного и образного компонентов в понятийном мышлении. Если в традиционной психологии со времени Аристотеля проводилась четкая граница между чувственным и логическим познанием, между образом и словом, то в современной психологической литературе понятие все чаще рассматривается как сложное образование, включающее и словесный, и образный компоненты. В зависимости от степени абстрактности, или уровня обобщенности понятия, соотношение этих компонентов различно: чем конкретнее понятие, чем ниже его обобщенность, тем более ярко выражен образный компонент. Однако даже наиболее абстрактные понятия, как показывают экспериментальные исследования (Грумкин А. М., 1974; Осорина М. В., 1976), имеют образный компонент и их смысл может быть объективизирован в рисунках. Разумеется, сама по себе специфика изображения тут совершенно иная, «но носит сугубо символический, обобщенный характер. Здесь используются такие пространственно-смысловые характеристики, как направление и симметрия (Р. Арнхейм, 1974). Неслучайно первое исследование с применением пиктограммы (Г. В. Биренбаум, 1934) было посвящено исследованию мышления. Г. В. Биренбаум обследовала группу больных с различными нервно-психическими заболеваниями (неврозы, органические заболевания головного мозга, ши-

зофрения), что позволило ей оценить возможности метода. Г. В. Биренбаум подробно проанализировала процесс формирования образа пиктограммы, обратила внимание на основные трудности при выполнении метода — трудности в осмыслении слова, образовании связи и воспроизведении слова.

Основная особенность интеллектуальной операции, необходимой для выполнения задания, состоит в том, что, с одной стороны, значение слова всегда шире, чем выбранный образ, с другой — рисунок также шире значения слова, совпадение имеет место лишь на некотором промежутке, общем смысловом поле понятия и рисунка. Наличие такого общего смыслового поля Г. В. Биренбаум считает основным признаком адекватного выбора. Г. В. Биренбаум не ограничивается рассмотрением чисто интеллектуальных характеристик методики. При описании пиктограмм больных истерией на первый план выходят эмоциональные, личностные особенности больных, выявляющиеся при исследовании. «В этом опыте чрезвычайно ярко раскрывалась эмоциональная неустойчивость больного... В самой связи создается исключительно живая ситуация, полная подробностей и деталей. Рисунок сопровождается потоком слов, и испытуемый переживает ситуацию, которую он изображает»¹.

Дальнейшее обобщение данных, накопленных в отношении пиктограммы, началось через 30 лет после опубликования исследования Г. В. Биренбаум. В этот период происходило накопление опыта по применению пиктограммы, в частности в лабораториях Б. В. Зейгарник и С. Я. Рубинштейн. Б. В. Зейгарник (1962, 1969, 1976) широко пользовалась данными пиктограммы.

Значительный вклад в разработку методики вносит С. Я. Рубинштейн в своей монографии «Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения в клинике» (1972). Метод пиктограмм описывается в главе, посвященной изучению опосредованного запоминания, при этом рассматриваются нарушения преимущественно мыслительного процесса. Важным является выдвинутое требование анализа всего протокола исследования в целом, а не каждого отдельного образа. С. Я. Рубинштейн пишет о необходимости учета многих факторов — уровня аб-

¹ Лонгинова С. В., Рубинштейн С. Я. О применении метода «пиктограммы» для экспериментального исследования мышления психически больных: Метод, письмо. — М.: Б. и., 1972. — С. 65.

² Лурия А. Р. Лекции по психологии памяти. — М.: Изд-во МГУ, 1967. — С. 76.

¹ Биренбаум Г. В. К вопросу об образовании перенесенных в условиях значений слова при патологических изменениях мышления // Новое в учении об апраксии, агнозии и афазии. — М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1934. — С. 162.

страктности образа, его индивидуальной значимости, факторов адекватности и продуктивности опосредованного запоминания. Признавая специфичность некоторых видов образов для психических заболеваний, в частности для шизофрении, С. Я. Рубинштейн описывает их и при других заболеваниях. При подборе понятий автор рекомендует выбирать такие, которые не безразличны для обследуемого и могут быть стимулом для аффективных реакций. С. Я. Рубинштейн в заключение пишет: «В целом методика «пиктограммы» очень многогранна, она позволяет делать многие наблюдения относительно существенных особенностей психики больных»¹.

С. В. Лонгинова (1970, 1971, 1972) также рассматривает механизм формирования образов пиктограммы, при этом основной аналитический фактор — адекватность-неадекватность выбора. Такое внимание к этому сложному качественному фактору обусловлено прежде всего направленностью исследования — изучение с помощью пиктограмм мышления больных шизофренией. Основное место в исследовании С. В. Лонгиновой занимает качественный анализ неадекватных образов с подробной классификацией последних в зависимости от того, какой вид патологии мышления они отражают. Автор приходит к выводу, что пиктограмма выявляет нарушения мышления чаще, чем другие методики экспериментально-психологического исследования, поскольку указанный метод дает большую свободу действий, на первый план выступает самостоятельная, творческая активность больного. Указывается, что методика носит в некоторой степени проективный характер и поэтому позволяет судить о личных интересах, замыслах или опасениях испытуемых.

Термин «проективные» был впервые употреблен L. Frank (1939) в отношении группы экспериментально-психологических методик, которые позволили как бы спроецировать на экран внутренние, подчас неосознаваемые характеристики личности. Этот термин традиционно (хотя и во многом ошибочно) связывается с термином «проекция», который широко используется в психоаналитической литературе и принадлежит S. Freud (1894). Связь проективной психологии с психоанализом постулировалась, в связи с чем эта группа методик считалась либо полностью неприемлемой с методологической точки зрения (Пла-

тонов К. К., 1977), либо требующей настороженности — проективные методы сами должны стать объектом исследования (Зейгарник Б. В., 1976). Ошибочность такого подхода неоднократно подчеркивалась в отечественной литературе (Коган В. М., Роговин М. С., 1964; Мясичев В. Н. и соавт., 1969; Цуладзе С. В., 1970; Савенко Ю. С., 1971, 1972, 1976; Блейхер В. М., Бурлачук Л. Ф., 1972, 1978, 1979; Бурлачук Л. Ф., 1974, 1979).

Как известно, в психоаналитической литературе проекция рассматривается как личностный фактор в восприятии и описании окружающего мира (атрибутивная проекция), в частности, проекция может являться «защитным» механизмом, когда окружающим приписываются черты, присущие субъекту, но не приемлемые для него («классическая» проекция — если эти черты не осознаются субъектом, «рационалистическая» — если сам субъект осведомлен о своей особенности). Эффект ошибочного восприятия в зависимости от актуальной потребности был изучен экспериментально (Levin K., Charin I., Mwpby J., 1942) и получил название «аутистической» проекции.

Анализируя признаки, отличающие проективные методы от других приемов экспериментально-психологического исследования, Е. Т. Соколова (1980) пишет, что для проективных методик характерно следующее: неопределенность стимульного материала или инструкций к заданию, благодаря чему испытуемый обладает относительной свободой в выборе ответа или тактики поведения; деятельность испытуемого протекает в атмосфере доброжелательности и при полном отсутствии оценочного отношения со стороны экспериментатора; испытуемый не знает, что в его ответах диагностически значимо; исследование проводится под предлогом изучения какой-либо изолированной психической функции (восприятие, фантазия).

При таких особенностях стимульная ситуация приобретает смысл не просто в силу ее объективного содержания, а в связи с субъективными наклонностями и влечениями, т. е. вследствие личностного значения, придаваемого ситуации обследуемым (Блейхер В. М., Бурлачук Л. Ф., 1976).

Данные свойства не являются специфичными для проективных методик и характерны в той или иной степени для всех методик экспериментально-психологического исследования. Так, по мнению Б. В. Зейгарник (1976), любая экспериментальная методика может быть

¹ Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения в клинике. — М.: Медицина. — С. 169.

пригодна для изучения личности, поскольку приемы экспериментально-психологического исследования выполняют задачу построения моделей человеческого поведения и деятельности. Успешно применяются для изучения особенностей личности такие методики, как таблицы Шульте (Лепорский Р. Н., 1976), методика Выготского — Сахарова (Гильяшева И. Н., 1977). В то же время нельзя говорить об эквивалентности™ различных методов. Наиболее информативными являются те из них, стимульный материал которых отличается известной неопределенностью, многозначностью, что ставит испытуемого перед необходимостью активной селекции (Rorschach H., 1921; Frank L., 1939, 1948; Савенко Ю. С., 1976, 1978; Лонгинова С. В., 1972; Лонгинова С. В., Рубинштейн С. Я., 1972; Соколова Е. Т., 1978, 1980, и др.).

Можно сказать, что деятельность, связанная с выполнением проективных методик, позволяет проявиться личностным особенностям в большей степени. «Любая методика, кроме специфической информации, на получение которой она направлена, представляет экспериментатору большую или меньшую „неспецифическую добавку“, которая по сути дела и может быть использована для оценки личности испытуемого. Из опыта работы видно, что доля „неспецифической“ (по отношению к методике) личностной информации возрастает при уменьшении „жесткости“ инструкции, так как в тех случаях, когда деятельность субъекта менее регламентирована, задание не предусматривает однозначного ответа (например, в таких пробах, как „пиктограмма“)»¹.

Действительно, пиктограмма принципиально отвечает всем требованиям, предъявляемым к проективным методикам: предлагаемые для запоминания понятия обладают достаточно высокой степенью неопределенности, их смысл, значение могут быть истолкованы по-разному.

Исследование проводится под предлогом изучения памяти, испытуемый не знает, что в его ответах диагностически значимо. Не существует жестких, социально одобряемых шаблонов выполнения методики. Экспериментатор строит исследование так, чтобы не сковывать инициативу испытуемого, создать свободную, доброжелательную атмосферу. Это достигается с помощью небольшой модификации процедуры исследования, которая будет изложена ниже.

В процессе обследования больных с аффективными расстройствами было обращено внимание на сходство данных пиктограммы и теста Роршаха (Никифорова П. Г., Херсонский Б. Г., 1978), что послужило ключом для раскрытия и реализации проективного потенциала пиктограммы (Херсонский Б. Г., 1981, 1984).

Более низкий уровень стандартизации проективных методик по сравнению с психометрическими тестами сближает их с методиками, традиционными для отечественной патопсихологии. Обычные характеристики стандартизованных тестов не применимы в отношении проективных методик (Анастаси А., 1982). И у проективных методик, и у традиционных патопсихологических методик имеются свойства, аналогичные таким характеристикам психометрических тестов, как различные виды валидности и надежности (Херсонский Б. Г., 1984; Херсонский Б. Г., Гильяшева И. Н., 1985). Отметим следующие качества пиктограммы.

1. Пиктограмма обладает широким диапазоном чувствительности, она позволяет изучить широкий спектр интеллектуальных и аффективных особенностей испытуемого.

2. Богатство феноменов пиктограммы предполагает относительно низкую формализуемость ответов испытуемых. Это качество является общим для всех проективных методик. Оценку приходится проводить по нескольким параметрам, при этом каждый из параметров имеет несколько возможных вариантов или уровней оценки. Однако следует помнить, что получение надежной, сопоставимой оценки данных пиктограммы — задача вполне достижимая, хотя и относительно сложная.

3. Диагностическая ценность пиктограммы связана и с диапазоном ее чувствительности, и с формализуемостью ответов. Широкий диапазон чувствительности способствует более полному отражению психопатологической симптоматики в результатах исследования и делает методику хорошим инструментом патопсихологического диагноза. Практика применения пиктограммы показала ее особую валидность в диагностике шизофрении (Лонгинова С. В., 1972; Лонгинова С. В., Рубинштейн С. Я., 1972; Блейхер В. М., 1976, 1986). Однако пиктограмма может быть полезна и при исследованиях больных органическими заболеваниями центральной нервной системы (Биренбаум Г. В., 1934; Зейгарник Б. В., 1962; 1976; Блейхер В. М., 1986, и др.). При этом может быть выявлена и очаговая симптоматика (Канарейкин К. Ф.,

¹ Станишевская И. Н., Гульдан В. В. Психологические исследования в практике врачебно-трудовой экспертизы. — М.: Медицина, 1972. — С. 42.

Волков В. Н., 1979). В результатах пиктограммы находят отражение эмоциональные расстройства, в частности депрессия (Драгунская Л. С., 1976, 1984), гипомания (Никифорова П. Г., Херсонский Б. Г., 1978): Еще Г. В. Биренбаум отметила высокую эффективность пиктограммы в диагностике истерии.

Таким образом, пиктограмма обладает высокой диагностической ценностью и может быть применена для решения многочисленных психиатрических задач.

ТЕХНИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Большинство методов экспериментально-психологического исследования проходит определенное развитие, в ходе которого вырабатываются оптимальный текст инструкции и стандартная процедура проведения исследования. Именно схожесть условий, в которые ставятся различные люди, обеспечивает более точную дифференциацию их индивидуальных, личностных реакций. Это правило касается не только психометрических тестов, где стандартизации придается исключительное значение, но и проективных методик, «развитие которых идет тем же путем, что и остальных тестов, т. е. путем отбора нормативных контингентов установления жесткой процедуры проведения теста и правил статистической выборки оценок»¹.

Незначительное уменьшение пластичности метода может быть компенсировано после окончания основного исследования с помощью дополнительного, имеющего более индивидуальную направленность.

Исследования лучше начинать после применения какой-либо другой методики исследования памяти (10 слов, тест зрительной ретенции Бен-тона). На столе перед испытуемым лежит стопка бумаги стандартного формата, простой карандаш

¹ Коган В. М., Роговин М. С. Проективные методы в современной зарубежной психологии личности и патопсихологии // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1964. — № 4. — С. 622.

или ручка. Несколько листков кладется для того, чтобы испытуемый не чувствовал себя ограниченным размерами одного листа, а также для того, чтобы определить силу давления карандаша на бумагу: отмечаем, на скольких листках еще заметны следы рисунка. Подготовив все необходимое для исследования, экспериментатор произносит текст инструкции:

«Теперь мы проверим Вашу память другим способом. Будут названы слова и целые выражения, которые необходимо запомнить. Для того чтобы облегчить запоминание, на каждое слово нужно нарисовать рисунок, все равно какой, но так, чтобы он помог Вам вспомнить названное слово. Качество рисунка не имеет никакого значения, важно лишь, чтобы он помог Вам при запоминании. Слова и буквы не пишете». Инструкцию следует предъявлять один раз, повторение ее допускается лишь в ответ на прямую просьбу испытуемого.

Материал настоящего исследования накоплен в отношении стандартного набора из 16 понятий: «веселый праздник», «тяжелая работа», «вкусный ужин», «болезнь», «печаль», «счастье», «любовь», «развитие», «разлука», «обман», «победа», «подвиг», «вражда», «справедливость», «сомнение», «дружба».

Данный набор в большинстве случаев дает необходимый материал для анализа. Именно этот набор понятий приводится в руководствах по патопсихологии (Рубинштейн С. Я., 1971; Блейхер В. М., 1976) и применяется во многих патопсихологических лабораториях. Его достоинством является то, что он свободен от понятий, которые при обычной технике рисования могут быть легко переданы графически («мальчик-трус», «голодный ребенок», «слепой мальчик»).

Для исследования через небольшой промежуток времени может быть использован параллельный набор понятий, которые фактически являются синонимами понятий первого набора и дают тождественные типы образов: «радостное торжество», «утомительный труд», «сытный обед», «нездоровье», «грусть», «радость», «любовь», «прогресс», «расставание», «ложь», «победа», «смелый поступок», «противоборство», «равенство», «раздумье», «дружба».

Понятия «любовь», «дружба» и «победа» сохраняются как в первом, так и во втором наборе, поскольку синонимы, позволяющие пользоваться каталогом образов и имеющимися нормативами, отсутствуют.

ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для повышения диагностической ценности пиктограммы экспериментатор должен стремиться к тому, чтобы исключить свое влияние на испытуемого. Целесообразно отделить опрос от выполнения задания, что вызвано следующими причинами.

Исследование проводится под предлогом проверки памяти, и, таким образом, наиболее важна для анализа именно та часть задания, которая испытуемому кажется несущественной (Лонгинова С. В., 1972). Для успешного проведения исследования необходимо, чтобы испытуемый продолжал считать, что цель исследования — именно проверка памяти, чтобы он доверял инструкции. Это тем более существенно, что доверие к инструкции равнозначно доверию к экспериментатору, без которого невозможно продуктивное сотрудничество в рамках экспериментальной ситуации.

Стимулирование объяснений по ходу исследования порой вызывает у испытуемого подозрение (вполне обоснованное), что исследование имеет какую-то другую цель, что может существенно изменить позицию испытуемого.

Так, испытуемый С. при просьбе объяснить свой выбор прямо говорит:

«Так я должен объяснить? Тогда совсем другое дело!»

Испытуемый К. шутит: «Так мне предстоит отвечать за свои поступки?» (т. е. объяснить свой выбор).

Особенно негативную реакцию стимулирование объяснений может вызвать у подозрительных испытуемых, в частности у больных параноидной шизофренией, которые порой отказываются от дальнейшего исследования.

Больной Р. на понятие «веселый праздник» рисует бутылку. Когда экспериментатор задает вопрос о мотивах выбора, испытуемый говорит: «А, так вот в чем дело! Вам не нужна моя память. Вы хотите доказать, что я — алкоголик, чтобы мне не дали больничного листа!» Последовал категорический отказ от дальнейшего исследования.

Помимо исключения влияния экспериментатора отделение опроса от выполнения преследует и другую цель. Некоторые испытуемые склонны к тому, чтобы давать разъяснения спонтанно, без соответству-

ющих вопросов экспериментатора. Эти спонтанные разъяснения имеют самостоятельную диагностическую ценность. Если экспериментатор стимулирует разъяснения по ходу исследования, грань между спонтанными и вынужденными разъяснениями стирается.

Исследование проводится поэтапно.

Первый этап — собственно выполнение. Задача экспериментатора сводится к тому, чтобы предъявлять понятия и фиксировать спонтанные замечания и разъяснения испытуемого. При этом исключается всякое влияние на испытуемого по ходу исследования. На все вопросы испытуемого, не содержащие просьбу повторить инструкцию, психолог ограничивается ответами типа «*рисуйте так, чтобы легче было запомнить слово*» либо «*нарисуйте так, как позволяют Ваши способности*». Иногда испытуемому можно напомнить, что качество рисунка не имеет значения, но делается это лишь тогда, когда испытуемый отказывается от исследования под предлогом неумения рисовать, а не тогда, когда он уделяет максимальное внимание изобразительной стороне выполнения методики. Если испытуемый все же отказывается выполнить рисунок, мотивируя свой отказ неумением рисовать, у него можно спросить: «*А что бы Вы хотели нарисовать?*» и записать ответ испытуемого. Этот простой прием позволяет установить истинную причину отказа.

Точный хронометраж с помощью секундомера смущает испытуемых, создает впечатление ограниченности времени, вряд ли уместное при выполнении пиктограммы. Оценка времени, ушедшего на выбор, проводится либо приблизительно, либо незаметно для испытуемого по секундной стрелке ручных часов.

Второй этап — опрос. Цель его — выяснить мотивы, по которым выбран тот или иной образ, либо внести необходимые уточнения в спонтанные разъяснения, если испытуемый их давал. Здесь также велика возможность повлиять на испытуемого; экспериментатор должен постараться провести опрос так, чтобы испытуемый не подумал, что его разъяснениям будет придано какое-то особое значение. Можно применить письменный опрос, который наиболее отвечает этому требованию.

Испытуемому объясняют: «*Теперь, когда Вы закончили рисунки, возьмите листок бумаги и напишите, почему Вы выбрали именно эти рисунки. „Плохих“ и „хороших“ рисунков нет, каждый выбирает что-то свое, и Ваш выбор представляет определенный интерес. К тому же эта запись поможет Вам лучше вспомнить слова*». Там, где требуется какое-то уточнение или дополнение, задается дополнительный вопрос в устной форме.

Рис. 1. Пиктограмма испытуемой М., страдающей истерией:
а — основное исследование, б — ретестирование

Разъяснение испытуемого позволяет отнести выбранный образ к той или иной группе. Воспроизведение слов проводится через час после окончания исследования.

Третий этап — после воспроизведения слов в ряде случаев проводится повторное исследование. Основным объектом для повторного исследования являются неадекватные образы. Следует сказать, что такие образы, как правило, не помогают при запоминании слов даже при очень незначительной отсроченности воспроизведения.

Обращаясь к испытуемому, экспериментатор говорит: *«Цо-видому, Вы недостаточно серьезно отнеслись к исследованию и теперь не можете вспомнить те слова, которые я Вам называл. Я прочту Вам их еще раз, а Вы попробуйте выбрать какой-либо другой рисунок так, чтобы он действительно помог Вам при запоминании».*

Приводим в качестве примера пиктограммы испытуемой М., 17 лет, страдающей истерическим неврозом (рис.1).

Примеры разъяснений испытуемой.

Понятие	Рисунок	Объяснение
И с с л е д о в а н и е		
«Веселый праздник»	Зигзаг	Просто так
«Тяжелая работа»	Беспорядочные штрихи	Не дает объяснения
«Вкусный ужин»	Квадрат	Просто так, абстрактно
«Болезнь»	Две точки	Просто так
Р е т е с т и р о в а н и е		
«Веселый праздник»	Проигрыватель	Во время праздника играет музыка
«Тяжелая работа»	Женщина с ведром	Женщина несет воду, это тяжело
«Вкусный ужин»	Тарелка	Нарисовала еду
«Болезнь»	Человек в постели	Больной лежит

В данном случае повторное исследование позволило избежать диагностической ошибки, поскольку тот факт, что испытуемая выбирала «выхолащенные» образы, отражал не истинные нарушения мышления, а недостаточное понимание смысла задания и сниженную мотивацию. Как нам удалось выяснить, в момент, когда проводилось исследование, к испытуемой должна была прийти мать для беседы с врачом по вопросу о выписке, и испытуемая хотела «закончить все это (т. е. исследование) поскорее».

Вторым объектом для повторного исследования являются образы, где испытуемые, вопреки инструкции, употребляют буквенные и словесные обозначения. Характеризуя первый этап исследования, мы го-

ворим, что экспериментатор не вмешивается в работу испытуемого даже тогда, когда испытуемый нарушает требование инструкции. Делается это потому, что образы с включением букв имеют самостоятельную диагностическую ценность. Коррекция производится лишь при повторном исследовании. Экспериментатор напоминает испытуемому требование инструкции и просит его выполнить рисунки еще раз, не прибегая к буквенным и словесным обозначениям. Там, где нарушение инструкции явилось следствием недостаточности внимания, испытуемый, извинившись, достаточно легко выполнит это требование.

Если испытуемый рисует только сложные, сценopodobные образы, экспериментатор приводит пример более «экономичного» выбора (например, «флажок» на понятие «веселый праздник») и просит испытуемого выбрать еще несколько образов по такому же принципу.

Как видно из вышеизложенного, техника исследования с помощью пиктограммы чрезвычайно проста. Как для самого исследования, так и для обработки полученных данных не нужны специальные бланки. Однако для удобства можно пользоваться специально разграфленным листком для записи реакции испытуемого по ходу исследования, а результаты исследования заносить в особую таблицу (см. приложение 1).

ОСНОВЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДАННЫХ ПИКТОГРАММЫ

«Пиктограммы» — прежде всего анализ выбранного испытуемым образа, типа ассоциации. Процесс выбора такого образа и выполнения соответствующего рисунка достаточно сложен. В отличие от традиционного ассоциативного эксперимента, испытуемый, как правило, не актуализирует первую ассоциацию, пришедшую к нему в голову, он выбирает такой образ, который был бы доступен для графического исполнения, а при достаточно высоком интеллекте и высокой мотивации при выполнении метода испытуемый старается продемонстрировать свое интеллектуальное развитие, «блеснуть» перед экспериментатором. Сложность процесса выбора образа обуславливает и сложность интерпретации полученных данных. «Адекватность» образа — это скорее не фактор анализа, а конечный вывод, которому препятствует качественный анализ ассоциации. При этом критерии, с которыми различные психологи подходят к оценке образов пиктограммы, различны, а иногда зависят от особенностей личности экспериментатора.

Поэтому, предлагая настоящую классификацию (Херсонский Б., 1981), мы старались руководствоваться критериями, которые бы уменьшили субъективный элемент при первичной оценке образа пиктограммы.

АНАЛИЗ ОБРАЗОВ ПИКТОГРАММЫ

При классификации образов пиктограммы мы учитывали несколько факторов анализа, подобно тому, как это сделал Г. Роршах в своем тесте. Необходимость полифакторного подхода обусловлена тем, что одного критерия для того, чтобы установить истинно психологическое значение того или иного образа, недостаточно.

Двое испытуемых на понятие «вражда» выбирают один и тот же образ «разбитое окно». Однако один объясняет свой выбор тем, что «когда мальчишки враждуют — они бьют стекла», а второй говорит, что «при вражде всегда испытываешь чувство холода, как при разбитом окне».

Даже при очень сходном типе ассоциации значение образов может быть совершенно различным, например, обелиск на понятие «подвиг», либо памятник Наполеону на это же понятие. При анализе образа мы отвечали на следующие вопросы:

1. Каким является выбор: абстрактным или конкретным?
2. Имеет ли образ индивидуальную значимость для испытуемого?
3. Что изображает рисунок?
4. Как часто данный выбор встречается в протоколах здоровых испытуемых?
5. Является ли образ «адекватным»?

ФАКТОР АБСТРАКТНОСТИ

В зависимости от степени абстрактности образа мы различаем четыре уровня выбора.

Конкретные образы (Ко)

Это чаще всего сценopodobные, «фотографические», по Г. В. Биренбаум, образы, попытка прямо, конкретно изобразить понятие, привести пример ситуации, которая, по мнению испытуемого, связана с этим понятием. Развернутое изображение военного парада на понятие «победа», изображение воина, идущего навстречу вражескому танку с гранатой в руке, — характерные примеры образов такого типа. Примеры сложных сценopodobных образов представлены на рис. 2 и 3.

лектуальные резервы. Лица с интеллектуальной недостаточностью, даже незначительной, а также лица с низким образовательным уровнем неспособны заменить сценоподобный образ на более экономичный (рис. 7).

Рис. 7. Испытуемый П. 28 лет.
Остаточные явления ЧМТс интеллектуальным снижением. Понятие «вражда».

Л. Тестирование: «Двое подрались из-за женщины».
Б. Ретестирование: «Двое поссорились из-за огорода».

Рис. 8. Испытуемый Ш. 19 лет. Психически здоров.
Понятие «сомнение».

А. Тестирование: Священник сомневается,, правду ли пишут в Библии».

Б. Ретестирование: «сомнение —?».

Лица с нормальным интеллектом способны к замене конкретного образа на атрибутивный, а иногда и абстрактный (рис. 8). В последнем случае речь идет не столько об особенностях мышления, сколько о повышении мотивации при выполнении пиктограммы.

Атрибутивные образы (Ат)

Часто образы выбираются испытуемыми по принципу принадлежности, атрибутивности. Так, на понятие «веселый праздник» изображают флажок, рюмку, карнавальную маску, елку — все это принадлежности веселого праздника. Здесь уже нет попытки прямо изобразить понятие либо си-

туацию, связанную с ним, имеется определенная логическая связь между понятием и выбранным образом.

Принадлежность — наиболее частый принцип такой элементарной логической связи, которая иногда строится по типу причина—следствие. Тем не менее, для удобства вся группа образов, соотносимых с понятием на основе подобного умозаключения, обозначается нами как «атрибутивные образы».

По содержанию атрибутивный образ, как правило, предметен.

Достаточно часто испытуемые изображают несколько атрибутов одного и того же понятия для того, чтобы добиться «более прочного запоминания» (рис. 9). Большинство атрибутивных образов экономичны в отношении изобразительных средств, однако иногда они бывают и очень громоздкими (рис. 10). Очень редко сценоподобный образ, при наличии соответствующего объяснения, также приходится относить к группе атрибутивных (рис. 11).

Рис. 9. Испытуемая Д., 38 лет.
Психически здорова. Понятие «болезнь». Объяснение:
«Все изображенное — принадлежности болезни».

Рис. 10. Испытуемый К., 58 лет.
Последствия ЧИТ, осложненные церебральным атеросклерозом.
Понятие «развитие». Объяснение: «Крупные, высокопроизводительные предприятия — залог общественного развития».

Рис. 11. Испытуемый С, 19 лет. Психически здоров.
Понятие «веселый праздник». Объяснение:
«Веселящиеся люди — принадлежность праздничной обстановки».

Примеры образов, построенных по принципу причина—следствие—орден либо памятник на понятие «подвиг». Иногда такая связь может быть

обратной — следствие — причина. Пример такого образа — «микроб» на понятие «болезнь».

Метафорические образы (М)

К этой категории мы относим образы, где абстрактная по сути ассоциация выражается опосредованно, через конкретный предмет. В большинстве случаев эти предметы связаны с понятием через метафору, поговорку, литературный образ. Приведем пример такого образа (рис. 12).

Рис. 12. Испытуемая А., 43 лет. Психически здорова. Понятие «счастье». Объяснение: «Счастливые часы не наблюдают».

Эта категория образов пиктограммы упоминается в одной из работ С. В. Лонгиновой (1972), которая считает их проявлением «отгороженности, нежелания показывать свой внутренний мир».

Действительно, как правило, такие образы не имеют индивидуальной значимости для испытуемых, в том смысле, в каком ее понимает С. В. Лонгинова, т. е. они ничего не говорят нам прямо о проблемах испытуемого, не отражают никакой конкретной ситуации из его жизни. В то же время они несут значимую информацию о личности испытуемого, его интеллектуальных функциях. В целом, опосредованный абстрактный образ аналогичен по своему значению хорошим результатам теста, толкование поговорок, понимание метафор. Приведем еще один пример того, как метафора используется при построении образа пиктограммы (рис. 13).

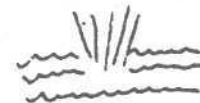

Рис. 13. Испытуемый К., 23 лет. Психически здоров. Понятие «обман». Объяснение: «Обмануть — обвести вокруг пальца».

Используемые метафоры могут быть различны по своей оригинальности: это и очень часто

встречаемое «рукопожатие» на понятие «дружба», это и образы, требующие значительной эрудиции. Приводим образ, при построении которого использована цитата из «Ромео и Джульетты» В. Шекспира (рис. 14).

Рис. 14. Испытуемый С., 19 лет. Психически здоров. Понятие «любовь». Объяснение: «Любовь — ...всплеск пламени над морем наших слез».

Значительно реже, чем метафоры, взятые из прошлого опыта, встречаются такие, которые создаются испытуемым прямо по ходу исследования. На понятие «вражда» многие испытуемые рисуют различные преграды. Если испытуемый на это понятие изобразил забор и дал объяснение типа: «вражда разделяет людей», мы имеем дело с метафорой (читай: «вражда» как ЗАБОР разделяет людей). Данный пример еще раз подтверждает необходимость комплексной оценки изображения и объяснения.

Приводим пример метафоры, созданной в процессе исследования (рис. 15).

Рис. 15. Испытуемая А., 27 лет. Психически здорова. Понятие «сомнение». Объяснение: «Сомнение как и топор вонзается в тебя, не дает спокойно жить».

В группе метафорических образов, созданных в процессе исследования, часто оказываются образы «неадекватные по содержанию с отдаленными связями» по С. В. Лонгиновой.

В частности, к метафорическим образам относится приводимый ею пример — «стакан воды» на понятие «справедливость» — «справедливость чиста, как вода, все открыто...».

На нашем материале практически аналогичный образ имеется в протоколе психически здорового испытуемого М., имеющего незаконченное высшее образование (рис. 16).

*Рис. 16. Испытуемый М., 24 лет.
Психически здоров. «Справедливость». Объяснение:
«Справедливость чиста, как вода, как кристалл».*

Кажется, вполне понятно, что подобные образы отражают достаточно высокий уровень интеллектуальности, а также высокий уровень мотивации при выполнении исследования, стремление показать не только «хорошую память», но и сообразительность. Мы регулярно проводили беседы с лицами, давшими несколько метафорических образов в протоколе исследования. Большинство этих испытуемых, как выяснилось, понимали, что пиктограмма может как-то характеризовать интеллект, и постарались выглядеть «не в худшем свете». Иногда этот факт выяснялся и без дополнительных разъяснений, когда испытуемый выбрав образ, обращался к экспериментатору с вопросами типа: «ну как, не очень банально?», «лучше, чем заборные (т. е. рисуемые на заборах) символы?».

Говоря о метафорических образах, следует сказать, что среди них встречаются такие, которые производят впечатление недостаточно определенных, расплывчатых.

Набор этих образов невелик — «солнце», «туча», «цветок», «грустный или радостный пейзаж». Эти образы имеют четкую эмоциональную окраску и передают именно эмоциональное содержание понятия. Неспецифичность таких образов подтверждается тем, что каждый из них встречается на несколько понятий.

Геометрические, грамматические и графические символы (Г. с)

В этой группе, абстрактной по своей сути, ассоциации соответствуют и способу ее выражения — символу. Как и в метафорических образах,

мы встречаемся и с символами, прямо взятыми из прошлого опыта (спирально понятие «развитие»), и с теми, которые созданы в ходе исследования. Учитывая значение, которое придается символам в «пиктограмме», этот раздел освещается нами несколько подробнее.

В психологической литературе укоренилось обозначение «содержательный символ». Имеется в виду, что символ передает содержание понятия, являясь наиболее экономичным и высоким по уровню выражением этого содержания. Действительно, большинство символов в пиктограмме передает те же особенности понятия, что и конкретные, атрибутивные, и метафорические образы.

В зависимости, от «смысловой нагрузки», символы распадаются на ряд групп (Осорина М. В. 1976; Херсонский Б. Г., 1980).

II

Символы, отражающие направление (векторы)

В используемом нами наборе понятий имеются такие, смысл которых отражает определенное направление, например: «развитие», «разлука», «вражда», «дружба».

Так, понятие «развитие» имеет два вектора — спираль и направление «вперед и вверх». При этом спираль является заимствованным символом, который отражает знакомство испытуемого с законами диалектики и его умение адекватно применять имеющиеся у него знания. Поэтому направление «спираль» не представлено в конкретных образах на данное понятие. Иначе обстоит дело с вектором, направленным «вперед и вверх». Во многих конкретных образах на данное понятие это направление учитывается (рис. 17, 18).

Рис. 17. Испытуемый Д., 42 лет.
Психически здоров.
Понятие «развитие». Объяснение:
«Пшеничное зерно прорастает, развивается».

Рис. 18. Испытуемый К., 27 лет.
Психически здоров.
Понятие «развитие». Объяснение: «Человек играет в футбол,
развивается физически».

Содержание подобных образов варьируют, рисуют «растущее растение», «растущего человека» и т. д., иногда изображается диаграмма, которая, если в объяснении отсутствуют конкретные указания на то, что данная диаграмма отражает развитие чего-то определенного («развитие сельского хозяйства», «число школ» и т. д.) может быть оценена как «абстрактный образ» (рис. 19).

Рис. 19. Испытуемый С., 24 лет.
Психически здоров. Понятие «развитие».
Объяснение: «Диаграмма — смысл развития».

Наиболее экономично символическое отражение данного направления, стрелка, направленная вперед и вверх, либо спираль (рис. 20).

Рис. 20. Испытуемая Д., 20 лет.
Психически здорова. Понятие «развитие».
Объяснение: «Движение вперед и вверх».

Генез символов направления интересно проследить также на понятие «разлука». Многие образы на это понятие учитывают направление в разные стороны, один из наиболее частых образов на понятие «разлука» — два человека, расходящиеся в разные стороны (рис. 21).

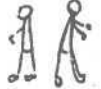

Рис. 21. Испытуемый Д., 37 лет.
Психически здоров.
Понятие «разлука». Объяснение: «Двое разошлись».

Направление в разные стороны учитывается и в наиболее распространенном метафорическом образе на данное понятие, а именно в изображении известной метафоры «мы разошлись, как в море корабли» (рис. 22).

Рис. 22. Испытуемая А., 18 лет.
Психически здорова. Понятие «разлука».
Объяснение: «Мы разошлись, как в море корабли».

Приводим еще два образа, содержащие свою образную развертку во времени (рис. 23-24).

Рис. 23. Испытуемая ЯЛ, 18 лет.
Психически здорова. Понятие «разлука». Объяснение:
«Развилка дорог напоминает о разлуке».

Рис. 24. Испытуемый М., 32 лет.
Психически здоров.
Понятие «разлука». Объяснение:
«Сначала вместе, потом — врозь».

Некоторую проблему для оценки составляют такие образы, где изображение двух людей сочетается с изображением стрелок, направленных в разные стороны. Решить вопрос в каждом конкретном случае помогает объяснение испытуемого. Как правило, стрелки в таких образах играют вспомогательную роль, их употребляют, если сами фигуры недостаточно передают движение.

В большинстве случаев конкретные образы, «украшенные», либо дополненные символом должны быть оценены как конкретные (рис. 25).

Рис. 25. Испытуемый Р., 27 лет.
Психически здоров. Понятие «разлука».
Объяснение: «Муж и жена расходятся».

Символы направления можно встретить и на другие понятия, так стрелка «вперед и вверх» может быть употреблена на понятие «подвиг». Другой Редкий пример использования «символа направления» на понятие «болезнь» представлен на рис. 26.

Рис. 26. Испытуемый К., 24 года.
Психически здоров. Понятие «болезнь».
Объяснение: «Здоровье надломлено и катится вниз».

Символы преграды

Разделенность, преграда входит в содержание некоторых понятий из применяемого нами выбора. Это прежде всего понятия «разлука» (люди отделены друг от друга), «вражда» (вражда разделяет людей). Однако, как показывает опыт, на понятие «разлука» преграда почти никогда не выступает в виде чистого символа, хотя закономерно встречается в конкретных и метафорических образах (рис. 27).

Рис. 27. Испытуемый С, 33 лет.
Психически здоров. Понятие «разлука». Объяснение:
«Люди не могут дотянуться друг до друга».

Буквально единичны случаи употребления преграды, как чистого символа на понятие «разлука» (рис. 28).

Рис. 28. Испытуемая Г., 43 лет.
Психически здорова. Понятие «разлука». • ,
Объяснение: «Разлука — это разобщенность».

Здесь в качестве символа преграды выступает пустое пространство между двумя точками.

На понятие «вражда» символ преграды чаще всего — вертикальная разделяющая черта (рис. 29).

Рис. 29. А. Испытуемая Л., 24 лет.
Психически здорова. Понятие «вражда».
Объяснение: «Линия раздела».

Б. Испытуемый П., 32 лет.
Психически здоров. Понятие «вражда».
Объяснение: «Щи враждующих между собой соседи построили забор».

Символы равенства

Эти символы встречаются на два понятия: «справедливость» и «дружба». Довольно распространенный символ равенства — знак «=» — встречается в пиктограмме реже, чем можно было бы ожидать. Чаще всего символом равенства является вертикальная черта, выступающая уже не как «символ преграды», а как «ось симметрии».

Симметрия вообще является отличительной чертой рисунков, выполненных на понятие «справедливость», она отмечается даже в очень конкретных, сценopodobных образах (рис. 30).

Рис. 30. Испытуемая Л., 19 лет. Психически здорова.
Понятие «справедливость». Объяснение: «Человек справедливо разделил фрукты между детьми».

Симметрия присуща и метафорическим образам на это понятие (рис. 31).

Рис. 31. Испытуемый С. 32 лет.
Психически здоров. Понятие «справедливость».
Объяснение: «Весы — символ справедливости».

Ось симметрии часто лишь «украшение» конкретного образа, указывающее на то, что какой-то предмет (яблоко, хлеб и т. п.) разделен пополам, но изредка выступает и как чистый символ (рис. 32).

Рис. 32. А. Испытуемая С, 19 лет.
Психически здорова.
Понятие «справедливость». Объяснение:
«Яблоко, разделенное пополам с подружкой».

Б. Испытуемый Ш., 34 лет.
Психически здоров.
Понятие «справедливость». Объяснение:
«Симметрия — символ справедливости».

Как символы равенства в ряде случаев используются равносторонние геометрические фигуры. Образы этого типа считаются типичными для шизофрении, однако они закономерно встречаются и в норме, особенно среди лиц, имеющих высшее техническое образование, а также у лиц, недавно закончивших среднюю школу.

Следует помнить, что такие фигуры не являются «выхолощенными» символами, они отражают содержание памяти, что явствует из объяснения испытуемых (рис. 33).

Рис. 33. Испытуемый Я. 21 год.
Психически здоров. Понятие «справедливость».
Объяснение: «Равносторонний треугольник. Равны и стороны и углы, это — символ справедливости».

Символ отрицания

Такой символ лишь один — это знак зачеркивания, употребляется он также лишь на одно понятие из нашего набора — «обман». Здесь, как и в других случаях, символ чисто дополняет конкретный образ, и относительно редко выступает изолированно (рис. 34).

Рис. 34. Л. Испытуемая В., 19 лет.
Психически здорова. Понятие «обман»,
Объяснение: «Неотданный долг — это обман».

Б. Испытуемая К., 23 года.
Психически здорова. Понятие «обман».
Объяснение: «Обман все перечеркивает».

Символы валентности

Практически все употребляемые в нашем наборе понятия имеют положительную либо отрицательную окраску. Это качество не является специфичным, поэтому все символы эмоциональной окраски несут в себе элемент неопределенности

и в чем-то сходны с упоминаемыми нами «неопределенными метафорическими образами» (Берзницас А. И., 1980). При этом, если неопределенные метафорические образы передают в основном положительную эмоциональную окраску, то символы эмоциональной окраски, как правило, передают отрицательные эмоции. Наиболее частым символом отрицательного эмоционального содержания понятия является черный цвет. Образы, представляющие собой черную штриховку, регулярно встречаются на понятия «обман», «печаль», «вражда», «болезнь» (рис. 35, 36).

Рис. 35. Испытуемая В., 18 лет. Психически здорова.
Понятие «болезнь». Объяснение: —
«Болезнь — темный, неприятный период жизни».

Рис. 36. Испытуемая К., 27 лет.
Психически здорова. Понятие «обман».
Объяснение: «Обман — это самое неприятное».

С. В. Лонгинова приводит пример такого образа в качестве «выбора» неадекватного по содержанию, имеющего эмоциональное происхождение» (Лонгинова С. В., 1972).

Другими символами, выражающими эмоциональное содержание (эмоциональную окраску) понятия, являются знаки «+», и «-».

Иногда в объяснении испытуемого подчеркивается, что выбранные им образы выражают не эмоциональное содержание понятия, а его собственную эмоциональную реакцию (рис. 37).

Рис. 37. Испытуемый С., 21 год. Психически здоров.
Понятие «тяжелая работа».
Объяснение: «Тяжелый труд вызывает отрицательные эмоции».

Рис. 38. Испытуемый С., 27 лет. Психически здоров.
Понятие «вражда». Объяснение: «Я думаю, что противоположности — символ вражды».

Символы неопределенности

По содержанию эти символы представляют собой знак «?», штриховку или геометрические фигуры неопределенной формы, математический знак неопределенности — « ∞ », пунктирные линии.

Эти символы употребляются в двух случаях: когда неопределенность является содержанием данного понятия (в нашем наборе — понятие «сомнение»), либо когда испытуемый затрудняется определить конкретное содержание понятия. Крайне существенно то, что выражает символ неопределенности: содержание понятия либо индивидуальную реакцию испытуемого (рис. 39).

Рис. 39. А. Испытуемый Д., 21 год.
Психически здоров. Понятие «сомнение».
Объяснение: «Знак вопроса выражает сомнение».

Б. Испытуемый К., 34 года. Неврастения.
Понятие «любовь». Объяснение: «Живу на сете больше 30 лет, и не заметил, что любовь — это что-то определенное».

Затрудняясь в выборе образа, выражающего содержание понятия, испытуемые в символах неопределенности подчеркивают сложность, многоплановость значения данного понятия (рис. 40, 41).

Рис. 40. Испытуемая К., 23 года.
Психически здорова. Понятие «любовь».
Объяснение: «Любовь должна быть многогранна».

Рис. 41. Испытуемый Н., 32 лет.
Шизофрения-, параноидная форма. Понятие «развитие».
Объяснение: «Развитие многосторонне».

Подобные образы отражают две тенденции: невозможность сказать что-либо определенное по поводу предложенного понятия и стремление выйти из затруднительного положения путем общих рассуждений, лишенных конкретного смысла.

Сложные случаи употребления символов

Для того чтобы образ трактовался как абстрактный, недостаточно самого употребления символа для того, чтобы образ трактовался, как абстрактный. Часто символ лишь дополняет конкретный образ, никак не изменяя его психологической трактовки. Пример такого образа уже приводился нами в разделе «символы направления» — стрелки над уходящими людьми.

Но иногда образ, построенный с помощью одних только символов, может быть расценен как конкретный (рис. 42, 43).

Рис. 42. Испытуемый В., 23 года.
Психически здоров. Понятие «сомнение».
Объяснение: «Я сомневаюсь, черное это или белое».

Рис. 43. Испытуемый Р., 21 год.
Психически здоров. Понятие «справедливость».
Объяснение: «0 тождественно равен 0».

Символ может «украшать» и метафорический образ, не изменяя его психологической трактовки.

Редко встречается сочетание в одном образе символов различного типа. Приведем два примера подобных образов (рис. 44, 45).

Рис. 44. Испытуемый Н., 20 лет.
Психически здоров. Понятие «обман».
Объяснение: «На черное сказать белое, и наоборот».

Рис. 45. Испытуемая П., 23 года.
Шизофрения, параноидная форма.
Понятие «вражда». Объяснение: «Люди чернят друг друга и все между ними перечеркнуто».

Оценка этих образов достаточно сложна. Первый из них представляет собой изображение метафоры, однако способ изображения чисто символический, используются как символы противо-

доставления, так и символы направления. Во втором примере сочетаются символы эмоционального содержания и символ отрицания.

ФАКТОРИНДИВИДУАЛЬНОЙЗНАЧИМОСТИ

Выбирая образ для запоминания того или иного понятия, испытуемые могут обращаться как к своему личному, так и к коллективному опыту.

Когда С. В. Лонгинова говорит, что «Пиктограмма» до некоторой степени является проективным методом, она прежде всего имеет в виду то, что выбранный образ может говорить об интересах, желаниях испытуемого. При этом оценка фактора индивидуальной значимости образа противоречива; с одной стороны, такие образы являются атрибутом нормальной пиктограммы и отстраненность выбора от индивидуального опыта испытуемого расценивается как выражение отгороженности, нежелания раскрывать свой внутренний мир (Лонгинова С. В., 1972), с другой стороны, индивидуально значимые образы расцениваются как проявление эгоцентризма. В литературе имеются указания на то, что в протоколах больных эпилепсией и истерией количество индивидуально-значимых образов возрастает (Лонгинова С. В., Рубинштейн С. Я., 1972).

В доступной нам литературе отсутствует детальный анализ индивидуально значимых образов (как проявляется индивидуальная значимость?), а также нормативы этих образов (сколько индивидуально значимых образов мы можем встретить в одном протоколе).

В данном разделе мы проведем лишь качественный анализ индивидуально значимых образов. Это представляется тем более/целесообразным, что такие образы очень неоднородны.

Персонафицированные образы

К персонафицированным образам мы относим такие, где изображается сам испытуемый, сцена с его участием, часть тела испытуемого.

Так, испытуемый К., 56 лет, у которого была ампутирована нога, на понятие «болезнь» рисует человека без ноги (рис. 46).

*Рис. 46. Испытуемый К., 56 лет.
Последствия ЧМТ, интеллектуальное снижение.*

*Понятие «болезнь». Объяснение:
«Болезни разные бывают. Например, у меня было ранение, ампутировали ногу. Человек без ноги — больной, нужно за ним ухаживать...».*

Художник М. на понятие «сомнение» рисует художника за мольбертом, рабочий-фрезеровщик на это понятие рисует рабочего у станка. Участие испытуемого в изображаемой сцене также позволяет отнести образ-к персонафицированным (рис. 47).

Рис. 47. Испытуемый С, 21 год.

Последствия ЧМТ, интеллектуальное снижение. Понятие «веселый праздник». Объяснение: «Люди сидят за столом — я, жени, ребенок, всем весело, как на празднике...».

В случае, если испытуемый художественно одарен, в образах можно увидеть достаточно четкое портретное сходство с испытуемым.

Иногда рисуется не вся фигура испытуемого, а лишь часть его тела: такие образы наиболее часты на понятие «болезнь» (рис. 48, 49).

*Рис. 48. Испытуемая Л., 25 лет.
Неврастения. Понятие «болезнь». Объяснение: «Моя болезнь связана с головной болью, помогает холодный компресс».*

*Рис. 49. Испытуемая В., 47 лет.
Астено-нееротический синдром.
Понятие «болезнь». Объяснение: «У меня тромбофлебит. Нарисовала ногу с воспаленной веной».*

Часто персонифицированные образы имеют четкую «кинестетическую» окраску, смысл понятия в этом случае передается именно позой, движением человека.

Следует сказать, что передача смысла понятия с помощью изображения человека, действие либо поза которого, выражая реакцию Человека на предложенное понятие, помогает при запоминании соответствующего слова в пиктограмме встречается очень часто, однако данные образы, как правило, лишены индивидуальной значимости. Особенно это касается передачи выражения лица (грустное на слово «печаль», «разлука» и т. д.). Необходимо прямое указание испытуемого, что данное движение как-то связано с его индивидуальным опытом. Косвенными признаками того, что «кинестетический» образ имеет индивидуальную значимость, является стремление испытуемого как можно точнее и выразительнее передать движение в рисунке. Интересно, что как и в тесте Роршаха, испытуемые часто показывают соответствующее движение, прежде чем начать рисовать (рис. 50).

*Рис. 50. Испытуемая В., 33 года.
Психически здорова. Понятие «печаль».
Объяснение: «Когда я печальна, сию согнувшись».*

Вторая группа индивидуально значимых образов, в отличие от первой не содержит изображения человека. Изображаются объекты, которые имеют для испытуемого индивидуальную значимость. По своему характеру они могли бы быть отнесены к «атрибутивным» и лишь то, что испытуемый соотносит их с конкретной ситуацией, заставляет причислять их к категории конкретных.

Общий механизм образования ситуации следующий: «Данный предмет необходим нам для

того, чтобы пережить эмоцию, которая связана у меня с содержанием предложенного понятия», либо «данный предмет я использую в действии, связанном с содержанием данного понятия» (рис. 51, 52, 53). Чрезвычайно редко образ — «стимул» все же содержит изображение человека (рис. 53).

*Рис. 51. Испытуемая К., 28 лет.
Психически здорова. Понятие «обман».
Объяснение: «Все это я использую, чтобы обмануть ребенка, когда кормлю, его».*

*Рис. 52. Испытуемая И., 23 года.
Психически здорова.
Понятие «счастье». Объяснение: «Чувство счастья возникает у меня обычно в горах».*

*Рис. 53. Испытуемая В., 18 лет.
Психически здорова. Понятие «счастье».
Объяснение: «Это друг. Иметь друга — большое счастье».*

Иногда механизм ассоциации следующий: «Данный предмет помогает мне избежать неприятных эмоций в ситуациях, связанных для меня с содержанием предложенного понятия» (рис. 54, 55). Эти группы образов обозначаются как образы-стимулы (Инд.-С), поскольку в большинстве случаев они как бы стимулируют у испытуемого воспоминания о ситуации, связанной с предложенным понятием.

*Рис. 54. Испытуемый И., 24 года.
Психически здоров.
Понятие «разлука». Объяснение: «Я в разлуке с близкими, но письма мне обязательно помогут забыть об этом».*

*Рис. 55. Испытуемая О., 31 год.
Истерия. Понятие «болезнь».
Объяснение: «Пенталгин лучше всего снимает головную боль, но крайней мере, у меня».*

СОДЕРЖАНИЕ РИСУНКА

Перефразируя Г. Роршаха (1921), можно сказать, что рисуют «все возможное, а большие шизофренией — и все невозможное». Наиболее значимые аналитические категории следующие:

1. Сцены с участием человека.
2. Человеческие фигуры (человек в движении).
3. Части человеческого тела (головы, полуфигуры, руки).
4. Мелкие и редко изображаемые в пиктограмме части человеческого тела — глаза, рот, стопы, половые органы.
5. Предметы (подгруппы — техника, оружие, пища и т. д.).
6. Животные.
7. Растения.
8. Пейзажи и природные объекты.
9. Архитектура, искусство.
10. Геометрические символы.
11. Грамматические символы.

ФАКТОР ЧАСТОТЫ ВЫБОРА

Данный фактор указывает на относительную частоту выбранного образа в протоколах здоровых испытуемых. С. В. Лонгинова (1972) упоминает об этом факторе, выделяя группу «банальных», или «стандартных» образов. Представляется целесообразным выделить следующие категории:

1. Стандартные образы. Встречаются не менее чем в одном из пяти протоколов.
2. Оригинальные образы. Встречаются реже, чем в двух из ста протоколов.

3. Повторяющиеся образы занимают по частоте промежуточное положение между стандартными и оригинальными.

ФАКТОР АДЕКВАТНОСТИ

Адекватность образа пиктограммы — сложный качественный критерий. В узком смысле слова это лишь пригодность выбранного образа для запоминания соответствующего понятия (Лурья А. Р., 1967). Традиционные качественные признаки адекватности (Лонгинова С. В., Рубинштейн С. Я., 1972) — содержательная связь образа и понятия («общее смысловое поле»), умеренная абстрактность, краткость изображения и объяснения.

В то же время, нам представляется, что существенным моментом для определения адекватности того или иного образа пиктограммы является его принадлежность к оригинальным либо повторяющимся образам. Если сомнительный в отношении адекватности образ принадлежал к категории повторяющихся, мы оценивали его как адекватный. Таким образом, понятие адекватности образа пиктограммы оказывается практически тождественным определению «ответа хорошей формы» в тесте Роршаха: мы исходили не из теоретических предположений, «каким должен быть образ пиктограммы у здоровых испытуемых», а из фактически полученных данных — «какие образы пиктограммы закономерно выбираются здоровыми испытуемыми». В дальнейшем, наряду с термином «адекватность», мы будем пользоваться термином «хорошая форма», что облегчает сопоставление данных пиктограммы и теста Роршаха.

Они касаются прежде всего ассоциации по созвучию и сходных с ними образов (типа «ребус», так называемого «множественного выбора» и «выхолощенной» или «пустой символики»). Эти образы, как и некоторые другие (недифференцируемые) рассматриваются в группе особых феноменов и формализованной оценке не подвергаются.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ СООТНОШЕНИЯ В ПИКТОГРАММЕ*

Необходимость анализа всего протокола исследования в целом, а также определения «степени выраженности» того либо иного признака, обуславливает введение в качестве аналитических факторов ряда количественных взаимоотношений (Херсонский Б. Г., 1981).

а) Соотношение геометрических символов, метафорических, атрибутивных и конкретных образов:

ГС: М: Ат: К.

б) Показатель и «структура» индивидуально-значимых образов

Инд; Инд-С (Данные показатели — в абсолютных числах).

в) Количество адекватных образов (%). Для удобства сопоставления с данными теста Роршаха обозначается как $\Phi + \%$. Вычисляется по формуле:

$$\frac{\text{Кол. адекватн. обр.} \times 100}{\text{Общее количество образов}} \\ \text{(не считан «отказы»)}$$

г) Показатель стандартных образов (Ст) (абсол. число).

д) Показатель оригинальных образов (Ориг) (Абсол. число).

е) Показатель изображений человека (абсол. число); учитываются все образы, содержащие изображение человека, либо частей человеческого тела.

Сцены с чел.: Человек: Типические детали: Атипические.

Представляется, что учет этой группы количественных взаимоотношений поможет в известной степени «измерить» выраженность качественных особенностей данного протокола и тем самым объективизирует полученный результат.

з) Показатель продуктивности. Количество правильно воспроизведенных понятий спустя час после окончания исследования. Точно воспроизведенное понятие оценивалось в 1 балл, приближительное (типа — «счастье» — «радость», «вражда» — «ненависть») — 0,5 балла.

ОСОБЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ПИКТОГРАММЕ

Понятие «особые феномены» сложилось в литературе, посвященной тесту Роршаха. Под этим названием описываются разнообразные, подчас довольно тонкие и недоступные для поверхностного наблюдателя особенности выполнения метода, в том числе — высказывания испытуемого, способов формирования ответа, эмоциональных и других поведенческих реакций — всего того, что остается за пределами формализованной оценки ответов, анализа основных количественных взаимоотношений.

Вместе с тем, именно «особые феномены» по данным ряда авторов, несут значимую информацию о личностных особенностях испытуемого (Bohm E., 1967; Loosli-Usterim, 1957).

* Психологическое значение показателей рассматривается ниже, в га. Ш, IV. Прим. автора.

Как отмечает Л.Ф. Бурлачук (1979), «особые феномены» имеют большое значение при исследовании личности. Особенно важно учитывать эти данные при анализе протоколов психически больных.

При изучении пиктограммы можно выделить большую группу подобных неформализуемых факторов анализа, как общих для «Пиктограммы» и теста Роршаха, так и специфичных для данного метода исследования. Эти факторы по аналогии с тестом Роршаха обозначаются нами также как «особые феномены» (Херсонский Б. Г., 1980, 1981).

НЕФОРМАЛИЗУЕМЫЕ ТИПЫ ОБРАЗОВ

1. Ассоциации по созвучию. Выбранный образ помогает запомнить не смысл, а созвучие понятия (рис. 56). Примеры подобных образов многочисленны: автомобиль «Победа», электропила «Дружба», головка лука на понятие «разлука», веревка, которую развивают на понятие «развитие».

Рис. 56. Испытуемый Н., 21 год.
Психически здоров.

Понятие «печаль». Объяснение; «Печаль — пить чай».

Более сложны и реже встречаются «образы-ребусы», где название слова «составляется» из первых букв изображенных предметов (рис. 57).

Рис. 57. Испытуемый С, 28 лет.
Психически здоров.

Понятие «обман». Объяснение: «Первые буквы изображенных предметов составляют слово».

Еще реже встречаются образы, где имеет значение лишь число рисунков, равное числу букв в предложенном понятии (рис. 58).

Рис. 58. Испытуемый А., 32 года.
Шизофрения, параноидная форма.
Понятие «победа». Объяснение: «Число человечков соответствует числу букв в слове победа».

2. Множественный выбор. В данном случае для запоминания понятия рисуется не один предмет, а несколько, при этом данные предметы не объединены в единую композицию. Обычный ход рассуждений таков: «Данное слово можно запомнить, нарисовав то-то, либо то-то, либо...». Данный феномен не является редкостью. Мы подвергали формализованной оценке лишь первый образ, параллельно отмечался «множественный выбор» (рис. 59).

Рис. 59. Испытуемый К., 42 года.
Шизофрения, параноидная форма.
Понятие «любовь». Объяснение: «Можно нарисовать сердца, но это банально..., фонарь и скамейка, как в юности, но можно любить и свою работу, и детей».

3. **Выхолощенная символика.** Ряд испытуемых выбирает на предложенные понятия произвольные значки, никак не объясняя свой выбор (просто так, абстрактно, «просто «значок»). Ввиду полного отсутствия смысловой и эмоциональной значимости выбранного значка, испытуемые не могли практически тотчас после окончания исследования вспомнить соответствующие понятия. Особенностью данного феномена является то, что при ретестировании большинство испытуемых легко отказываются от «выхолощенного» выбора, заменяя его на адекватный. Исключение составляют испытуемые с интеллектуальным снижением и обострением шизофренического процесса.

4. **«Недифференцируемые» изображения.** Испытуемый не в состоянии объяснить, что же именно он хотел нарисовать, по характеру рисунка понять его сюжет совершенно невозможно.

От «выхоленной символики» данный феномен отличается тем, что рисунки не являются каким-либо геометрическим значком — это крайне неудачная попытка изобразить что-либо конкретное. Сходны с данной категорией образа, которые могут быть идентифицированы, но рисуются лишь потому, что данный рисунок — единственный, доступный для графического выполнения (рис. 60, 61, 62).

Рис. 60. Испытуемый С, 48 лет.

*Последствия ЧМТ, интеллектуальное снижение.
Недифференцируемые изображения на понятия «печаль»,
«счастье», «любовь».*

Рис. 61. Испытуемый Г., 58 лет.

*Последствия ЧМТ, интеллектуальное снижение.
Недифференцируемые изображения (попытка изобразить яблоки)
на понятия «веселый праздник», «тяжелая работа»,
«вкусный ужин».*

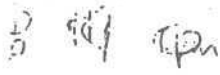

Рис. 62. Испытуемый П., 31 год.

*Шизофрения, параноидная форма, обострение.
Недифференцируемые изображения на понятия «печаль»,
«счастье», «любовь».*

ОТКАЗЫ, «ШОКОВЫЕ» РЕАКЦИИ

1. Начальный отказ. Под этим понимается отказ от обследования тотчас после предъявления инструкции. Чаще всего предлогом для начального отказа служит неумение рисовать. Повторное разъяснение инструкции, подчеркивание того, что качество рисунка значения не имеет, в большинстве случаев приводит к тому, что испытуемый все же выполняет методику.

2. «Отсроченный» отказ. Отказ от дальнейшего исследования, возникший после того, как испытуемый столкнулся с трудностями интеллектуального либо эмоционального порядка.

3. Отказ от выбора. Испытуемый отказывается выбрать образ именно на данное понятие,

соглашаясь продолжать исследование. Отказ тотчас после предъявления понятий чаще имеет эмоциональную природу, иногда после паузы испытуемый все же делает соответствующий рисунок. Отказ после длительного размышления чаще свидетельствует об интеллектуальных затруднениях. Так называемые «парадоксальные» отказы на «легкие» понятия (типа «вкусный ужин») свидетельствуют о том, что испытуемый занимает настороженную позицию и соотносит понятие со своим индивидуальным опытом

4. Отказ от разъяснения. Испытуемый отказывается мотивировать свой выбор, чаще всего — под предлогом того, что сам по себе выбор не должен интересовать экспериментаторов, что сопровождается ссылкой на инструкцию (иногда испытуемый закрывает рисунок от экспериментатора).

5. «Шоковые реакция». Возникают у испытуемых в ответ на понятия, имеющие эмоциональную значимость, как положительную, так и отрицательную. Реакции подобного типа описываются во всех методиках, направленных на изучение ассоциативного процесса, и являются результатом «парализующего» влияния аффекта на интеллектуальный процесс. В пиктограмме шоковые реакции проявляются в виде соответствующих реплик («Я не маленький ребенок», «Трудное слово», и т. п.), удлинения латентного времени, изменении характера выбранного образа (в сравнении с другими образами в данном протоколе), некоторых графических особенностей — более тщательной проработки рисунка, сильного нажима, относительного уменьшения размеров рисунка. Крайним проявлением «шоковой» реакции может быть отказ от выбора, который при сильном аффекте иногда перерастает в «отсроченный» отказ от исследования.

УПОТРЕБЛЕНИЕ БУКВЕННЫХ ИСЛОВЕСНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Употребление букв в пиктограмме запрещается инструкцией, таким образом, появление буквенных обозначений представляет собой сознательное игнорирование требований инструкции, что иногда сочетается с общей негативной установкой в отношении исследования.

Основными формами употребления букв в «Пиктограмме» являются:

1. «Включение» надписи в рисунок. При этом чаще всего надпись включается в рисунок «органично» — так, можно привести пример изображения транспаранта с надписью «1 Мая» на понятие «веселый праздник», книгу с надписью «Конституция» на понятие «справедливость» и т. п. (рис. 63).

Рис. 63. Испытуемый Н., 23 года.
Психически здоров. Понятие «победа».
Объяснение: «День Победы, календарь».

Включение буквы в рисунок может иметь иной характер — буква пишется как можно более незаметно, «маскируясь» в деталях сценноподобного образа (рис. 64).

Рис. 64. Испытуемый ИС. 19 лет. •
Психически здоров. Понятие «справедливость».
В рисунок включены буквы «О» и «Б».

2. «Замещение» рисунка надписью. Вместо рисунка испытуемый делает надпись, например «Ура!» на понятие «победа», либо ограничивается тем, что пишет первую букву запоминаемого понятия, либо производит более сложные сокращения типа — буквы СМНН на понятие «сомнение», иногда употребляется надпись ^ иностранном языке «to be or not to be» на понятие «<§Швление» (см. также рис. 65).

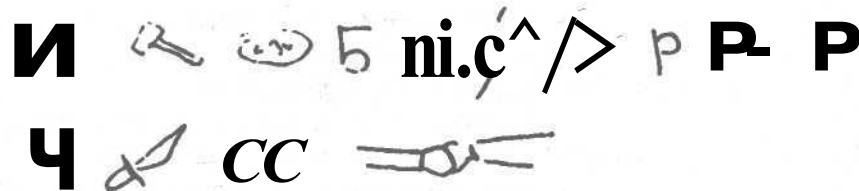

Рис. 65. Испытуемая Б., 44 года.
Шизофрения, параноидная форма, обострение.
Большинство рисунков в «пиктограмме» заменено буквенными обозначениями. Имеют место персервации букв (буква «С» на понятие «справедливость» и «сомнение», буквы «П» на понятие «печаль» и «подвиг»).

3. Замещение рисунка надписью с вторичным искажением последней с целью скрыть употребление букв. Записав букву или слово, испытуемый частично заштриховывает ее, дорисовывает какие-либо детали, пытаясь скрыть от экспериментатора буквенный характер изображения. Эти попытки совершенно несостоятельны и носят нелепый, вычурный характер (см. рис. 66).

Рис. 66. Испытуемый М., 27 лет.
Шизофрения, параноидная форма, ремиссия «Б».
Понятие «болезнь». Рисунок представляет собой вторичную графическую переработку буквы «Б» с целью придать ей сходство с животным.

СТЕРЕОТИПИЯ, ПЕРСЕВЕРАЦИЯ ИСХОДНЫЕ С НИМИ ФЕНОМЕНЫ

1. Типическая стереотипия (повторение человеческих фигур). Возникновение стереотипизирующей установки в процессе экспериментально-психологического исследования является следствием естественной тенденции — выработки единообразного подхода к решению единообразных задач. Стереотипия в пиктограмме проявляется в повторяемости рисунков (но не полного их совпаде-

ния). Наиболее часто изображаются человеческие фигуры (в отличие от теста Роршаха, где наиболее частые ответы — животные).

Поскольку стереотипия является «динамическим» феноменом («динамическая неадекватность», по выражению С. В. Лонгиновой), данный феномен выражается количественно (см. рис. 76).

2. Атипичическая стереотипия. Стереотипное повторение (однако также без полной тождественности) выхолащенных символов, мелких деталей человеческого тела (чаще всего — глаза), архитектурных сооружений, растений и т. д. Иногда предметы являются лишь «замещением» изображения человека, как это произошло в приводимой ниже «пиктограмме» здорового испытуемого П., 24 года, — его рисунки представляют собой своеобразную «шутку» — вместо людей он рисует лампочки (рис. 67).

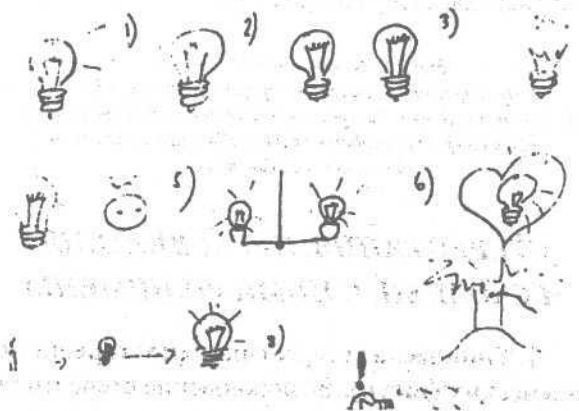

Рис. 67. Испытуемый П., 24 года. Психически здоров.
Отмечается атипичическая стереотипия — изображения людей изображены лампочек. Генез «атипичической стереотипии» — желание испытуемого создать «что-нибудь оригинальное». Основной направленностью пиктограммы испытуемый считает исследование интеллекта. <<

Другим примером атипичической стереотипии в протоколе больной Ш., 34 года, страдающей параноидной шизофренией, является стереотипное повторение глаз (рис. 79).

3. Персеверация. Прямое повторение идентичных изображений на два и более различных понятий. Иногда в замысле изображений была незначительная разница, которая полностью нивелировалась в рисунке. Чаще всего персеверации сочетаются с общей стереотипностью «пиктограммы».

Иногда испытуемые не повторяют рисунка, но указывают тем или иным способом, что один рисунок обозначает два понятия. Подобный «аналог» персеверации иллюстрируется рис. 68.

Рис. 68. Испытуемая Л., 23 года.
Шизофрения, параноидная форма, ремиссия «А».
Испытуемая употребляет один рисунок на два понятия — «справедливость» и «дружба» безпрямого повторения рисунка.

ФЕНОМЕН «ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ»

Этот феномен заключается в том, что при построении образа на последующее понятие испытуемый использует предыдущий образ. При этом испытуемый может прямо пользоваться предыдущим рисунком, видоизменяя либо дополняя его (рис. 69).

Рис. 69. Испытуемый К., 42 года.
Шизофрения, параноидная форма, ремиссия «А».
Феномен «единой системы» (понятие «печаль», «счастье», «любовь»). «Печаль» — девушка печально сидит у окна, «счастье» — в окно заглядывает солнце, «любовь» — не окне стоят цветы.

Данный феномен может сочетаться с обилием неадекватных образов, смещением стереотипизирующей установки (рис. 70).

Рис. 70. Испытуемый В., 24 года.

Шизофрения, параноидная форма, обострение. Феномен «единой системы». (Понятия «болезнь», «печаль», «счастье»). «Болезнь» — фашистский крест, фашизм — болезнь человечества, «печаль» — этот крест перебрался на грудь человека, «счастье» — нет ни болезни ни печали.

Обарисунка подчеркиваются.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ИСПЫТУЕМЫХ

1. Спонтанные разъяснения. Испытуемый по собственной инициативе объясняет мотивы выбора.

2. «Я так считаю» — давая разъяснение (чаще — спонтанно), испытуемый подчеркивает, что данный образ выражает именно его собственное мнение, например, «мне думается, что лучше всего чистую любовь могут выразить два голубка».

3. Критика тестирования. Сталкиваясь с затруднениями при выполнении методики, испытуемый подчеркивает, что сама по себе методика ущербна, не может ни о чем свидетельствовать, исследование — «глупости», «детская забава», «выдумка врачей».

4. Самокритика. Испытуемый всячески подчеркивает собственную несостоятельность, высказывает предположение, что другие люди справляются с методикой намного лучше, обращают внимание экспериментатора на «банальность» своих рисунков и плохое качество их исполнения. Часто высказывания этого типа начинаются со слов «Вот раньше...», или «Раньше, до болезни...».

5. высказывания, находящиеся «вне рамок» экспериментальной ситуации. Выполняя методику, (или уклоняясь от ее выполнения), испытуемый говорит о своих соматических жалобах, обстоятельствах интернирования и т. п.

ПРОЧИЕ «ОСОБЫЕ ФЕНОМЕНЫ»

1. Фрагментация. Испытуемый изображает лишь часть задуманного им образа, какую-либо деталь, часто несущественную, при этом прямо говорит обо всем замысле, подчеркивая невозможность его выполнения. Например, на понятие «веселый праздник»: «Нужно нарисовать демонстрацию... как по улице идет с флагами, портретами... молодежь... а мы, тут, на скамеечке, сидим, смотрим...» (на рисунке — человек с флагом, скамейка).

2. Дублирование. Испытуемый рисует на одно понятие несколько совершенно идентичных изображений.

3. «Замена». Выбрав образ для опосредования, испытуемый под тем или иным предлогом зачеркивает рисунок и выполняет новый.

4. Феномен «возврата». При предъявлении следующего понятия, испытуемый возвращается к предыдущему рисунку, занимаясь его графической доработкой.

5. Спонтанная нумерация. Испытуемый по своей инициативе нумерует рисунки.

6. «Пунктуация» — рисунки «разделяются» запятыми.

ГРАФИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ

1. Варианты расположения рисунков.

Правильное, горизонтальное. Рисунки располагаются упорядоченно, по горизонтальной оси, аналогично расположению слов при письме (слева направо).

Правильное, вертикальное. Рисунки располагаются упорядоченно, по вертикальной оси (сверху вниз).

Краевое расположение. Вариант правильного расположения, когда рисунки расположены у самого края листа.

«Обратное» расположение — рисунки располагаются справа налево (горизонтальное), либо снизу вверх (вертикальное).

Центрическое расположение. Первый рисунок располагается в центре, остальные группируются вокруг него.

Хаотическое расположение — в расположении рисунков нет какой-либо системы.

2. Размер рисунка.

Макрография — рисунки велики по размеру, что делает невозможным расположение всех шестнадцати рисунков на предоставленном испытуемому листе бумаги, требуется еще несколько листов.

Микрография — рисунки настолько малы, что их выполнение и «прочтение» представляет значительные трудности, рисунки как бы «теряются» на листе бумаги.

«Расширение» — рисунки постепенно увеличиваются в размерах от первого к шестнадцатому.

«Сжатие» — рисунки постепенно уменьшаются в размерах.

Локальное расширение и сжатие — резкое изменение размеров на одно или два понятия.

Неупорядоченность размеров — размеры рисунков значительно колеблются без какой-либо четкой системы.

3. Нажим линии.

Слабый, едва заметный. Рисунок едва различим на листе бумаги.

Сильный, рвущий бумагу.

Осциллирующий — значительная переменчивость нажима линии без какой-либо системы.

Локальное усиление (ослабление) — «кима при построении рисунка на одно или несколько понятий.

4. Другие особенности линий (органические, по Й. Шванцара).

Несовпадающая линия — на «стыке линий» остается промежуток.

Пересекающаяся — вместо «стыка» отмечается пересечение линий.

Дрожащая линия — линия отражает наличие тремора рук, его особенностей (частоты, амплитуды).

5. Взятие в рамку.

Каждый рисунок берется в рамку. Иногда лишь некоторые рисунки в протоколе берутся в рамку, иногда лист заранее расчерчивается и рисунки располагаются по типу заполнения ячеек.

Помимо указанных выше графических симптомов целесообразно указать на синдромологические графические особенности пиктограмм. Наиболее четко очерчен такой графический синдром, как «стабильность» рисунков. Под этим термином понимается выбор размера рисунка, адекватного размеру листа и характеру задания (необходимость размещения нескольких рисунков на одном листе), правильного расположения рисунков на листе бумаги, соблюдение приблизительно одинаковых размеров рисунков и расстояний между ними, отсутствие значительных колебаний нажима линии (рис. 71).

Крайним проявлением стабильности является «сверхупорядоченная пиктограмма», где вышеуказанные характеристики часто дополняются такими феноменами, как «спонтанная нумерация», «пунктуация» и «взятие в рамку», в последнем случае, чаще по типу заполнения ячеек.

Противоположностью является «хаотическая» или «нестабильная» пиктограмма, где отмечается значительная переменчивость графических характеристик (рис. 72).

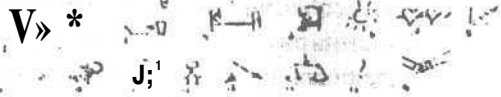
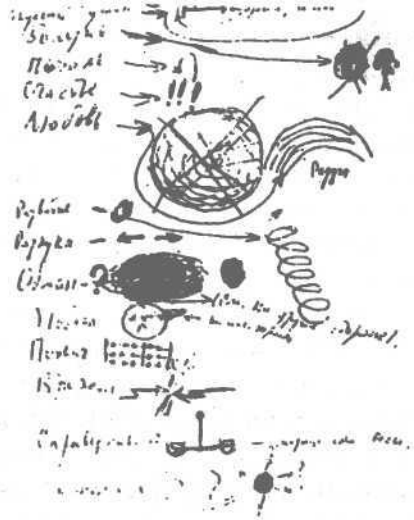

Рис. 71. Испытуемый М., 15 лет.

Акцентуация характера по психастеническому типу.
Приведенная пиктограмма иллюстрирует симптомокомплекс «сверхупорядоченности» с икхрографией, **краевым** расположением рисунков, спонтанной нумерацией.

Лс 72. Испытуемый Ф., 19 лет.

Акцентуация характера по неустойчивому типу.
Симптомокомплекс «неупорядоченной «пиктограммы» с заменой рисунков, употреблением букв.

Таким образом, аналитические факторы в «Пиктограмме» многочисленны и неоднородны, что обусловлено синтетическим характером самой методики. Условно можно говорить о трёх этапах анализа пиктограммы — анализ каждого выбранного образа с формализованной оценкой, динамический анализ протокола в целом с включением ряда количественных взаимоотношений, анализ дополнительных факторов анализа — «особых феноменов», в том числе, графических особенностей.

ПИКТОГРАММЫ ПСИХИЧЕСКИ ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ

Изложение в настоящем пособии данных исследования психически здоровых людей обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, клиническое применение любой экспериментально-психологической методики невозможно без предварительного анализа нормативных данных. При этом следует учитывать, что сама по себе нормативная группа отличается значительной неоднократностью, данные варьируют в зависимости от таких факторов, как уровень интеллектуального развития и образования, эмоциональных и личностных особенностей, которые, не выходя за пределы нормативного диапазона (акцентуации характера), накладывают отпечаток на данные экспериментально-психологического исследования (Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Рожанец Р. В., 1976; Личко А. Е., 1979, 1985; Leonhard К., 1981).

Во-вторых, психически здоровые испытуемые становятся объектом экспертного психиатрического, психологического и в последние годы комплексного психолого-психиатрического освидетельствования (Кудрявцев И. А., 1985). Все чаще психологические исследования применяются в системе профотбора и профориентации. При этом речь идет о выявлении индивидуально-психологических особенностей в рамках психической нормы. Нельзя не учитывать возможность атипичной позиции психически здорового чело-

века при экспериментально-психологическом исследовании, что обусловлено ситуационными факторами (например, судебно-следственная ситуация).

Основные признаки нормативного результата при применении пиктограммы излагаются ниже.

1. Здоровые испытуемые способны выбрать образы на подавляющее большинство понятий основного и параллельного наборов.

2. Характерно доверие к инструкции, достаточное ее осмысливание, подчинение ее требованиям. Единственное исключение — «гармоничное» употребление букв, включение надписей в рисунок без попытки маскировки. Следует отметить, что возможны и атипичские подходы к выполнению задания, например стремление продемонстрировать способность к рисованию либо к творческому, оригинальному мышлению.

3. Среди образов, выбираемых здоровыми людьми, преобладают атрибутивные и конкретные, лишённые эмоциональной значимости. Вместе с тем, наличие одного-двух индивидуально значимых образов в протоколе исследования не является достоверным признаком эгоцентризма. Тем более отсутствие индивидуально значимых образов не свидетельствует об «отгороженности» испытуемых, точно так же, как отсутствие геометрических символов — не является признаком конкретности мышления.

4. Высокий показатель адекватности, обязательное наличие по крайней мере двух или трех стандартных образов.

5. Высокая продуктивность опосредованного запоминания. Допущенные ошибки сводятся к замене предложенного понятия синонимом.

6. Для нормативных протоколов характерна бедность особыми феноменами — отказы и «шоковые» реакции немногочисленны, высказывания испытуемых редки и лаконичны. Неформализуемые типы образов пиктограммы встречаются редко и при ретестировании легко могут быть заменены адекватными.

7. Стереотипия выражена за счет повторения изображений человеческих фигур. Прямые персеверации отсутствуют.

8. Для протоколов исследования психически здоровых испытуемых характерна оптимальная упорядоченность композиции, низкая вариабельность графических характеристик. Размеры рисунков таковы, что вся Пиктограмма в подавляющем большинстве случаев умещается на одной стороне стандартного листка. Помимо качественных характе-

ристик следует отметить и количественные. Подавляющее большинство показателей получено на основании анализа протоколов исследования 400 психически здоровых испытуемых, проведена их обработка вариационно-статистическим методом. Это позволяет судить о допустимой амплитуде колебаний показателей и в последующем сравнивать данные по различным группам, определяя достоверность наблюдаемых различий (табл. 2).

Таблица 2

Нормативные данные
по основным количественным показателям пиктограммы

Категория образов	M±t	o	Нормативный диапазон (• округленных цифрах)				
			8 i S	c i 2	2	B + 2	+ Z
Геометрические символы (ГС)	1,2+0,05	0,95	0	0	1	2	3
Метафоры (М)	2,54+0,09	338	0	0	3	6	9
Атрибутивные образы (Ат)	636+0,06	1,19	4	5	6	8	9
Конкретные образы (К)	4,96+0,06	1 3	2	4	5	6	7
Персонафицированные образы (Инд-Пс)	0,97+0,05	1,06	0	0	1	2	3
Стимулы (Инд-С)	1,16+0,05	0,95	0	0	1	2	3
Изображение человека (всего: Ч+ЧД+Чд)	5,17+0,08	1,73	2	3	5-	7	9
Адекватные образы (%)	86,3+0,34	6,81	72	79	86	93	100
Стандартные образы (Ст)	434+0,06	1,12	2	3	4	6	7
Продуктивность запоминания	13,52+0,07	1,42	И	12	14	•5	16

Приводим пример пиктограммы (рис. 73) психически здоровой испытуемой К., 22 лет (студентка медицинского института, замужем, имеет детей, несмотря на трудности, связанные с воспитанием детей, хорошо справляется с учебой, работает в научном студенческом обществе, характеризуется положительно).

№ п/п	Понятие	Рисунок, объяснение	Воспроизведение	Формализованная оценка
1	2	3	4	5
1.	Веселый праздник	Улыбающееся лицо, флажок. «Праздник—это флажки, улыбки»	Веселый праздник	АтФ+Ст1,0
2	Тяжелая работа	Лопата, капли пота. «Работать лопатой тяжело»	Тяжелая работа	АтФ+-Ст1,0
3.	Вкусный ужин	Цыпленок «табака». «Мне нравятся жареные цыплята»	Вкусный ужин	КИндГ+-Ст 1,0

1	2	3	4	5
4.	Болезнь	Шприц. «Все это говорит о болезни»	Болезнь	АтФ+1,0
5.	Печаль	Печальное лицо	Печаль	АтФ+Ст1,0
6.	Счастье	Улыбка. «Она говорит о счастье»	Счастье	АтФ+Ст1,0
7.	Любовь	Сердце пронзенное стрелой. «Это банально... Как рисуют на стенах»	Любовь	МФ+Ст1,0 Самокритика
&	Развитие	Ступени. «Лестница, ведущая вверх — символ развития»	Прогресс	МФ+0,5
9.	Разлука	«Двое разошлись»	Разлука	КФ+1,0
10.	Обман	«Дама пик». «Это символ обмана»	Обман	МФ+1,0 Употребление букв
П.	Победа	«Богиня Ника — • символ Победы»	Победа	МФ+ Ориг. 1,0
12.	Подвиг	Несколько детей. «Воспитывать детей — это подвиг»	Подвиг	КИндОриг. 1,0
В.	Вражда	Скрещенные мечи. «Это символ вражды»	Вражда	МФ+1,0
14.	Справедливость	Уравновешенные весы. «Продавщица честно взвесила»	Честность	КФ+0,5
15.	Сомнение	«х». Эта буква обозначает «неизвестное»	Сомнение	СФ+1,0 Употребление буквы
16.	Дружба	Рукопожатие. «Это символ дружбы»	Дружба	МФ+Ст1,0

Рис 73. Пиктограмма испытуемой К. Анализ протокола исследования етексте.

Примечания к протоколу. Образ на понятие «подвиг» отражает индивидуально-значимых образа, один из которых, как указано выше, отражает существенную проблему, стоящую перед испытуемой. Также имеется один удачный оригинальный образ.

Содержание рисунков достаточно разнообразно. Показатель выраженности стереотипии — 7, человек — наиболее частый мотив рисунков. При этом преобладают изображения деталей человеческого тела (5:2).

«Шоковые» реакции выражены умеренно, отмечаются на понятия «любовь», «подвиг», «евраведивность».

Изображение умеренно схематично, выразительно. Стабильность графических характеристик и упорядоченность композиции пиктограммы удовлетворительны. Изменений органического спектра нет. Показатель воспроизведения высок — 15.

Сводные данные. В структуре пиктограммы по фактору абстрактности представлены все основные типы образов: ГС: М: Ат: К= 1:6:5:4. При этом сценopodobные, фотографические образы отсутствуют.

Показатели стандартности и адекватности высокие: имеется семь стандартных образов, показатель адекватности — 15,5. Имеется два ин-

дивидуально-значимых образа, один из которых, как указано выше, отражает существенную проблему, стоящую перед испытуемой. Также имеется один удачный оригинальный образ.

Содержание рисунков достаточно разнообразно. Показатель выраженности стереотипии — 7, человек — наиболее частый мотив рисунков. При этом преобладают изображения деталей человеческого тела (5:2).

«Шоковые» реакции выражены умеренно, отмечаются на понятия «любовь», «подвиг», «евраведивность».

Изображение умеренно схематично, выразительно. Стабильность графических характеристик и упорядоченность композиции пиктограммы удовлетворительны. Изменений органического спектра нет. Показатель воспроизведения высок — 15.

От данных основной нормативной группы отличаются данные исследования лиц с нормальным интеллектом, но низким уровнем образования и культуры.

В психометрических исследованиях пользуются термином «плохая», или «низкая», норма интеллектуального развития.

Как правило, цель проведения исследования у этих испытуемых, — исключение легких форм олигофрении. Выполнение «Пиктограммы» требует от испытуемых значительных усилий. Прежде всего, можно отметить большую конкретность образов с полным отсутствием геометрической и грамматической символики и снижением числа метафорических символов и атрибутивных образов. Обеднение содержания выбранных образов проявляется в большей их стереотипизированности, при этом стереотипия, как и в протоколах испытуемых основной группы, в повторяемости изображений человеческих фигур. Индивидуально значимые образы также содержат изображения человека (персонифицированные).

Мышление этих испытуемых характеризуется банальностью, приверженностью к общепринятым стереотипам. В силу конкретности мышления они включают стандартный элемент в более сложные образы. Так, если стандартным образом на понятие «тяжелая работа» является изображение орудий тяжелого физического труда (лопата, кирка), то у испытуемых с низкой нормой интеллекта чаще встречается изображение человека, занятого тяжелым трудом. Целесообразно в случае наличия стандартного элемента в рисунке обозначать его как (Ст). Взятие в скобку показывает, что между обозначаемым и стандартным образом существует определенная, хотя и несущественная, разница.

Преобладает изображение целых человеческих фигур. Иногда испытуемые рисуют лишь лицо, но разъясняют, что следовало бы нарисовать всю фигуру человека (фрагментация). Продуктивность опосредованного запоминания остается высокой, в среднем 10 баллов. Приходится сталкиваться с отказами от выбора образа на наиболее сложные понятия. Как правило, имеется несколько сценподобных образов. В протоколах проведения исследования у испытуемых с низкой нормой интеллекта особых феноменов почти нет. Исключение составляют «шоковые» реакции, которые отражают преимущественно интеллектуальные затруднения. Высказывания испытуемых по ходу исследования немногочисленны и исчерпываются спонтанными разъяснениями и попытками выяснить мнение экспериментатора о выполнении методики. Приводим вопрос, встречающийся почти во всех протоколах: в ответ на предъявление понятия «развитие» испытуемый спрашивает: «Развитие чего?». Сохраняется тенденция к упоря-

доченному расположению рисунков по горизонтальной и вертикальной осях при относительно больших их размерах. Рисунки отличаются примитивностью исполнения, однако всегда хорошо дифференцируются, что обеспечивает достаточную продуктивность запоминания. Проявления органического графического симптомокомплекса отсутствуют. Приводим соответствующий пример (рис. 74).

Рис. 74. Пиктограмма испытуемого Л. Анализ протокола исследования в тексте.

Испытуемый Л., 17 лет и 8 мес. Обследуется в связи с подозрением на легкую степень олигофрении. В связи с трудностями обучения в массовой школе представлен на медико-педагогическую комиссию, признан олигофреном и направлен для обучения во вспомогательную школу. Окончил ее с отличием. В дальнейшем работал штукатуром-плиточником, с работой справлялся. Имеются положительные характеристики с места работы, указывается, что испытуемый дисциплинирован, общителен, ровен в отношениях с товарищами, не склонен к злоупотреблению спиртными напитками! Принимает участие в общественной жизни, помогает выпускать стенную газету. Поступил в вечернюю школу, окончил ее с удовлетворительной и хорошей успеваемостью.

Время исследования 7 мин 46 с.

Кг п/п	Понятие	Рисунок, объяснение	Воспро- изведение	Формализо- ванная оценка
1.	Веселый праздник	Два человека с шариками. «Это люди, они идут на парад»	Веселый праздник	КФ+Ст1,0
2	Тяжелая работа	Кузнец за работой. Труд «кузнеца тяжелый»	Тяжелый труд	КФ+(Ст)0,5
3.	Вкусный ужин	Двое за столом. «Это мы с сестрой. На столе тарелки, ваза с цветами»	Вкусный ужин	КИнд+(Ст)1,5
4.	Болезнь	Человек в кровати. «Лежит больной человек»	Болезнь	КФ+Ст1,0
5.	Печаль	Двое плачущих людей. «Они плачут и печальны»	Печаль	КФ+(Ст)1,0
6.	Счастье	Человек с птичкой в руках. «В детстве я был счастлив, коша купили птичку»	Радость	К Инд+0,5
7.	Любовь	Двое обнимаются. «Они любят друг друга»	Любовь	КФ+(Ст) 1,0
8.	Развитие	Столяр работает с рубанком. «Труд развивает человека»	Развитие	КФ+1.0
9.	Обман	Один человек дает другому яблоко, третий стоит в стороне. «Обещал угостить одного, а угостил другого, обманул»	Подлость	КФ+0,5
10.	Разлука	Один человек уходит от другого. «Они разлучаются»	Разлука	КФ+1,5
П.	Победа	Спортсмен взял высоту. «Он победил»	Победа	КФ+1,5
12.	подвиг	Человек спас девочку из огня. «Он совершил подвиг»	Подвиг	КФ+1,0
13.	Вражда	Двое вооруженных людей. «Это враги»	Враги	КФ+0,5
14.	Справед- ливость	Старший вступает за младшего. «Это справедливо»	Справедли- вость	КФ+1,0
15.	Сомнение	Художник за мольбертом. «Он сомневается, хорошо ли нарисовал»	Сомнение	К-КфОриг-1,0
16.	Дружба	Двое взялись за руки. «Рукопожатие двух друзей»	Дружба	КФ+(Ст) 1,0

Сводные данные. В структуре пиктограммы по уровню абстрактности — исключительно конкретные образы, в том числе — сценopodobные (например, на понятие «вкусный ужин», «подвиг» и др.), фотографические.

Показатели адекватности и стандартности ассоциаций высоки: имеется 15 адекватных образов из 16; имеется семь стандартных (в основном с включением стандартного элемента) образов.

Показатель индивидуально-значимых образов — 2. Удачные оригинальные образы отсутствуют.

Содержание рисунков пиктограммы исчерпывается человеческими фигурами и сценами с участием людей. Имеются исключительно изображения целых человеческих фигур. Таким образом, отмечается высокая степень выраженности типической стереотипии. Прямые персеверации отсутствуют. Испытуемый способен к выбору образа на все понятия пиктограммы. «Шоковые» реакции имеются на понятие «любовь», «обман», «справедливость». Изображения примитивные, но не излишне детализированы. Некоторые человеческие фигуры хорошо передают движение.

Размеры рисунков без существенных особенностей. Стабильность графических характеристик и упорядоченность композиции пиктограммы удовлетворительна. Грубых изменений органического типа нет, имеющееся несовпадение линии объясняется высоким темпом выполнения рисунков. Следует отметить взятие в рамку рисунков, рамка «дотраивается» по ходу исследования, отделяя один образ от другого. Показатель воспроизведения высок — 14.

Определенные особенности имеют результаты исследования у лиц с высоким уровнем интеллектуального развития. Для них характерна своеобразная установка на оригинальность, стремление выразить смысл предложенного понятия абстрактно, чисто графическими средствами. Соответственно в протоколах исследования значительно увеличивается число геометрических и грамматических символов. Иногда протоколы проведения исследования у испытуемых с высоким уровнем интеллектуального развития производят впечатление грубо неадекватных, напоминают протоколы больных шизофренией. Но еще Аристотель писал: «Отдаленные ассоциации — плод большого ума». При более глубоком анализе выясняется, что выбранные образы все же сохраняют связь с понятием по содержанию, обеспечивают высокую продуктивность опосредованного запоминания. У одаренных испытуемых достоверно выше число удачных оригинальных образов. Наконец, при ретестировании можно легко добиться коррекции и выяснить, какие механизмы лежали в основе атипической позиции испытуемого при исследовании. Оказывается, что испытуемый не доверял инструкции, считая, что истинная цель исследования — проверка «умственного развития»,

«оригинальности мышления». Может оказаться, что испытуемый задком с методами экспериментально-психологического исследования, в том числе, и с пиктограммой. Большое значение имеет также ситуация исследования. Если между экспериментатором и испытуемым существует неформальный контакт, вероятность атипичного результата исследования особенно велика.

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Применение экспериментально-психологических методик в психиатрической клинике может преследовать три основные цели: получение с помощью методики специфического патопсихологического симптома того или иного заболевания; изучение психических процессов, личности испытуемых при установленном диагнозе заболевания; динамическое исследование в процессе лечения с целью определения его эффективности.

Наиболее часто перед патопсихологом ставится первая задача — он должен оказать клиницисту помощь в дифференциальной диагностике. Именно эта задача, казалось бы, наиболее простая, на деле оказывается затруднительной. Патопсихологические симптомы отличаются значительным многообразием, при этом, как отмечает Б. В. Зейгарник, один и тот же патопсихологический симптом может иметь различное психологическое значение. Т. Роршах подчеркивал невозможность постановки клинического диагноза с помощью одной только разработанной им методики. Как отмечает Л. Ф. Бурлачук (1979), «...многими исследователями это предостережение было забыто. Значительная часть последующих работ посвящена поиску признаков, специфичных только для определенного типа патологии». Более серьезным яв-

ляется синдромальный подход. Группировка симптомов внутри синдрома осуществлялась по двум основным принципам: по логическому смысловому и математическому (факторному). •

Однако даже синдромальный подход к оценкам* данных не обеспечивает абсолютной диагностической ценности.

Аналогичная метаморфоза характерна также для применения других методик психологического исследования, в том числе, и традиционных методик отечественной патопсихологии, к которым принадлежит «Пиктограмма». В первых описаниях подчеркивается специфичность тех или иных признаков, выявляемых в процессе исследования, затем эта специфичность оспаривается.

Эффективность применения той или иной психологической методики в дифференциально-диагностических целях зависит прежде всего от четкости формулирования задачи.

Вторым существенным моментом является определение не только патопсихологического симптома, характерного для данного заболевания (позитивная диагностика), но и отсутствия характерных изменений (негативная диагностика). При проведении дифференциального диагноза между неврозом и неврозоподобной вялотекущей шизофренией требуется выявление не только нарушений мышления, но и отсутствия патопсихологических признаков невроза. В последнее время в патопсихологической литературе рассматриваются патопсихологические синдромы, которые группируются на основании эмпирических данных, по логически-смысловому принципу без применения факторного анализа (Станишевская Н. Н., Гульдан В. В., 1977; Кудрявцев И. А., 1981, 1982, 1983; Лавринович А. Н., Москаленко Е. П., 1984). Выделяются шизофренический (диссоциативный) органический, психопатологический, реактивный и олигофренический симптомокомплексы. Уже само их перечисление показывает, что речь идет о патопсихологических аналогах основных клинических синдромов. Так же, как и клинические, патопсихологические синдромы не имеют абсолютной нозологической специфичности, однако их диагностическая ценность несомненна (Кудрявцев И. А., 1984).

Синдромальный подход является своеобразным вкладом психиатрии в патопсихологию и при сотрудничестве психиатра и патопсихолога он наиболее адекватен. Он облегчает взаимопонимание между специалистами, помогает правильно оценивать полученные данные.

Вторая задача патопсихолога — определение степени выраженности изменений (функциональная диагностика) — более проста. В последние годы функциональная диагностика занимает все большее место в работе патопсихолога.

Здесь, как и при динамическом наблюдении, особенно важную роль играют формализация и стандартизация результатов, поскольку на первый план выступает не наличие тех или иных расстройств, а степень их выраженности.

ПИКТОГРАММЫ БОЛЬНЫХ С ОРГАНИЧЕСКИМ ПОРАЖЕНИЕМ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Изучение пиктограмм у больных с органическим поражением головного мозга началось с публикации работы Г. В. Биренбаум (1934) и с тех пор давало наиболее согласованные данные. Основными элементами органического патопсихологического симптомокомплекса в пиктограмме являются следующие.

1. Недостаточное понимание смысла задания. Это связано со снижением уровня интеллекта и проявляется либо в полном непонимании инструкций, либо инструкция понимается искаженно, в ней улавливается лишь один элемент. Так, часто больные осмысливают требования нарисовать что-нибудь и рисуют примитивные рисунки, никак не связанные со смыслом предлагаемого понятия/Рисунки обычно плохо дифференцированы, испытуемые рисуют то, что могут нарисовать (цветы, яблоки и т. п.). Если изображение лаконично, его конкретное содержание невозможно установить, может создаваться впечатление, что испытуемый использует так называемую выхолощенную символику. Однако при расспросах удается выяснить, что испытуемый пытался изобразить какой-либо конкретный предмет.

2. Невозможность выбора образа на абстрактные понятия. Такими понятиями являются прежде всего «обман», «развитие», «справедливость», «сомнение», «вражда». В ответ на предъявление этих понятий после долгого обдумывания испытуемые отказываются рисовать, либо указывают на сюжет, который они хотели бы нарисовать. Обычно

этот сюжет представляет собой сложную сцену, изображение которой недоступно испытуемому. На понятие «справедливость» испытуемый предлагает нарисовать сцену суда, скамьи, судей, прокурора, адвоката, подсудимого, публику в зале.

На понятие «развитие» испытуемые предлагают нарисовать «развитие машиностроения»: первые паровые машины, старые станки, новые «программируемые» станки.

3. Отсутствие геометрических и грамматических символов, удачных оригинальных образов. Этот признак отмечается даже при самых легких вариантах органических поражений головного мозга, однако он не является специфическим, поскольку встречается и в протоколах психически здоровых испытуемых с низким уровнем интеллектуального развития. Иногда геометрические символы (исключительно стрелки) включаются в рисунок, компенсируя его дефекты. Например: на понятие «разлука» испытуемый рисует двух людей, расходящихся в разные стороны, однако ему не удается передать движение, фигуры кажутся стоящими рядом; чтобы подчеркнуть, что люди расходятся, испытуемый пририсовывает стрелки.

4. Снижение числа атрибутивных и метафорических образов. Встречаются самые банальные из них, отражающие эмоциональный компонент понятия: солнце на понятие «счастье» («любовь», «победа», «веселый праздник»), цветы — в основном на те же самые понятия.

5. В структуре конкретных образов преобладание фотографических, часто фрагментированных. Иногда изображаются сцены, имеющие индивидуальную значимость, в том числе, изображение самого испытуемого, его родственников, лечащего врача.

6. Чрезмерная выраженность стереотипии, наличия прямых персевераций. Именно персеверации являются главным отличительным признаком, позволяющим отграничить пиктограмму больного с органическим поражением головного мозга от пиктограммы испытуемого с низким уровнем интеллекта и недостаточным образованием. Персеверации могут быть полными и частичными: в последнем случае повторяется лишь элемент предыдущего изображения. Особенно много персевераций в протоколах больных эпилепсией.

7. Недостаточная дифференцированность изображений. Об этом феномене уже упоминалось выше. Иногда само изображение может быть распознано, но наиболее существенные элементы, несущие основную

смысловую нагрузку, не распознаются. Чаще всего речь идет об изображении человеческих фигур. Испытуемые стараются передать смысл понятия с помощью мимического выражения, позы, движения человеческой фигуры, но изобразить смеющегося, плачущего, пожимающего плечами, пляшущего человека они не в состоянии. Протокол исследования представляет собой цепочку одинаковых человеческих фигур, что производит впечатление персеверации. Поскольку в силу снижения памяти испытуемые не в состоянии вспомнить, что они хотели изобразить, их замысел остается неясным.

8. Снижение продуктивности опосредованного запоминания. Иногда испытуемые не запоминают даже те понятия, на которые выбраны адекватные образы. Для больных с органическими поражениями головного мозга при воспроизведении характерно название сюжета рисунка вместо воспроизведения понятия («больной на кровати», «человек с молотком»).

Указанные изменения отражают преимущественно интеллектуальные и мнестические нарушения. Степень их выраженности зависит от степени интеллектуального снижения. Истощаемость, характерная для этих больных, зависит не столько от степени интеллектуальных расстройств, сколько от наличия текущего органического процесса, и менее выражена у больных с резидуальными состояниями. Истощаемость отражается в удлинении времени реакции на понятия, которые предъявляются последними, ухудшении качества выбираемых образов, нарастании изменений рисунков по типу органических. Иногда испытуемые не в состоянии работать в конце исследования. Следует отметить, что последние понятия, входящие в набор, вызывают относительно большее интеллектуальное затруднение, за исключением понятия «дружба». Однако при наличии истощаемого™ испытуемые не в состоянии выбрать образы на это понятие.

Тревожно-депрессивная установка на исследование, типичная для больных с органическими заболеваниями головного мозга, отражается в следующем: выраженные «шоковые» реакции на эмоционально значимые понятия, усугубляющие проявления интеллектуальных нарушений; спонтанные высказывания испытуемых преимущественно интропунитивного характера — ссылка на собственную несостоятельность, указания на снижение зрения, памяти, дрожание рук; поиск «оценки» экспериментатора, его совета; феномены возврата и замены.

Приводим пример пиктограммы испытуемого И., 27 лет (последствия черепно-мозговой травмы с церебрастеническим синдромом), в которой признаки органического патопсихологического синдрома комплекса выражены умеренно (рис. 75).

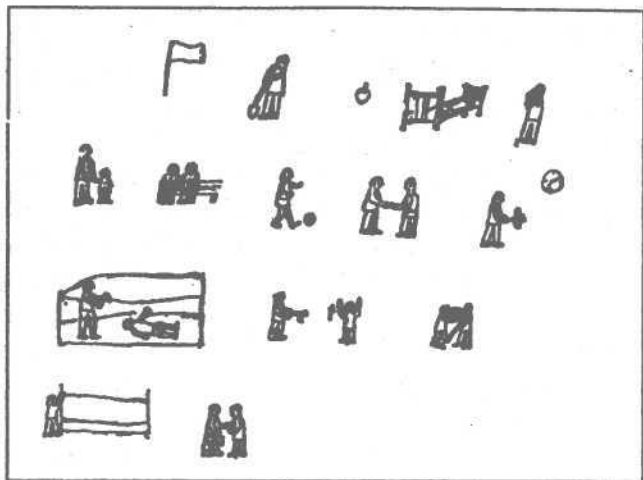

Рис. 75. Пиктограмма испытуемого И., страдающего церебрастенией на почве перенесенной черепно-мозговой травмы. Анализ пр > жтокомі исследования в тексте.

Примечания к протоколу. Работает медленно, исследование занимает 35 мин. К концу исследования темп работы замедляется. Не задает (за исключением понятия «развитие») вопросов экспериментатору, но следит за ним, пытаясь угадать его оценку. По окончании исследования осведомляется, не очень ли плохо выполнил задание, подчеркивает, что он «не художник». Дает выраженную «шоковую» реакцию на понятие «счастье», выбранный на это слово образ отражает реальную ситуацию в семье испытуемого.

№ п/п	Понятие	Рисунок, объяснение	Воспроизведение	Формализованная оценка
1	2	3	4	5
1.	Веселый праздник	Флажок. «Это как на параде. Нужно еще человека нарисовать, или демонстрацию... что-то такое...»	Веселый праздник	АтФ + Ст1,0-Фрагментация
2	Тяжелая работа	Человек с лопатой. «Это тяжело, когда копаешь*»	Тяжелый	КФ+(Ст)0,5

1	2	3	4	5
3.	Вкусный ужин	Яблоко. «Яблоки вкусные, они полезны для здоровья. Особенно, если есть их на ночь. Тяжелую пищу на ночь есть нельзя»	Вкусный ужин	КИнд+Ст1,0
4.	Болезнь	Человек в постели. «Это лежит больной. Болезнь тяжелая, если бы легкая, он мог бы ходить в поликлинику»	Тяжелая болезнь	КФ+Ст0,5
5.	Печаль	Плачущий человек. «Он стоит и плачет»	Печаль	КФ-ИСт)1,0
6.	Счастье	Человек с ребенком. «Хорошо, когда у тебя есть дети... Это большая радость.. Жена пока не хочет, она не понимает...»	Радость	КИнд+0,5
7.	Любовь	Двое сидят на скамейке. «Это влюбленные»	Любовь	КФ+1,0
8.	Развитие	Человек с мячом. «Он развивается, конечно, физически... А если умственно, то можно было бы нарисовать человека с книгой.-Может быть, нужно это сослать?»	Футбол	КФ+0,0
9.	Разлука	Двое взялись за руки. «Они прощаются,жимают друг другу руки...»	Встреча	КФ+0,0
10.	Обман	Влюбленный с букетом под часами. «Она обманула его, не пришла на свидание»	Обман	КФ+1,0
11.	Победа	Спортсмен перепрыгнул через планку. Рядом судья. «Он победил, взял высоту»	Успех	КФ+0,5
12.	Подвиг	«Пограничник задержал шпиона. Это подвиг, когда пограничник ловит нарушителя. Это ведь опасно... Они бывают вооруженными»	Подвиг	КФ+1,0
13.	Вражда	Двое дерутся	Ссора	КФ+0,5
14.	Справедливость	Отказ от выбора		
15.	Сомнение	Спортсмен стоит у планки. Он не знает, сможет ли перепрыгнуть се»	Нерешительность	КФ+0,5 Частичная персеверация(11)
16.	Дружба	Двое держатся за руки. «Это друзья» Этого-жс...	Встреча	КФ+(Ст)0,0 Персеверация (9)

Наиболее развернутые разъяснения даются испытуемым спонтанно.

Сводные данные. Пиктограмма отличается общей конкретностью, имеется лишь один атрибутивный образ. Почти все рисунки (13 из 16) содержат изображения целых человеческих фигур. Имеются типичные для лиц, страдающих органическими заболеваниями головного мозга, — фрагментация и персеверации (частичная и полная). Показатель воспроизведения ниже нормы. Помимо замедления работы к концу иссле-

дования истощаемость выражается именно в появлении персевераций в ответ на последние понятия, входящие в набор, и неверном воспроизведении понятия «дружба», хотя сам по себе образ, как правило, обеспечивает адекватное воспроизведение.

Органические изменения линии выражены минимально. Следует обратить внимание на рисунок к понятию «любовь», где изображения людей «накладываются» на изображение скамейки («прозрачность»). В целом композиция пиктограммы упорядочена.

При большей выраженности интеллектуальных расстройств эти изменения значительно усиливаются. Приводим соответствующий пример (рис. 76).

Рис. 76. Пиктограмма испытуемого К. с последствиями перенесенной ЧМТ (интеллектуальное снижение и эпилептиформные припадки). Анализ протокола исследования в тексте.

Испытуемый К., 27 лет. Имеет среднее образование. За четыре года до исследования перенес тяжелую черепно-мозговую травму: перелом свода и основания черепа, кровоизлияние в субарахноидальное пространство, ушиб головного мозга. После лечения в нейротравматологическом отделении был переведен в психиатрическую больницу, где более трех месяцев лечился в связи с выраженными расстройствами памяти. После выписки был переведен на инвалидность, затем приступил к работе. Спустя год после травмы впервые развился развернутый судорожный припадок. Последние месяцы припадки бывали один-два раза в неделю, преимущественно в ночное время.

Ухудшилась память, был злобен. Не справлялся с простой работой. Обследование проходил по направлению районного отдела социального обеспечения для решения вопроса о трудоспособности.

№ п/п	Понятие	Рисунок, объяснение	Воспроизведение	Формализованная оценка
1	Веселый праздник	Человек с флагом	Праздник	КФ+(Ст)
2	Тяжелая работа	Человек с лопатой	Труд	КФ+(Ст)
3	Вкусный ужин	Человек с неустановленным предметом в руке		КФ+Недифференцированное изображение
4	Болезнь	Человек на кровати	Болезнь	КФ+(СТ)
5	Печаль	Человек с ведром в руке	—	КЯ>
6	Счастье	Стоит человек	—	КФ - Элемент недифференцированного изображения
7	Любовь	Человек с лопатой. «Он любит труд»	Любовь	КФ-Персеверация(2)
8	Развитие	Стоит человек	—	КФ Элемент недифференцированного изображения, персеверация (6)
9	Разлука	Стоит человек	—	КФ-Недифференцированность, персеверация(6,8)
10	Обман	—	—	Отказ от выбора
И	Победа	Человек с флагом «Он празднует... Победитель»	Праздник	КФ+Персеверация(1)
12	Подвиг	—	—	Отказ от выбора

Далее на понятия «вражда», «справедливость», «дружба» рисует фигуры людей, примитивные, плохо дифференцированные. Воспроизвести соответствующие понятия не может. Отказ от выбора на понятие «сомнение». Формализованная оценка последних трех рисунков тождественна оценке рисунков к понятиям «счастье», «развитие», «разлука». Здесь речь не идет о полностью недифференцированных изображениях: изображены люди. Недифференцированными являются позы людей, их мимическое выражение, т. е. те основные признаки, по которым может ориентироваться испытуемый при воспроизведении понятий.

Сводные данные. Испытуемый способен выбрать образ лишь на наиболее простые понятия, входящие в набор, на более сложные реагирует либо отказом от выбора, либо рисует плохо дифференцированные фигуры людей, не обеспечивающие запоминание. Количество адекватных образов мало.

Пиктограмма гиперконкретна, стереотипна. Множественные прямые персеверации. Отмечаются выраженные «шоковые» реакции в ответ на большинство предъявляемых понятий, исследование в целом тягостно для испытуемого. Спонтанные разъяснения отсутствуют, при расспросах также не может объяснить мотивы выбора, дает «констатирующие» краткие разъяснения.

Рисунки отличаются примитивностью, при этом стремление к детализации сочетается с неспособностью передать те элементы изображения, которые несут смысловую нагрузку. Отмечаются основные черты органического графического симптомокомплекса, за исключением наклона фигур.

Показатель воспроизведения — 3 (два понятия воспроизведены правильно, два — приблизительно).

Испытуемый работает очень медленно, исследование занимает 45 мин.

Если на фоне органических изменений отмечается маниоформная симптоматика, изменения по органическому типу наиболее демонстративны. Аффективные нарушения значительно усугубляют интеллектуальную несостоятельность, что может создать ошибочное впечатление о глубине интеллектуального снижения. Испытуемые не дослушивают инструкции, приступают к работе, не осмыслив характер задания. Как правило, и в этих случаях осмысливается лишь требование «нарисовать что-нибудь». О связи рисунка с предложенным понятием испытуемые заботятся мало. Игнорируется требование не писать слова и буквы. Характерна особо низкая продуктивность опосредованного запоминания. Даже если образ выбран адекватно и в принципе должен обеспечить воспроизведение, испытуемые оказываются несостоятельными. Не помогают испытуемым и буквы, которые они вопреки инструкции употребляют при выполнении пиктограммы. Рисунки отличаются крайне низкой дифференцированностью, зачастую тотчас после выполнения рисунка больные не могут сказать, что же именно они хотели изобразить.

Композиция рисунков неупорядоченная, вплоть до хаотической, нажим линии сильный, иногда рвущий бумагу, значительно колеблется при выполнении различных рисунков. Приводим соответствующий пример.

Больной Р., 22 лет, страдающий органическим поражением головного мозга (последствия тяжелой черепно-мозговой травмы) с интеллектуальным снижением и синдромом расторможенности (рис. 77).

Рис. 77. Пиктограмма испытуемого Р. с последствиями перенесенной черепно-мозговой травмы (интеллектуальное снижение и синдром расторможенности). Анализ протокола исследования в тексте.

№ п/п	Понятие	Рисунок, объяснение	Воспроизведен	Формализованная оценка
1	2	3	4	5
1.	Веселый пр&злник	Дерево, солнце, человек. Объяснения не дает	—	КФ- Взятие в рамку
2	Тяжелая работа	Человек с ношей в руках. Первый рисунок зачеркивает, рядом рисует такой же. Объяснения не дает	—	КФ+ Феномен замены
3.	Вкусный ужин	Изображение, напоминающее пирамиду (посуда на столе?). Надпись «вкусн.» Объяснения не дает	—	Недифференцированное изображение, употребление букв с попыткой маскировки
4.	Болезнь	Плохо дифференцированное изображение (человек на кровати). Зачеркнутые надписи «б» и «кр»	—	Недифференцированное изображение, употребление букв с попыткой маскировки

1	2	3	4	5
5.	Печаль	Примитивно выполненная фигура человека. Часть рисунка зачеркнута		КФ-Феномен замены
6.	Счастье	Столь же примитивно выполненная человеческая фигура. Сверху • — незавершенное изображение головы. Надпись «Сч»		КФ-Персеверация, употребление букв, феномен замены, элементы недифференцированного изображения
7.	Любовь	Плохо дифференцированный рисунок (двое на скамейке?). Объяснения не даст	—	КФ+
8.	Развитие	Недифференцируемый рисунок. Надпись «раз»	—	Недифференцированное изображение, употребление букв

В дальнейшем от исследования отказывается.

Примечания к протоколу. Работает быстро, не дослушав инструкцию, приступает к выполнению методик. Никак не комментирует свои рисунки. Не может воспроизвести ни одного из предложенных для запоминания понятий. Попытка провести ретестирование к успеху не приводит. В процессе исследования эйфоричен, непоседлив, неожиданно встает из-за стола, что-то напевает, затем вновь садится к столу.

Сводные данные. Выраженность наблюдаемых изменений по сути делает излишней формализацию результата и проведение количественного анализа. Преобладание недифференцируемых изображений, некритическое употребление букв, которое также не обеспечивает запоминание, хаотическая композиция, грубые «органические» изменения рисунка составляют отличительные особенности данного протокола. Феномен замены в данном случае свидетельствует не о тревоге, а о неспособности к планированию в ситуации эксперимента и входит в симптомокомплекс хаотической композиции. Так же следует рассматривать и единичное «взятие в рамку».

Отказ от исследования не связан с дополнительными интеллектуальными затруднениями или с истощаемостью, это лишь проявление негативистической эмоциональной реакции.

В данном случае, как и в предыдущих, речь идет о проявлении диффузно-органических изменений. Однако пиктограмма может быть полезна и при установлении локально-органических черт. Описал дан-

ные пиктограммы как нейропсихологической методики А. Р. Лурия (1962). Особенности пиктограммы при локальных нарушениях сосудистого характера были изучены К. Ф. Канарейкиным и В. Н. Волковым (1979). Полученные данные свидетельствуют о том, что при поражении затылочных долей возможны грубые изменения рисунка, а при лобных поражениях на первый план выступают изменения мышления, которые подчас могут быть сходны с изменениями при шизофрении (псевдошизофренические изменения). У больных с поражением в бассейне передних мозговых артерий содержание рисунка недостаточно связано со смыслом запоминаемого понятия, замысел часто несколько вычурный, при воспроизведении больные соскальзывают на слова лишь по какому-то второстепенному признаку, близкому к искомому (Канарейкин К. Ф., Волков В. Н., 1979). В структуре нарушений мышления при поражении лобных долей головного мозга имеется неустойчивость семантических связей в виде легкости появления побочных ассоциаций, соскальзывания на случайные действия (Холмская Е. Д., 1985). Однако, по нашим данным, соскальзывания у больных с поражением лобных долей являются более грубыми и в большинстве случаев их можно отличить от шизофренических соскальзываний.

Так, больной К., страдающий опухолью левой лобной доли, на понятие «подвиг» начинает рисовать человека с гранатой, нарисовав его, пририсовывает лодку, на которой плывет этот человек, затем рисует реку, пейзаж. Другой больной на понятие «сомнение» пытается нарисовать весы, затем дорисовывает прилавок, очередь. Все же иногда образы, выбираемые больными с лобными поражениями, неотличимы от образов, характерных для больных шизофренией (выхолощенная символика, отдаленные метафорические связи).

АЛКОГОЛИЗМ

Несмотря на то что органические изменения при алкогольной деградации личности традиционно описываются как мягкие, неявные, в последние годы накоплены данные о том, что органические изменения могут быть выявлены на ранних стадиях алкоголизма (Худик В. А., 1983). По нашим данным, интеллектуальная результатив-

ность при алкоголизме снижается во второй стадии, особенно при наличии у больных в анамнезе повторных алкогольных психозов. Органические изменения у больных алкоголизмом сходны с описанными выше. В индивидуально-значимых образах пиктограммы часто фигурируют спиртные напитки. Изображения спиртных напитков встречаются на понятия «веселый праздник» и «вкусный ужин» и у здоровых испытуемых. У больных алкоголизмом спиртные напитки могут быть изображены практически на все понятия набора (но не более четырех изображений в одном протоколе). Так, испытуемый Р. рисует два стакана водки на понятие «справедливость» (объяснение: «справедливый человек разливает поровну»). Испытуемый С. рисует стакан на понятие «печаль» (объяснение: «когда человек печален, он пьет водку»). Испытуемый П. рисует бутылку на понятие «болезнь» (объяснение: «все мои болезни от выпивки»). Казалось бы, этот образ отражает критику к злоупотреблению алкоголем. Однако на понятие «счастье» этот же испытуемый изображает рюмку, наполненную наполовину (объяснение: «счастье, когда можно пить понемногу, как все люди»). В принципе, образы, связанные с алкоголизацией, могут сопровождаться трезвенническими декларациями. Однако в большинстве случаев они отражают лишь поверхностную формальную установку больных. Если у больного хроническим алкоголизмом имеются черты психопатизации по эпилептоидному типу, в пиктограмме проявляются соответствующие изменения: критика тестирования, дестабилизация графических характеристик пиктограмм, значительные колебания нажима линии. Эти признаки могут быть выражены умеренно, их надежность меньше, чем органических признаков. Образы с алкогольной тематикой у больных алкоголизмом могут отсутствовать. Такое отсутствие «алкогольных» ассоциаций имеет определенную диагностическую значимость, оно свидетельствует об относительной сохранности интеллектуальных функций и искреннем стремлении к лечению. Во время ретестирования экспериментатор может предложить испытуемому придумать рисунки, связанные с алкоголизацией. Эмоциональная реакция больного на это предложение, а также характер выбранных им образов позволяют получить ценную информацию о его отношении к собственной болезни и лечению.

ПСИХОПАТИИ НА ОРГАНИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

При исследовании у больных с психопатическими чертами характера либо психопатиями на фоне резидуально-органических изменений проявляется органический патопсихологический симптомокомплекс. В частности, при применении «Пиктограммы» также удается получить соответствующие изменения. Наряду со снижением уровня абстрактности образов, их повышенной стереотипизацией и графическими изменениями отмечаются выраженные признаки эмоциональных нарушений. В основном, отсутствует способность к планированию в ситуации исследования (дестабилизация графических характеристик), наблюдаются открытые поведенческие проявления эмоциональной возбудимости либо демонстративное™. Критика ситуации исследования носит особо резкий характер, аффективные реакции сопровождаются видимыми вегетативными нарушениями—покраснением лица, потливостью, дрожанием рук. Иногда испытуемые в грубой форме отказываются от исследования. Выбираемые рисунки могут носить подчеркнуто асоциальный и циничный характер. Индивидуально значимые образы могут отражать «делинквентный опыт» испытуемого, наркотизм, негативное отношение к экспериментатору.

ПИКТОГРАММЫ БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Г. В. Биренбаум, обобщая результаты исследований больных шизофренией, писала, что изменения пиктограммы так же многообразны, как проявления самого заболевания. В частности, по ее данным, при шизофрении возможны как гиперконкретные образы, которые «особо рабски связаны с реальностью», так и чрезмерно абстрактные. Именно этой категории образов Г. В. Биренбаум придавала особое диагностическое значение: «Эти рисунки чрезвычайно формальны. Они безжизненны и патологичны. Это не богатая абстрактность, являющаяся высшей формой отражения реальности, а вычурный формальный прием,

благодаря преломлению действительности через аутизм больного»¹. В последующем «Пиктограмма» многократно применялась при исследовании больных шизофренией (Зейгарник Б. В., 1962, 1969, 1976; Рубинштейн С. Я., 1971; Лонгинова С. В., 1972; Лонгинова С. В., Рубинштейн С. Я., 1972). Проведенные исследования показали, что «Пиктограмма» является чрезвычайно ценным диагностическим инструментом при исследовании этих больных, ей присуща особо высокая валидность в диагностике шизофрении (Блейхер В. М., 1983), хотя даже такие феномены, как выхоленная символика, не являются патогномичными для шизофрении (Рубинштейн С. Я., 1971; Херсонский Б. Г., 1979, 1981). При синдромальном подходе диагностическая ценность полученных данных остается весьма высокой. Шизофренический (диссоциативный) симптомокомплекс при применении пиктограммы складывается из следующих элементов.

1. Недостаточное или искаженное понимание смысла задания. Эта особенность наиболее демонстративна у больных в состоянии обострения при выраженной аффективной симптоматике. Так же, как и больные с органическими поражениями нервной системы, больные шизофренией могут осмыслить лишь один элемент инструкции (как правило, «нарисовать что-нибудь»), не заботясь о конечной цели исследования — построении образа, гарантирующего запоминание слова. Больные с параноидным и галлюцинаторно-параноидным синдромами могут трактовать исследование в соответствии с содержанием бредовых идей.

2. Снижение числа атрибутивных образов. Это снижение обусловлено обилием метафорических образов и геометрических символов, а иногда связано с общей гиперконкретностью пиктограммы.

3. Снижение числа адекватных образов. Этот признак имеет чрезвычайно большое диагностическое значение. С. В. Лонгинова (1972), и С. Я. Рубинштейн (1972) разработали исчерпывающую классификацию неадекватных образов у больных шизофренией, в зависимости от того, какой вид патологии они отражают. Выделена группа образов «выборов», неадекватных по содержанию (отдаленные связи, пустая символика, выбор, сделанный на основании чувственного впечатления, ассоциации по созвучию, фрагментарный тип выбора).

¹ Биренбаум Г. В. К вопросу об образовании перенесенных и условных значений слова при патологических изменениях мышления // Новое в учении об апраксии, агнозии и афазии. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1934. — С. 188.

Вторая группа неадекватных образов у больных шизофренией, выделенная С. В. Лонгиновой, отражает патологию мотивационного компонента мышления с потерей целенаправленности действия. К этой группе автор относит множественный тип выбора, конкретный выбор с расплывчатостью и символическим объяснением, а также стереотипные пиктограммы.

При формализованном подходе неадекватные образы пиктограммы оцениваются как метафорические (куст на понятие «справедливость»; объяснение: «справедливость растет, ширится, охватывает все большее пространство»; оценка: М Ф Ориг-), символические (ломаная линия на понятие «болезнь», объяснение: «болезнь изламывает душу человека, заставляет его метаться из стороны в сторону»; оценка: Г С Ф Ориг-), иногда речь идет о вторичной геометризации конкретного образа (...на понятие «счастье» объяснение: «у меня есть четыре квартиры моих друзей, где я счастлив, у нас говорят — четыре точки»; оценка: К Инд Ориг-, вторичная геометризация). Однако часто формализованная оценка является излишней, особенно при выраженной патологии, где экспериментатор может сразу оценить протокол в целом. Формализация результатов сохраняет свое значение там, где изменения выражены незначительно.

4. Снижение числа стандартных образов. Этот признак особенно значим тогда, когда в протоколе отсутствуют грубо неадекватные образы. Поскольку именно выявление стертых форм патологии — основная задача при психологическом исследовании, этот признак имеет особую ценность. Он аналогичен снижению количества стандартных ответов в тесте Роршаха (Бурлачук Л. Ф., 1979; Беспалько И. Г., 1985).

5. Смещение стереотипизирующей установки, персеверативные тенденции. Для пиктограмм больных шизофренией также характерна стереотипия, но атипичная, она выражена не за счет повторения человеческих фигур. Данный феномен будет проанализирован в клинических примерах. Своеобразно проявляются у больных шизофренией и персеверации: это либо частичная персеверация — перенос одного элемента из рисунка в рисунок, либо феномен единой системы, который часто сопровождается общей неадекватностью пиктограммы. Так, больной К. на понятие «болезнь» рисует фашистский крест («фашизм — болезнь человечества»), на понятие «печаль» рисует человека с фашистским крестом на груди («печально, когда такой крест перебирается на грудь человека»), на понятие «счастье» зачеркивает два предыдущих рисунка.

6. Употребление букв, часто вычурное. Испытуемый деформирует буквы, пытается придать буквам сходство с конкретными изображениями. Попытки скрыть употребление букв от экспериментатора совершенно несостоятельны, не помогают буквы и при воспроизведении слова. Еще более патологично полное замещение рисунка буквой, что, как правило, встречается во многих образах одного протокола. Употребление букв становится одним из видов атипичической стереотипии.

7. Расположение рисунков и графические характеристики значительно варьируют, встречаются различные формы атипичического расположения рисунков.

8. Значительная диспропорция между данными «Пиктограммы» и других методик экспериментально-психологического исследования. Часто пиктограмма оказывается наиболее чувствительной к наличию шизофренических нарушений мышления, однако бывает и так, что изменения в пиктограмме выражены мало, а наиболее грубые изменения проявляются в методике классификации. Существенное значение имеет диспропорция между продуктивностью механического и логического (опосредованного) запоминания. Снижение продуктивности опосредованного запоминания чрезвычайно характерно для больных шизофренией и тесно связано с изменениями мышления и снижением уровня мотивации. Испытуемые не могут вспомнить даже те понятия, на которые они выбирают адекватные образы.

Данные изменения выражены не у всех больных шизофренией, различной может быть и степень их проявления: это зависит от формы течения, стадии заболевания, особенностей психопатологического синдрома. Наиболее ярко эти изменения проявляются у больных в состоянии обострения, при выраженной аффективной патологии (исключая депрессию). Приводим пример (рис. 78).

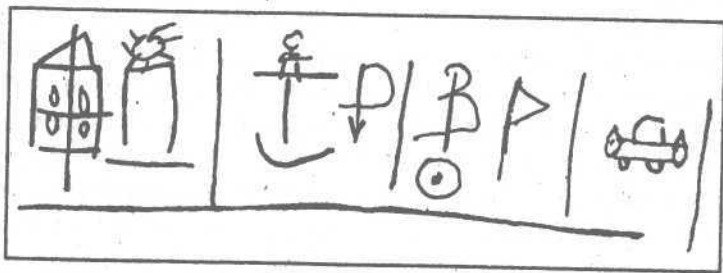

Рис. 78. Пиктограмма испытуемого Р., страдающего параноидной формой шизофрении. Исследование проведено в состоянии обострения. Анализ протокола исследования в тексте.

При улучшении состояния больных результаты пиктограммы более близки к нормативным и доступны для формализации. Однако и в этих случаях встречаются достаточно выраженные изменения по шизофреническому типу.

Испытуемый Р., 25 лет. Болеет в течение трех лет. Диагноз: шизофрения, параноидная форма, приступообразно-прогредиентный тип течения. Исследование проведено в состоянии обострения, при наличии вербального галлюциноза, бредовых идей преследования, воздействия.

№ п/п	Понятие	Рисунок, объяснение	Воспроизведение	Формализованная оценка
1.	Веселый	Квадрат	—	Выхолощенный символ
2	Тяжелая работа	Перечеркивает квадрат крестом	—	Выхолощенный символ, феномен единой системы
3	Вкусный ужин	Рисует четыре кружочка в об- разовавшихся секторах квадрата	—	Выхолощенный символ, феномен единой системы
4	Болезнь	Рисует треугольник на квадрате	—	Выхолощенный символ, феномен единой системы

Аналогичный характер носят и остальные образы, дополнительно следует отметить употребление букв, не связанных ни со смыслом, ни со звучанием слова.

Как видно из примера, формализация результата и оценка количественных соотношений невозможна. Можно сказать, что весь протокол состоит из особых феноменов — выхоленной символики, употребления букв, персеверативных тенденций. Наиболее демонстративно выражен феномен единой системы. Некоторым диссонансом является относительно упорядоченное расположение рисунка на листке бумаги. Как показатели стандартности, адекватности, так и показатель воспроизведения равны 0. Приведенный пример демонстрирует атипичическую стереотипию (выхоленная символика). Грубая патология мышления выявлена и при применении других экспериментально-психологических методик.

Приводим анализ пиктограммы больного К., 21 года на момент обследования. Диагноз: приступообразно-прогредиентная шизофрения, галлюцинаторно-параноидный синдром. Первое поступление в стационар. Образование незаконченное высшее.

Осмотрен через две недели после поступления, при некотором улучшении психического состояния.

№ п/г	Понятие	Рисунок, объяснение	Воспроизведение	Формализованная оценка
1	2	3	4	5
1.	Веселый праздник	Флажок. «С ним ходят на парад»	Праздник	АТФ + Ст0,5
2.	Тяжелая работа	Квадрат. «У квадрата стороны равны. Если работу распределить равномерно, она не будет тяжелой»		ГСФОриг-
3.	Вкусный ужин	Воздушный шарик. «Я люблю на ужин легкие, воздушные блюда. Нарисую, запомню...»	Ужин	АТФОриг — Элементы ассоциации по созвучию, построение образа по типу «через ступень»
4.	Болезнь	Маленькие кружочки внутри большого круга. «Это микробы под микроскопом, они причина болезни»	Болезнь	АТФ+1,0
5.	Печаль	Слеза. «Когда люди печальны, они плачут»	Печаль	АтФ+1,0
6.	Счастье	Глаз. «Этот ясный прозрачный глаз... Без слез и без цвета. ПШ Впустой... Счастье — всегда пустота, опустошенность...»		АтФОриг-0,0
7.	Любовь	Знак бесконечности, вокруг восклицательные знаки. «Это бесконечно большое, очень сильное чувство»	Беспредельность	ГСФОриг-0,0
8.	Развитие	Спираль, круто поворачивающаяся вниз. «Развитие не может длиться бесконечно. Когда-нибудь оно обрывается... (Далее следует резонерское рассуждение о неизбежности гибели человечества)»	Катастрофа	КСФ+ («дополнение»)
9.	Разлука	Стрелки, расходящиеся в стороны. «Это символ расхождения»...	Расставание	ГСФ+0,5
10.	Победа	Восклицательный знак. «Символ ликования, значительного события... Все восклицают»		ГСФОриг-0,0
П.	Обман	Буква «Х». Это символ неизвестного... Обман — всегда неизвестность»	—	ГСФОриг-0,0
12.	Подвиг	Три восклицательных знака. «Это то же, но многократно повторенное... Вернее, наоборот — победа — многократный подвиг, подвиг многих». (Пририсовывает стрелки, показывающие, что рисунки следует поменять местами.) «Это все — одно». (Обводит рисунки кругом)	—	ГСФОриг-0,0 Феномен единой системы, феномен замены

1	2	3	4	5
13.	Вражда	Знак «-». «Это отрицательное, я не принимаю вражды...»	Зло	ГС Ф Ориг - 0,5 Отнесение к себе
14.	Справедливость	Знак «+». «Это наоборот — положительное начало»	—	ГСФОриг-0,0
15.	Сомнение	Знак «+» «Неясность, невозможность выбора»	Двойственность	ГСФОриг-0,0 Феномен единой системы
16.	Дружба	Знак «+». «Это тоже... положительный фактор»	+	ГСФОриг-0,0 Персеверация (14)

Примечания к протоколу. Испытуемый работает быстро, исследование занимает 6 мин. Все приводимые в протоколе разъяснения даются испытуемым спонтанно, при воспроизведении не может не только вспомнить опосредуемое понятие, но и хотя бы приблизительно восстановить ход собственных рассуждений (за исключением образа на понятие «развитие»). Образ на понятие «вкусный ужин» построен по принципу «через ступень», что нередко встречается у больных шизофренией: рисунок отражает не смысл понятия, а ту ассоциацию, которая возникла у испытуемого (в данном случае прилагательное «воздушный», который отображает рисунок, не содержится в выражении-стимуле). Буква «Х», являющаяся символом неопределенности, заслуживает оценки ГС; в то же время, необходимо отметить и употребление буквы как особый феномен. Некоторые сложности могут возникнуть при формализации образов на понятие «победа» и «подвиг», поскольку они объединены феноменом единой системы и в процессе исследования испытуемый поменял их местами (феномен замены по типу рокировки), введя соответствующее обозначение (стрелки). В данном случае все же имеется возможность формализовать оба образа, отметив особые феномены.

Сводные данные. В структуре пиктограммы по фактору абстрактности преобладает геометрическая символика. ГС : М : Ат : К соответственно — 10 : 0 : 5 : 1. Показатель адекватных образов ниже нормы — 25%, показатель стандартных образов также низок — 1. Все оригинальные образы относятся к неадекватным (Ориг-) — 10. Из особых феноменов также следует отметить смещение стереотипизирующей установки, феномен единой системы, ассоциации по созвучию, персеверации. Несмотря на то что геометрические символы в данном протоколе несут

определенную смысловую нагрузку, они не в состоянии обеспечить должную продуктивность запоминания (показатель воспроизведения — 4). Таким образом, с учетом резонерского характера некоторых разъяснений испытуемого, противоречий между депрессивным содержанием некоторых разъяснений (понятие «развитие», «счастье») и высоким темпом работы, указанный протокол также содержит выраженные изменения по шизофреническому типу.

При невысоком уровне интеллектуального развития у больных шизофренией могут проявляться изменения, напоминающие органические. Это впечатление может усилиться, если больной длительно получал нейролептические средства, а требования отмены нейролептиков накануне исследования не были соблюдены. В приведенном ниже примере наряду с признаками шизофренического патопсихологического симптомокомплекса имеются и признаки органического симптомокомплекса.

Испытуемая Ш., 36 лет, образование 8 классов. Болеет в течение двух лет.

Диагноз: шизофрения, параноидная форма, приступообразно-прогредиентный тип течения. Осмотрена через месяц после поступления в стационар, где проведено лечение большими дозами нейролептиков. На момент исследования сохранялись слуховые псевдогаллюцинации, бредовые идеи отношения, воздействия, в частности гипнотического, некоторое эмоционально-волевое снижение (рис. 79).

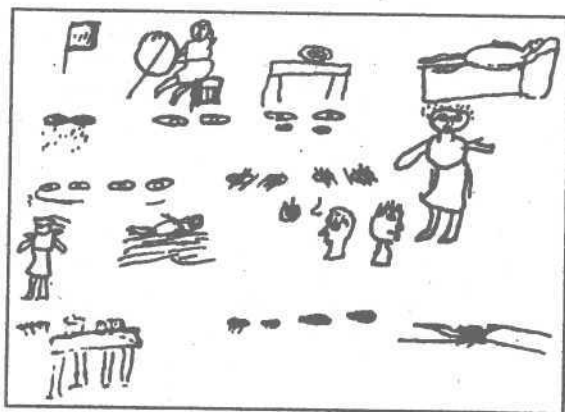

Рис. 79. Пиктограмма испытуемой Ш., страдающей параноидной формой шизофрении. Исследование проведено в состоянии обострения. Анализ протокола исследования в тексте.

№ п/п	Понятие	Рисунок, объяснение	'Воспроизведение	Формализованная оценка
1.	Веселый праздник	флажок. «Флаги развеваются, все идет на парад»	Праздник	АТ+Ст0,5
2.	Тяжелая работа	Женщина с клубком шерсти в руке «Это я сижу и вяжу. Это тяжело, скучно»	Тяжелая работа	К Инд- Пс + 1,0
3.	Вкусный ужин	Тарелка на столе. «Вот тарелка, на тарелке все вкусное»	Вкусная еда	АтФ+Ст0,5
4.	Болезнь	Человек на кровати. «Это я лежу после укола. Все время хочется спать»	Болезнь	КИнд-Пс+1,0
5.	Печаль	Плачущие глаза. «Плачут черные глаза»	Плач	Ат Ф + 0,5
6.	Счастье	Глаза. «Белые, веселые глаза»	Глаза	АтФОриг-0,0АтФ
7.	Любовь	Большие и маленькие глаза. «Глаза матери и ребенка»	—	Ориг- 0 Частичная perseverация
8.	Развитие	Четыре глаза. «Знания переходят из глаза в глаз, а оттуда в воздух»	—	Ат Ф Ориг - 0,0 Персеверация
9.	Разлука	Зачеркнутые глаза. «Глаза не смотрят друг на друга»	—	Ат Ф Ориг - 0,0 Частичная perseverация
10.	Обман	Фигура женщины. «Она стоит обманутая. Отчаянные глаза. А мысли бегают, бегают» (дорисовывает точки вокруг головы)	—	К Ф - 0,0
11.	Победа	Ребенок в матросской шапке. «Это мой сын. Если муж вернет мне его, то это будет моя победа. Я заставлю»	Идет морячок	К Инд Пс - 0,0
12.	Подвиг	Плывущий человек с кругом на голове. «Он плывет по океану мыслей. В голове источник гипноза. Ему нестрашно»	—	К Инд Ориг - 0,0 Проявления психопатологических переживаний
13.	Вражда	Неясные значки. Зачеркивания, затем рисует две отвернувшиеся друг от друга головы. «Они враги»	Двое	К Ф + 0,0
14.	Справедливость	Накрытый стол. «Когда в отделении дают обед, всем делят поровну. Это справедливо»	—	К Инд + 0,0
15.	Сомнение	Зачеркнутые глаза (объяснения не дает)	—	Ат Ф Ориг - 0,0 Персеверация
16.	Дружба	Рукопожатие. «Рукопожатие — символ дружбы, между людьми, между народами»	Дружба	МФ+Ст1,0

Примечания к протоколу. Работает очень медленно, периодически «застывает», смотрит в одну точку. Требуется повторное стимулирование, чтобы заставить испытуемую продолжить работу. Исследование занимает 17 мин. Все приводимые в протоколе разъяснения даются испытуемой спонтанно. Рисунки примитивны, маловыразительны, имеются органические изменения линий. Следует обратить внимание на индивидуально значимые образы, которые часты в данном примере. Именно они, как отмечала Г. В. Биренбаум, «рабски связаны с реальностью», при этом одинаково значимыми оказываются проблемы воспитания ребенка и выдача пищи в отделении.

Интересно, что даже эти индивидуально значимые образы не обеспечивают воспроизведения.

Сводные данные. В структуре пиктограммы по фактору абстрактности преобладают атрибутивные и конкретные образы ГС : М : АТ: К= 0 : 1: 8 : 7. Показатель индивидуально значимых образов достаточно высок — 5. Наряду с конкретной личной проблематикой в индивидуально значимых образах проявляются и психопатологические переживания больной. Несмотря на наличие нескольких стандартных образов (3), показатель адекватности низок — 43%. Стереотипизирующая установка смещена — вместо изображений целых человеческих фигур или лиц преобладают изображения глаз. Имеются множественные персеверации, как частичные, так и прямые. Показатель воспроизведения низок — 4, 5. Характерно, что воспроизведение страдает и тогда, когда выбранный образ адекватен. Из других особых феноменов следует отметить «шоковые» реакции на слова «обман» и «справедливость». Композиция пиктограммы достаточно упорядочена, рисунки относительно крупные, но умещаются на стандартном листке.

При исследовании больных шизофренией в состоянии ремиссии выявляемые нарушения наименее демонстративны. Иногда протокол исследования качественно не отличим от результатов, полученных у здоровых людей и больных неврозами. Все же и при высоком качестве ремиссии имеется несколько характерных признаков: снижение количества стандартных образов вплоть до полного их отсутствия на фоне достаточного количества адекватных образов; персеверация на фоне благополучных «интеллектуальных» характеристик пиктограммы; выраженные «шоковые» реакции с отказами на понятия, не вызывающие

затруднений у здоровых испытуемых — парадоксальные отказы; низкая продуктивность запоминания, неспособность воспроизводить понятия, на которые выбраны адекватные образы.

У больных с резко выраженным апатико-абулическим дефектом дополнительно отмечаются: отказы на последние понятия, выходящие в набор, вне зависимости от их интеллектуальной трудности; выхоленные символы, чаще на последние понятия набора, коррекция при ретестировании не всегда возможна; весьма специфично сочетание хаотического расположения рисунка со слабым, едва заметным нажимом линии; иногда встречаются недифференцированные изображения, дифференциация затруднена из-за скупости деталей рисунка и слабого нажима линии.

Испытуемый О., 35 лет, образование высшее. Обследование проведено через месяц после выписки из психиатрического стационара. Диагноз: шизофрения, параноидная форма, ремиссия Б. На момент исследования продуктивная психопатологическая симптоматика отсутствует, испытуемый критичен к перенесенному психозу, понимает болезненный характер имевших место психотических переживаний. Отмечается незначительное снижение активности, малая выразительность и дифференцированность эмоций. Однако после выписки вернулся к работе инженера, справляется со своими обязанностями.

№ п/п	Понятие	Рисунок, объяснение	Воспроизведение	Формализованная оценка
1	2	3	4	5
1.	Веселый праздник	Елка, серпантин. «Новый год — веселый праздник»	Веселый праздник	Ат Ф +1,0
2.	Тяжелая работа	Микроскоп. «Тяжелая работа у микробиолога, у меня жена так работает»	Тяжелая работа	К Инд+1,0
3.	Вкусный ужин	Ложка и вилка. «Это орудия еды, так же, как микроскоп, — орудие труда»	Еда	Ат Ф + 0,5
4.	Болезнь	Зуб с душлом. «Зубная боль»	Болезнь	АтФ+1,0
5.	Печаль	Облако находит на солнце. «Так же печаль находит на человека» •	Грусть	М Ф + 0,5
6.	Счастье	Солнце. «Солнце сияет ярко, весело»	Что-то хорошее	М Ф + 0,0
7.	Любовь	Солище и подсолнух. «Они любят друг друга и взаимодействуют»	Сотрудничество	МФ - Ориг - 0,5
8.	Развитие	Молния, направленная вверх. «Развитие; человечества — это вызов небесам, начиная со строительства Вавилонской башни»	—	МФОриг-0,0

1	2	3	4	5
9.	Разлука	Стрелки расходятся в разные стороны. «Символ разлуки»	Разлука	ГСФ + 1,0
10.	Обман	Петляющие следы. «Обманывать — запутывать следы»	Обман ••	МФ Ориг + 1,0
П.	Победа	Спортивный кубок. «Это кубок победителя»	Успех	АТФ + 0,5
12.	Подвиг	Рышарский крест. «Им награждали за подвиг»	Подвиг	АТФ + (Ориг) 1,0
\У	Вражда	Змей, пронзенный копьём. «Это как на иконе Георгия Победоносца»	Победа	МФ Ориг + 0,0
14.	Справедливость	Рукопожатие. «Когда люди мирятся — это справедливо. Рукопожатие — символ мира»	МФ + 0,0 Мир	Ассоциация «через ступень»
15.	Сомнение	Вопросительный знак. «Он отражает сомнение»	Сомнение	ГСФ + 1,0
16.	Дружба	Ставит № 16 и знак «+» с цифрой 14. «Это то же самое, что и справедливость, то же рукопожатие»	—	Специфическая perseverация без повторения рисунка

Примечания к протоколу. В сравнении с приведенными выше примерами, протокол данного исследования представляет некоторые затруднения для оценки. Испытуемый работает быстро, лишь изредка дает спонтанные объяснения. Определенные трудности возникают при оценке образа на понятие «подвиг». Изображение ордена на это понятие встречается достаточно часто, однако изображаются преимущественно советские ордена. Изображение рышарского креста можно было бы оценить как оригинальный образ, однако он по механизму формирования мало отличается от общепринятых рисунков. Целесообразно расценить этот образ как «украшенный», а знак «Ориг» берется в скобки, чтобы подчеркнуть имеющее место стремление к оригинальности. В известной степени то же относится и к рисункам на понятия «развитие» и «подвиг».

Сводные данные. В структуре пиктограммы по фактору абстрактности обращает на себя внимание значительное количество метафорических образов. Соотношение ГС: М: Ат: К=2:7:5:1. Один из образов (понятие «дружба») формализованной оценке не подлежит, так как имела место perseverация без повторения рисунка. Индивидуально значимые образы представлены одним рисунком на понятие «тяжелая работа», однако и он прямо не отражает реальную проблематику испытуемого. Показатель адекватности образов достаточно

высок — 81 %. Однако показатель стандартности образов — 0. Единственный стандартный образ — рукопожатие на соответствующее понятие — выбран лишь косвенно и замещен цифрой. Также низка продуктивность опосредованного запоминания — 8,5, хотя она и выше, чем в предыдущих примерах. Некоторые объяснения, даваемые испытуемым, носят резонерский характер. Стереотипизирующая установка смещена, изображение человека отсутствует.

Существенные особенности имеют пиктограммы больных шизофренией при наличии в структуре психопатологического синдрома депрессии (депрессивно-параноидный синдром, паранойяльный синдром с депрессией):

- значительное удлинение времени реакции;
- снижение уровня «интеллектуальных» факторов пиктограммы;
- высокий показатель адекватности и стандартных образов;
- достаточная продуктивность опосредованного запоминания;
- выраженные «шоковые» реакции с непреодолимыми отказами на эмоционально значимые понятия;
- чрезмерно выраженная типическая стереотипия;
- сверхупорядоченная композиция вплоть до микрографии и краевого расположения рисунков;
- нажим линии слабый, часто скупость деталей и фрагментарность рисунка, но иногда, напротив, рисунки повышено детализированы, нажим линии в этих случаях не имеет особенностей.

Данные изменения характерны для депрессии и неспецифичны для шизофрении (Л. С. Драгунская, 1976; П. Г. Никифорова, Б. Г. Херсонский, 1978). При наличии депрессии у больного шизофренией в пиктограмме проявляются прежде всего те изменения, которые характерны для депрессии, шизофренические изменения как бы маскируются. Бели же наряду с симптомами депрессии при анализе пиктограммы удастся выявить шизофренические, диссоциативные нарушения, то их диагностическая ценность особо высока.

ПИКТОГРАММА И ДРУГИЕ МЕТОДЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ПИКТОГРАММЫ И НЕСТАНДАРТИЗОВАННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ

Поскольку наиболее часто пиктограмму применяют в комплексе с другими нестандартизованными методами исследования мышления, сопоставление этих методик представляет особый интерес. Во-первых, следует наглядно сопоставить функциональные возможности этих методик, во-вторых, целесообразно использовать формализованную оценку данных «Пиктограммы» для анализа других психологических проб. Основными аналитическими факторами в методиках этой группы являются факторы абстрактности, стандартности и адекватности.

ФАКТОР УРОВНЯ АБСТРАКТНОСТИ

Это, несомненно, основной и наиболее изучаемый фактор. Проблема состоит в градуировке и дискретной оценке абстрактности ответа испытуемого. Дихотомическое деление «абстрактный — конкретный», трехуровневые схемы —

«конкретный, функциональный, концептуальный», низкий, средний и высокий уровни обобщения не отражают многообразия возможных вариантов. По Г. В. Биренбаум (1934), дискретная оценка уровня абстрактности затруднительна, поскольку реально существует континуум от гиперконкретности до гиперабстрактности. Соглашаясь в принципе с мнением Г. В. Биренбаум, мы считаем возможным с практической целью привести схему градуирования уровней абстрактности. Ниже представлена схема нахождения сходства между двумя понятиями. Структура каждого понятия дана иерархически — звук, образ, знак. «Звук» — перцептивный образ слова, «образ» — обобщенный перцептивный компонент понятия, «знак» представляет понятие на уровне логической единицы, доступной для логических операций.

А и Б — понятия, предлагаемые для обобщения. В — понятие, приносимое испытуемым в процессе выполнения задания. Линии соответствуют уровням связи, цифры — приводимым ниже рубрикам.

1. *Ассоциации по созвучию.* Связь между понятиями устанавливается по созвучию слов, смысл понятия раскрывается через звучание слова, при выборе символа подбирается созвучный слову предмет. В рамках нормальной мыслительной деятельности данный тип ассоциаций может использоваться сознательно, с целью «подмены тезиса», на что указывал еще Аристотель. Ассоциации по созвучию рассматривают в патологии как один из подвидов паралогического мышления.

2. *Образно-конкретный уровень.* Связь между понятиями устанавливается на основании общих, перцептивно определяемых свойств соответствующих предметов. Смысл понятия раскрывается через перцептивные свойства соответствующего предмета. Сюда же следует отнести обобщение по признаку общих структурных компонентов (яблоко и груша имеют косточки и черенок). В пиктограмме данный уровень представлен «фотографическими» образами, где испытуемый стре-

мится к максимально детализированному, приближенному к перцептивной реальности изображению.

3. *Функциональный (антропоцентрический) уровень.* Связь между понятиями устанавливается на основании использования человеком соответствующих предметов, смысл понятия раскрывается через использование данного предмета. При выборе символа испытуемый обращается к ситуации, связанной с деятельностью человека, либо изображает реакцию человека на эмоциональное значение понятия. Данный уровень в более широком понимании соответствует «орудийному» мышлению по Л. С. Выготскому и А. Р. Лурия.

Эгоцентрический уровень. Здесь вместо человека вообще выступает сам испытуемый. В остальном рассматриваемый уровень имеет все признаки функционального. Эгоцентризм в данном случае — мотивационная характеристика, модифицирующая функциональный уровень. В отличие от феномена эгоцентризма по Пиаже это не мышление для себя, а рассказ о себе, обращенный вовне.

Другие типы функциональных связей. Речь идет о случаях, когда в функциональных связях вместо человека выступает какое-либо животное или предмет. Именно редкость данного феномена заставляет нас привести пример: «Между зерном и яйцом общее то, что курица клюет зерно и несет яйца».

4. *Концептуальный уровень.* Выполнение задания сводится к той или иной логической операции в соответствии с законами логики. Так, определение понятий осуществляется через род и видовое отличие, классификация проводится в соответствии с правилами деления понятий. При выборе символа данному уровню приблизительно соответствуют атрибутивные образы, связанные с понятием по принципу «часть — целое» или «причина — следствие».

5. *Метафорический уровень.* В основе этого уровня лежит аналогия, базирующаяся на образно-конкретных признаках либо на созвучии. Метафорический уровень всегда связан с видоизменением значения одного из понятий за счет приписывания ему свойств другого. Распространенными типами приписывания свойств являются анимизация и антропоморфизация. В широком смысле данный уровень с одной стороны, соответствует художественному творчеству, с другой — приближается к архаическим типам мышления. При выборе символа данному уровню соответствует метафорическая символика.

6. *Пространственно-символический уровень.* Данный уровень может быть выявлен лишь в методиках, связанных с раскрытием смысла понятия через графическую деятельность (пиктограммы, линеограммы). Речь идет о наиболее общих пространственных характеристиках зрительного компонента понятия, в понимании Р. Арнхейма, таких, как направление и симметрия. Данный уровень не следует смешивать с пустой символикой, которая имеет чисто внешнее сходство с пространственной и фактически не является продуктом мышления.

ФАКТОР УРОВНЯ СТАНДАРТНОСТИ

Этот фактор отражает частоту встречаемости того или иного варианта выполнения методики среди психически здоровых испытуемых. Диагностическое значение данного фактора выявлено при использовании теста Роршаха. Теоретическое обоснование фактора стандартности приведено в работе Ю. Ф. Полякова (1972).

По уровню стандартности выделяют три группы решений.

Стандартные, банальные решения. Их частота резко превышает частоту других вариантов. Наличие таких решений предопределено легкостью, общедоступностью, имеющимся шаблоном выполнения того или иного задания.

Повторяющиеся варианты. Их частота меньше, чем стандартных, однако и эти варианты закономерно встречаются у психически здоровых испытуемых.

Оригинальные решения. Они могут быть как удачными, так и неудачными. Частота их очень мала (1%). Чисто статистический, эмпирический характер данного фактора определяет, с одной стороны, условность выделения указанных подгрупп, с другой — зависимость стандартности тех или иных вариантов решения от культурных особенностей.

ФАКТОР ПРАВИЛЬНОСТИ, АДЕКВАТНОСТИ

Каков бы ни был ответ испытуемого, экспериментатор всегда оценивает его как верный либо неверный, адекватный либо неадекватный. Понятия правильности и адекватности часто употребляют как тождественные, отражающие оценку экспериментатора. Однако если «пра-

вильность — неправильность» отражает оценку на уровне содержания методики (т. е. верно ли выполнено данное задание), то «адекватность — неадекватность» — это оценка на уровне диагностического критерия (т. е. является ли данный вариант решения патологическим признаком). Несмотря на очевидность данного тезиса, следует все же подчеркнуть, что ошибочное выполнение задания далеко не всегда является патопсихологическим симптомом.

Оценка по признаку «верно — неверно» не представляет никаких затруднений тогда, когда методика связана с выполнением логических действий. Значительно более сложной она является в ассоциативных пробах.

«АНАЛИТИЧЕСКИЕ» ФАКТОРЫ И МЕТОДИКИ ОБСЛЕДОВАНИЯ

Если фактор уровня абстрактности является общим для всех вербальных методик исследования мышления, то факторы стандартности и правильности как бы конкурируют. Чем более нестандартным является решение, тем меньшее значение имеет фактор правильности, и наоборот.

Для конкретных методик исследования мышления можно выделить следующие варианты соотношения статистических факторов.

1. Факторы уровня абстрактности, стандартности, правильности не отделимы друг от друга, синкретичны. Такой вариант имеет место в простых заданиях, направленных на выполнение логических действий. Так, ответ «между львом и собакой общее то, что это животные» будет концептуальным, стандартным и правильным.

2. Фактор уровня абстрактности совпадает с фактором правильности, а фактор стандартности выступает изолированно. Этот вариант характерен для более сложных вариантов заданий, ориентированных на выполнение логических действий. Так, ответ «между яйцом и зерном общее то, что это зародыши» оценивается как концептуальный и правильный, однако он не является стандартным, встречаясь реже, например, ответа «между яйцом и зерном общее то, что человек употребляет их в пищу».

3. Фактор уровня абстрактности выступает изолированно, а фактор правильности совпадает с фактором стандартности. Этот вариант

характерен для методик, имеющих специфическую направленность на изучение селективности, избирательности мышления (например, «Исключение предметов»).

4. Все три фактора относительно независимы друг от друга. Примером является метод пиктограмм. Сохраняющуюся связь между факторами стандартности и правильности можно сформулировать следующим образом: все стандартные и повторяющиеся решения адекватны, хотя и не все правильны. Здесь особенно четко выступает терминологическое несоответствие понятий «правильный» и «адекватный».

В целом, выполнение задания, входящего в вербальную методику исследования мышления, может быть оценено лишь при комплексном анализе всех трех аналитических факторов (табл.3).

Таблица 3

Взаимосвязь статических факторов в десяти наиболее распространенных вербальных методиках исследования мышления

Методика	Уровень обобщения					
	Ассоциации по созвучию	Образно-конкретный	Функциональный	Метафорический	Концептуальный	Пространственный
Обобщение понятий	...	-	-*Сг	-	+Сг	
Классификация предметов	...	-	-+	-	+Сг	
Исключение предметов		-	-+Сг	-	+Сг	
Существенные признаки		...	—	+Сг		
Силлогизмы					+Сг	
Простые аналогии						
Сложные аналогии		...			+Сг	
Пословицы	...			+Сг	+	
Пиктограммы	-	-+	±Ог	±Сг	±Сг	±
Ассоциативный эксперимент	-+	-+	±Сг		+Сг	

Примечания. Знаки «+» и «-» отражают оценку решения по фактору адекватности, при этом знак «+» означает, что решение задания на данном уровне оценивается преимущественно как адекватное, а знак «-» преимущественно как неадекватное. «Сг» указывает, какому уровню обобщения соответствуют стандартные варианты решения. Многоточие указывает, что данный уровень обобщения при исследовании с помощью соответствующей методики встречается крайне редко.

Исходя из приведенных в табл. 2 данных, можно подробнее рассмотреть некоторые характеристики анализируемых методик исследования мышления.

Диапазон чувствительности (валидность по содержанию) отражает многообразие вариантов выполнения методики, количество уровней обобщения, охватываемых при исследовании. По этой характеристике методики различаются весьма существенно. Так, при исследовании с помощью методики «Силлогизмы» встречаются решения на концептуальном и редко на функциональном уровнях. При исследовании с помощью «Пиктограммы» можно получить образы, соответствующие всем уровням обобщения, при этом все варианты встречаются с достаточной частотой.

Селективность ответа. Под этой характеристикой мы понимаем, насколько легко поддается тот или иной вариант выполнения методики оценке по приведенным выше параметрам, насколько однозначна, надежна, независима от установок экспериментатора эта оценка.

Доступность ответа испытуемого для оценки — базисная характеристика, определяющая в конечном счете как валидность, так и надежность методики. Чем больше диапазон чувствительности методики, тем труднее провести формализацию результата, ввести стандартизованную процедуру количественной оценки. Вместе с тем эта задача, как показывает пример «Пиктограммы», почти всегда выполнима. В стандартизованные тесты исследования интеллекта вводятся в качестве субтестов методики с небольшим диапазоном чувствительности и высокой селективностью ответа. Это облегчает количественный анализ, но сужает возможность качественного.

Диагностическая ценность (валидность по критерию). Эта характеристика, учитывая направленность патопсихологического эксперимента, представляется наиболее ценной. Она связана как с диапазоном чувствительности, так и с селективностью ответа, хотя эта связь не является жесткой. При диагностике органического симптомокомплекса первенство принадлежит методикам с относительно небольшим диапазоном и высокой селективностью ответа, при диагностике диссоциативного симптомокомплекса, напротив, — методикам широкого диапазона. Дополнительные возможности предоставляет сочетанное применение методик обоих типов. При этом более стабильные и надежные данные, получаемые при исследовании с помощью методик с высокой селективностью ответа, становятся «точкой отсчета», по отношению к которой оцениваются данные, полученные с помощью методик широкого диапазона, более подверженные влиянию мотивационных факторов и ситуационных переменных.

«ПИКТОГРАММА» И ТЕСТ РОРШАХА

Сходство между «Пиктограммой» и тестом Роршаха теоретически понятно. Оба метода направлены на изучение ассоциативного процесса, стимульный материал методов отличается неопределенностью и многозначностью, хотя эта неопределенность имеет различный характер. Наиболее же существенным объединяющим моментом является то, что как ответ-интерпретация в тесте Роршаха, так и образ пиктограммы — сложные многокомпонентные образования, где в едином комплексе выражены интеллектуальные и эмоциональные характеристики. Модифицированная процедура проведения исследования по методу пиктограммы еще более сближает направленность обоих методов, обеспечивая максимальную свободу испытуемых и проявление ими спонтанной активности. Ретестирование в «Пиктограмме» имеет ряд общих черт с определением пределов чувствительности в тесте Роршаха. Характерно также и то, что как карты Роршаха, так и понятия «Пиктограммы» могут вызывать непосредственные эмоциональные реакции в ходе исследования, частично эти реакции могут быть вторичными, обусловленными интеллектуальными затруднениями.

Детальное сопоставление данных «Пиктограммы» и теста Роршаха — предмет самостоятельного исследования (Б. Г. Херсонский, 1981). Ниже мы ограничиваемся перечислением сходных показателей обоих методов.

Соотношение ГС : М : Ат : К имеет известную аналогию с типом восприятия по Роршаху, поскольку оба соотношения отражают уровень операционных характеристик мышления, мотивацию при исследовании и направленность интеллектуальной деятельности.

Вместе с тем, практическое сопоставление этих двух характеристик не дает четкой корреляции. Аналогия прослеживается лишь там, где число ответов по Роршаху превышает 20-25. Если в протоколах исследований по Роршаху число ответов достаточно велико, то при значительном преобладании целостных, удачных по форме ответов в «Пиктограмме» отмечаются геометрические и метафорические символы, конкретные образы немногочисленны. Если же число ответов при исследовании по методу Роршаха невелико (10-14), даже резкое преобладание целостных ответов не коррелирует с метафорическими и символическими (геометрическими, грамматическими) образами пиктограммы.

Совершенно аналогичны по своему психологическому значению характеристики «Пиктограммы» и теста Роршаха, имеющие отношение к фактору частоты выбора (стандартные, оригинальные). Следует лишь отметить, что если у психически здоровых одаренных испытуемых стремление к оригинальности в тесте Роршаха не приводит к снижению четкости формы, то в пиктограмме прослеживается отчетливая тенденция к снижению количества адекватных образов. Введение фактора частоты в качестве критерия адекватности образа пиктограммы делает идентичными понятия адекватности в «Пиктограмме» и хорошей формы в тесте Роршаха.

«Пиктограмма», как и тест Роршаха, позволяет судить о степени стереотипизированности ассоциаций, однако если в тесте Роршаха стереотипия проявляется в повторении ответов категории «животные», то в пиктограмме она проявляется в повторении человеческих фигур. Это можно объяснить тем, что ряд эмоций, связанных с входящими в набор понятиями, воспринимается испытуемыми через переживания человека и выражается ими посредством движения, изменения схемы тела. Как отмечает Л. Г. Членов (1934), «схема тела не представляет ни суммы впечатлений, ни абстрактного понятия, выведенного из них. Она представляет целостное образование. Схема тела представляет непосредственное переживание»¹.

В пиктограмме отсутствует прямой аналог типа переживания по Роршаху. Как отмечалось выше (см. «Основы интерпретации данных пиктограммы»), передача смысла понятия с помощью движения в пиктограмме широко распространена и не является прямым аналогом кинестезии в тесте Роршаха. Исключения представляют индивидуально значимые и выразительно переданные графически движения. В применяемом нами варианте «Пиктограммы» мы не пользовались цветными картинками, поэтому категория «цвет» как аналитический фактор пиктограммы нами не рассматривается. Имеются случаи употребления черного и белого цветов, часто в символическом смысле. Иногда испытуемые «привносят» цвет, описывая черно-белое изображение как цветное (сходный феномен отмечен в тесте Роршаха в ответах на черно-белые таблицы).

Можно лишь наметить факторы, свидетельствующие об экстраверсивных и интроверсивных тенденциях. У лиц с чисто экстратенсивным переживанием, по Роршаху, размеры рисунка больше, композиция менее упорядочена, больше индивидуально значимых образов. Следует отметить также наличие банальных метафорических образов, отражающих лишь эмоциональное содержание понятия и обеспечивающих приблизительное воспроизведение.

Наиболее широкий спектр аналитических факторов, общих для «Пиктограммы» и теста Роршаха, имеется в группе особых феноменов. Идентично психологическое значение «шоковых» реакций, при этом поведенческие реакции испытуемых практически идентичны. Как и в тесте Роршаха, можно говорить о скрытом шоке, проявляющемся лишь в удлинении латентного времени, и открытым, вербализованным, когда испытуемый прямо выражает свое неудовольствие. Иногда высказывания испытуемых носят «обратный» характер — «какое приятное слово», «это интересно...» В пиктограмме можно говорить о «сверхкомпенсированном шоке», если после проявлений «шоковой» реакции испытуемый продуцирует удачный оригинальный образ. Сходно психологическое значение отказов от выбора образа в «Пиктограмме» и отказов от интерпретации в тесте Роршаха. Даже отказы на «легкие» карты теста Роршаха (третья, пятая), характерные для больных шизофренией, имеют аналог в парадоксальных отказах на легкие понятия «Пиктограммы».

Сходно проявляются персеверативные тенденции. Вместе с тем, если в протоколах больных с интеллектуальным снижением персеверации проявлялись как в тесте Роршаха, так и в «Пиктограмме», то у больных шизофренией с высоким интеллектом наличие персевераций было отмечено только в «Пиктограмме».

Совершенно идентично значение спонтанных высказываний по ходу исследования. Как в тесте Роршаха, так и в «Пиктограмме» можно выделить такие типы высказываний, как критика тестирования, самокритика, обсуждение, разбор.

В целом следует сказать, что «Пиктограмма» более чувствительна к интеллектуальным нарушениям и в меньшей степени отражает аффективные особенности по сравнению с тестом Роршаха. Это связано с тем, что процесс построения образа пиктограммы в большей степени отражает концептуальный уровень познавательных процессов, а тест

¹ Членов Л. Г. Схема тела и ее нарушения // Новое в учении об апраксии, агнозии и афазии. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1934. — С. 64.

Ррршаха — перцептивный, хотя истолкование «пятен» Роршаха включает в себя элементы не только восприятия, но и зрительного мышления (Р. Арнхейм, 1974, 1981). Следует согласиться с мнением Л. М. Векера (1981), что чем на более «низком» уровне познавательных процессов основано выполнение метода, тем более полно проявляются в его результатах особенности личности.

Наличие в «Пиктограмме» и тесте Роршаха как значительного количества общих характеристик, так и существенных отличий, делает целесообразным сочетанное применение обоих методов.

«ПИКТОГРАММА» И РИСУНОЧНЫЕ ТЕСТЫ

В качестве «параллельных» методик нами были применены рисуночный тест «Дом, дерево, человек» и тест зрительной ретенции Бентона. Последняя проба является методом исследования памяти, но требует размещения нескольких геометрических фигур на одном листке бумаги. Именно необходимость размещения нескольких рисунков на листке бумаги обусловила выбор нами указанных методов, поскольку «Пиктограмма» имеет ту же особенность. Кроме этого, ожидалось, что такие характеристики, как размер рисунков, характер линии, типы размещения рисунков на листке бумаги, вариабельность размеров, интенсивности нажима, также окажутся общими для «Пиктограммы», теста «Дом, дерево, человек» и теста Бентона.

Вместе с тем, практическое сопоставление данных пиктограммы и рисуночных тестов не выявило ожидаемых закономерностей. В целом, графические характеристики «Пиктограммы» значительно более вариабельны, чем характеристики теста Бентона. Там, где в пиктограмме отмечается четкая микрография, краевое расположение рисунков, в тесте Бентона в большинстве случаев размеры и расположение рисунков не обнаруживали особенностей — лишь в двух случаях (у больных шизофренией с депрессивно-параноидным синдромом) микрография и краевое расположение рисунков были общими для «Пиктограммы» и теста Бентона. Более значимой была корреляция между данными «Пиктограммы» и рисуночных тестов в случае, когда имело место хаотическое или центрическое расположение рисунков на листке бума-

ги. Та или иная степень дестабилизации композиции отмечалась практически во всех протоколах обследования по методике Бентона, но была выражена меньше, чем в «Пиктограмме». Еще менее четко выражена корреляция между данными «Пиктограммы» и теста «Дом, дерево, человек».

При макрографическом или микрографическом характере пиктограммы рисунки «Дом, дерево, человек» тех же испытуемых значительно меньше отличались по своему размеру. В нескольких протоколах исследования по методу пиктограммы, где нажим линии был особо интенсивен (линия, рвущая бумагу), аналогичные изменения прослеживались и в тесте «Дом, дерево, человек».

Можно было отметить известный параллелизм в таком проявлении, как стремление к замене рисунков. Однако в тесте «Дом, дерево, человек» замена рисунков встречалась лишь тогда, когда в «Пиктограмме» аналогичный феномен был выражен особенно резко (рис. 80).

Рис. 80. Рисунок «Дом, дерево, человек» испытуемого К., отражающий снижение способностей к планированию (феномен замены).

При сопоставлении данных «Пиктограммы» и рисуночных тестов можно сделать два основных вывода.

1. Графические характеристики «Пиктограммы» более подвержены дестабилизации, чем графические характеристики теста Бентона и теста «Дом, дерево, человек». В последних методиках изменения, аналогичные изменениям пиктограммы, проявляются только при значительной выраженности эмоциональной патологии.

2. Признаки общей дестабилизации в «Пиктограмме» и рисуночных тестах коррелируют в большей степени, чем признаки чрезмерной упорядоченности и повышенного контроля при выполнении метода. Указанные особенности следует объяснить не только незначительной надежностью рисуночных тестов при их применении у взрослых, но и тем, что в «Пиктограмме» в отличие от теста Бентона непосредственно проявляются эмоциональные реакции испытуемых на предлагаемые понятия.

Следует детально остановиться на основной графической характеристике, которая с высокой степенью корреляции проявляется исследовании как при методом пиктограммы, так и рисуночными тестами. Речь идет об органическом графическом симптомокомплексе по Й. Шванцаре.

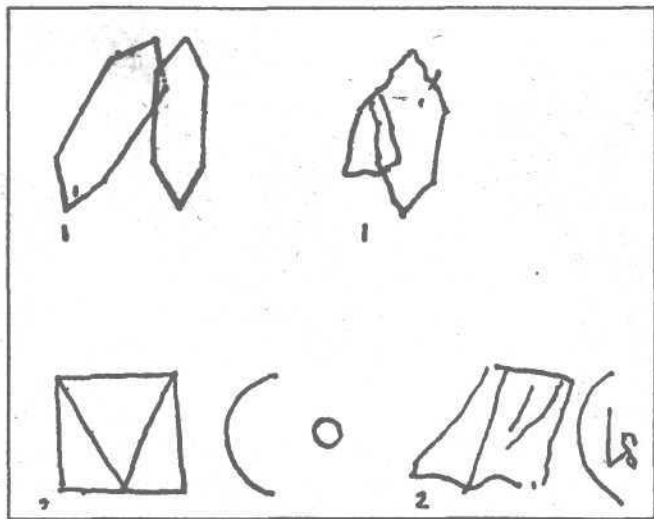

Рис. 81. Проявление органического графического симптомокомплекса в результатах теста Бентона и Бендер-Гештальт-теста. Слева — воспроизведение образцов психически здоровым испытуемым, * — страдающим церебральным атрофическим синдромом с интеллектуальным снижением.

Нарушение координации движений, способности к воспроизведению образа на уровне «изоморфизма подобия» и «метрического изоморфизма», органический тремор являются глобальными характеристиками, которые оказывают влияние на выполнение всех рисуночных тестов. На рис. 11 приведены образцы графической продукции испытуемого Г., отражающие изменения, входящие в органический графический симптомокомплекс. Эти изменения идентичны как в пробе «Дом, дерево, человек», так и при копировании геометрических фигур (Бендер-Гештальт-тест), и при отсроченном воспроизведении образца (Бентон-тест).

Таким образом, в параллельных исследованиях по методике пиктограммы, и с использованием других методов экспериментально-психологического исследования удается установить ряд общих, присущих нескольким методам факторов (групповые факторы).

Наиболее существенными являются черты, объединяющие «Пиктограмму» и тест Роршаха, что обусловлено проективным характером обеих методик. Однако «Пиктограмма» дает меньше материала для выявления эффективных нарушений.

Несмотря на то что пиктограмма является рисуночным тестом, требующим размещения нескольких рисунков на одном листке бумаги, не удается выявить четкую корреляцию между формальными характеристиками рисунка, отмеченными в «Пиктограмме» и других рисуночных тестах.

При этом графические характеристики пиктограммы обнаруживают большую вариабельность. Закономерно выявляется в параллельных исследованиях по методу пиктограммы и другим рисуночным тестам лишь органический графический симптомокомплекс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставление данных «Пиктограммы» и других методов патопсихологической диагностики возвращает нас к фундаментальной проблеме патопсихологии — проблема адекватного описания патопсихологических симптомокомплексов и их соотношения с клиническими синдромами. В известной степени патопсихологии еще предстоит пройти тот путь, который прошла нейропсихология. Нейропсихологические синдромы значительно более четко очерчены, чем патопсихологические симптомокомплексы.

В связи с тем, что многие диагностические исследования психически больных были выполнены более десяти лет назад, появилась возможность провести катamnестическое исследование, позволяющее реально оценить роль патопсихологического исследования в формировании диагностического заключения, равно как и попытаться выяснить, какое прогностическое значение могут иметь патопсихологические данные. Речь здесь идет не только о том, какой болезнью страдает испытуемый, но и о том, каково будет течение этой болезни.

Несомненно актуальными являются разработки, позволяющие, в частности, прогнозировать такие осложняющие течение болезни факторы, как алкоголизация, наркотизация, агрессивные и ауто-агрессивные акты.

Сегодня, когда в архивах патопсихологических лабораторий и психиатрических больниц накоплен огромный материал, позволяющий проследить судьбу больных в течение десятилетий, задача определения диагностического и прогностического значения патопсихологических синдромов вполне реальна, но она требует совместных усилий многих исследователей.

К сожалению, на формирование подходов к патопсихологической диагностике длительное время оказывало влияние идеологизированное отношение к психологии как таковой и, в частности, к патопсихологическому исследованию, якобы принципиально недоступному для формализации и стандартизации. Период фактического запрета на применение количественных критериев и последующее «революционное» вторжение в практику тестов, не прошедших должной стандартизации, привели к снижению объективной ценности диагностических методик и, в некоторой степени, к «мифологизации» патопсихологии. *

Синдромальный подход к оценке патопсихологических данных был сформулирован в отечественной патопсихологии лишь в последние десять лет (Кудрявцев И. А., Сафуанов В. С., 1989, Блейхер В. М., Крук И. В., 1986, Сафуанов В. С., 1998) и до настоящего времени недостаточно разработан. Так, В. С. Сафуанов выделяет «шизофренический» (диссоциативный), «органический» и «психопатический» патопсихологические синдромы. Здесь, с одной стороны, обращает на себя внимание отсутствие таких четко очерченных патопсихологических симптомокомплексов как «депрессивный» и «маниформный». Еще Г. Роршах (1921) в свое время обращал внимание на специфические реакции невротиков при исследовании, а Г. В. Биренбаум считала результаты исследования больных истерией наиболее типичными. Но значительно более серьезной проблемой является дифференциация внутри описываемых синдромов. Явно не существует «психопатического» синдрома как такового. Во-первых, термин «психопатия» отражает длительное, стабильное, нарушающее социальную адаптацию нарушение характера. А патопсихологическое исследование дает лишь сиюминутный «срез» поведения испытуемого (принцип «здесь и теперь»). Иными словами, в рамках патопсихологического исследования весьма проблематично дифференцировать истероидных психопатов (гистрионическое личностное расстройство) и больных истерическим неврозом. С другой сто-

роны, результаты патопсихологического исследования истероидных и ананкастных (обсессивно-компульсивных) психопатов совершенно различны.

Иная точка зрения, которой придерживался В. М. Блейхер, состоит в том, что патопсихологический синдром имеет большую связь с природой заболевания, чем синдром клинический. Так, описывались «экзогенно-органический» и «эндогенно-органический» синдромы. Но в практике имеющиеся расстройства скорее связаны не с природой органического поражения, но с его глубиной и локализацией.

Остается практически открытым вопрос о том, какое влияние на формирование патопсихологического синдрома оказывают такие факторы, как особенности методик исследования. (Понятно, что одно и то же расстройство мышления будет по-разному проявляться при исследовании различными методиками. Диагностически и прогностически значимыми могут оказаться не только «согласованные данные» нескольких методик, но и диспропорции в данных по отдельным методикам.)

Кроме того, недостаточно изучены такие патопластические факторы формирования патопсихологических синдромов, как уровень интеллекта испытуемого, его аффективное состояние, особенности личности и ситуационные установки.

Изучение патопсихологических синдромов невысказимо без единой системной и патогенетически обоснованной системы планирования, проведения и обработки данных патопсихологического исследования. Только такой подход к оценке психологических методик позволит в дальнейшем сопоставлять данные, полученные в различных лабораториях, резко снизив элемент субъективности в оценке получаемых результатов.

Среди намечающихся проблем можно сформулировать такие, как «позитивная» и «негативная» патопсихологическая диагностика. Например, при проведении дифференциального диагноза между эндогенной депрессией и шизофренией с выраженными депрессивными расстройствами, выявление типичных для шизофрении расстройств мышления может рассматриваться как «позитивная» диагностика. Но важную роль может сыграть и отсутствие каких-либо проявлений депрессивного патопсихологического симптомокомплекса при депрессивных жалобах больного (негативная диагностика).

Другая важная проблема — влияние аффективных, интеллектуальных и личностных факторов на формирование патопсихологических синдромов в зависимости от задачи патопсихологического исследования.

Среди таких дифференциально-диагностических задач в практике патопсихолога чаще всего встречаются следующие варианты:

1. Выявление признаков шизофрении при ведущей депрессивной симптоматике.
2. Выявление признаков шизофрении при ведущих неврозоподобных и психопатоподобных симптомах.
3. Выявление признаков диффузно-органического поражения головного мозга при ведущей аффективной (маниформной или депрессивной) симптоматике.
4. Выявление признаков диффузно-органического поражения головного мозга при ведущей неврозоподобной и психопатоподобной симптоматике.
5. Выявление признаков диффузно-органического поражения головного мозга при ведущей шизофреноподобной симптоматике.

Об этической ответственности патопсихолога при оценке полученных данных говорит такая, надеюсь, ушедшая в прошлое проблема, как «Шизофрения и инакомыслие». Анализ нескольких «репрессивных диагнозов», поставленных в свое время судебно-психиатрическими комиссиями диссидентам, проходившим лечение в психиатрических больницах общего типа, показывает значительную роль патопсихологического исследования в обосновании репрессивного диагноза. К сожалению, «Пиктограмма» принадлежала к методикам, на которые особенно часто ссылались в подобных заключениях судебных патопсихологов. Отмечена нестандартность ассоциаций, чрезмерная метафоричность, «отдаленные ассоциативные связи», склонность к «символизму». В те годы такого рода заключение играло серьезную роль в диагностике «вялотекущей» шизофрении. Но и в нынешнее время гипердиагностика шизофрении на основании патопсихологических данных остается не только медицинской, но и этической проблемой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

Бланк № 1. Регистрационный лист к методике «Пиктограмма»

Понятие	Рисунок	Разъяснения (спонтанные, дополнительные)	Воспроизведенные	Формализованная оценка
---------	---------	--	------------------	------------------------

Бланк J* 2. Сводная таблица данных пиктограммы

ГС	Инд	Инд-Пс	Инд-С
М	Ст	Ориг+	Ориг-
К	К-Фт	К-Кф	Показатель адекватности (%)
	Показатель воспроизведения		

Шжк	Отказ	Локальный
Употребление букв	Созвучие	
Выхолощенная символика	Недифференцируемость	
Фрагментация	Спонтанные разъяснения,	
Критика тестирования	Самокритика	
Обсуждение, разбор	«Я так считаю»	
Стереотипия (изображения людей)	Ч : ЧД : Чд	
Атипичная стереотипия	Персеверации,	
Единая система		
Графические характеристики: размер	стабильность	
Нажим	стабильность, композиция	
Схематизм	нумерация	пунктуация
Взятие в рамку,	Органический графический симптомокомплекс	

Приложение 2

Каталог образов пиктограммы с ориентировочной формализованной оценкой.

Краткое пояснение к каталогу. Каталог охватывает все стандартные и повторяющиеся образы, а также отдельные примеры редких, оригинальных образов, как адекватных, так и неадекватных. Образы приводятся с ориентировочной формализованной оценкой.

Расхождения в оценке возможны в основном по фактору индивидуальной значимости. Там, где образ в подавляющем большинстве случаев выбирается формально либо, напротив, имеет индивидуальную значимость, указывается лишь наиболее частая детерминанта. В случае, если возможны оба варианта, первым указывается более частый, второй берется в скобки. Если варианты встречаются с приблизительно одинаковой частотой, указываются оба, скобки не ставятся. Для обозначения совокупности повторяющихся, стандартных, удачных оригинальных образов используется термин «адекватные». Указывается также число локальных отказов на каждое из понятий набора. Ниже приводится сводная таблица используемых буквенных обозначений.

Фактор абстрактности: конкретные — К, фотографические — К Фт, конфабуляторные — К — Кф, атрибутивные — Ат, метафорические — М, графические, геометрические, грамматические символы — ГС.

Факторы индивидуальной значимости: выбранные формально — ф, индивидуально значимые, персонифицированные — Инд-Пс, образы-стимулы — Инд-С.

Фактор частоты: стандартные — Ст, оригинальные — Ориг.

Фактор адекватности: адекватные — «+», неадекватные — «Ориг-».

I. Веселый праздник (радостное торжество).

Стандартный образ: флаги, воздушные шары, цветы, иногда в сочетании с улыбающимся лицом (Ат Ф+Ст).

Повторяющиеся образы: салют (Ат Ф), елка и елочные украшения (Ат К, Ф Инд+), еда и алкогольные напитки (Ат К Ф- Инд+), музыкальные инструменты и звуковоспроизводящая аппаратура (Ат К Ф- Инд+), веселящиеся люди (К Ф (Инд)+), улыбающиеся лица, улыбки (Ат Ф +), карнавальные маски (Ат Ф+).

Примеры редких образов: галстук — «на праздник надевают галстук» (Ат Ф Ориг -), здание (театр) — «на праздник ходят в театр» (Ат Ф Ориг -), лист, машина, звезда — «символ жизни, движения, счастья» (М Ф Ориг) — множественный выбор.

Образы адекватного характера охватывают 96% всех образов. Отказов нет.

2. Тяжелая работа (утомительный, труд).

Стандартный образ: кирка, молот, лопата (Ат (К) Ф (Инд) + Ст).

Повторяющиеся образы: изображение тяжестей (гиря, штанга) — (Ат Ф +) человек, занятый тяжелым физическим трудом-землекбп, кузнец (К Ф +). лицо с выражением усталости, каплями пота (Ат Ф +).

Примеры редких образов: Сизиф, вкатывающий камень на гору (М Ф Ориг +), солнце — «я работаю на солнце, это тяжело» (К Инд - С Ориг-), цепи — «тяжелая работа вызывает чувство скованности» — (М Ф Ориг-).

Адекватные образы охватывают 90% всех образов. Отказов нет.

3. Вкусный ужин (сытный обед).

Стандартный образ: изображение еды (К Ф - Инд + Ст).

Повторяющиеся образы: изображение еды е часами и другими указателями **времени** (луна, заходящее солнце) - К Ф +), посуда - тарелки, вилки, ложки (Ат Ф+), человек за едой (К Ф +), одобрительный жест, «удовлетворенная» мимика (Ат - К Ф +).

Примеры, редких образов: спящий человек — «после ужина спят» (К Ф Ориг -); человек с выпяченным животом — «он вкусно поел» (К Ф Ориг-).

Адекватные образы охватывают 94 % всех образов. Отказов нет.

4. Болезнь (нездоровье).

Стандартный образ: человек, лежащий в постели (К Ф + Ст).

Повторяющиеся образы: кровать, термометр, шприц, медикаменты (все — Ат Ф +), красный крест, змея над чашей (Ат Ф +), человек с признаками болезни и инвалидности (К Ф (Инд) +), лицо с мимикой страдания (Ат - К Ф +), надгробие (Ат Ф +), темное пятно — (М Ф +),

Пример редких образов: туча, закрывающая солнце (М Ф Ориг+), дом — «когда болеют, сидят дома» (Ат Ф Ориг-).

Адекватные образы охватывают 86% ответов. Отказов нет.

5. Печаль (грусть).

Стандартный образ: лицо с печальной мимикой, слезами (Ат Ф Ст+).

Повторяющиеся образы: человек в печальной позе (К Ф Инд +), следы (Ат Ф +), надгробие (Ат- К Ф Инд +), печальный осенний пейзаж (Ат (М-К) Ф (Инд) +).

Примеры редких образов: письмо - печальное известие - (К Ф (Инд) Ориг-), папироса — «когда печален, курю» (К Инд- С Ориг-), падающая звезда, лира-«печаль подобна падающей звезде», «лира символизирует то, что печаль не вечна» (М Ф Ориг-).

Адекватные образы охватывают 88% ответов. Отказов нет.

6. Счастье (радость).

Стандартный образ: лицо с мимикой радости (Ат Ф Ст +).

Повторяющиеся образы: солнце, радостный пейзаж (М Ф +), цветы (Ат (М) Ф +), ребенок (К Инд +), семья (К Инд (Ф) +), обручальные кольца (М (К) Ф (Инд) +), дом, автомашина, деньги, яхта - ассоциация по типу «счастье, когда это есть» (К Инд +), целующаяся пара (К Ф+).

Примеры редких образов: книга - «о счастье пишут в книгах» (К Ф Ориг- облако — «счастье безгранично» (М Ф Ориг-), горы — «чувство счастья возникает у меня в горах» (К Инд- С Ориг-).

Адекватные образы охватывают 90% всех образов. Отказов нет.

7. Любовь.

Стандартные образы: сердце, пронзенное стрелой (М Ф + Ст), целующиеся влюбленные (К Ф + Ст).

Повторяющиеся образы: солнце (М Ф +), цветы (Ат - М Ф +), обручальные кольца (Ат Ф +), ребенок (Ат Ф +, при ассоциации типа «любовь к детям»-К Ф +), два голубя (М Ф +).

Примеры редких образов: собака - «любовь к животным» (К Ф Ориг-), амур (М Ф Ориг+), множество солнц над морем — любовь — вечный рассвет» (М Ф Ориг-), кубик — «любовь должна быть многогранна» (Г С Ф Ориг -).

Адекватные образы охватывают 89 % всех образов. В трех протоколах — отказы от выбора образа.

8. Развитие (прогресс).

Стандартные образы на данное понятие отсутствуют.

Повторяющиеся образы: спираль, график, диаграмма (Г С - К Ф +), развитие растений: бутон — цветок, почка — лист, растущий росток (К Ф +), насекомых, птиц, человека: ребенок — взрослый (К Ф +), ступени лестницы (М Ф +), атрибуты умственного развития: книга (Ат Ф +), атрибуты физического развития: гантели, спортивные снаряды (Ат Ф +), атлет (К Ф +).

Примеры редких образов: разветвление дерева — «усложняющаяся схема» (М Ф Ориг +), квадрат-«развитие многосторонне» (Г С Ориг-) ^ лицо в очках — «умственно развитые люди носят очки» (Ат Ф Ориг-).

Адекватные образы охватывают 78% всех образов. В шести протоколах отказы от выбора образа.

9. Разлука (расставание).

Стандартные образы на данное понятие отсутствуют.

Повторяющиеся образы: прощающиеся люди (К Ф +), изображение транспортных средств (Ат (К) Ф (Инд) +), дорога (М - Ат Ф +), преграда - река, пропасть (М Ф +), разделяющая черта (Г С Ф), стрелки, направленные в разные стороны (Г С Ф+), письма - «в разлуке поддерживают письма». (К Инд-С +), корабли, расходящиеся в разные стороны (М Ф + X

Примеры редких образов: разведенный мост (М Ф Ориг+), развязанный узел (М Ф Ориг +), дом — «тяжело вдали от дома» (К Инд Ориг) ^ платок — «платком вытирают слезы» (К Инд-С Ориг-), календарь — «сколько еще осталось ждать?» (К Инд С Ориг-).

Адекватные образы охватывают 89% всех образов. В четырех протоколах отказы от выбора образа.

ПК Обман (ложь).

Стандартные образы на данное понятие отсутствуют.

Повторяющиеся образы: лисица (М Ф +), четыре кулака (М Ф +), влюбленный под часами (К Ф +), беременная женщина (К Ф (Инд) +), женщина и уходящий мужчина (К Ф (Инд) +), человек с разведенными руками (К Ф, +), лицо с печальной мимикой (Ат К Ф +), знак зачеркивания (Г С Ф +), зачеркнутые деньги (К Ф +), темное пятно (Г С Ф +).

Примеры редких образов: двуликий Янус (М Ф Ориг+), палец с круговой стрелкой — «обвести вокруг пальца» (М Ф Ориг+), сжатый кулак — «за обман бьют» (К Ф Ориг-), сцена суда — «обманщика судят» (К Ф Ориг-), кинжал — «за обман — смерть» (К Ф Ориг-),

многочисленные развернутые изображения конкретного обмана типа «мальчик ищет собаку, взрослый посылает его не в ту сторону» (К Ф Ориг).

Адекватные образы охватывают 71% всех образов. Отказы в 18 протоколах.

11. Победа.

Стандартные образы: флаг (Ат Ф +), салют (Ат Ф +).

Повторяющиеся образы: памятник (Ат Ф +), звезда Героя (Ат Ф +), спортивный пьедестал почета (Ат Ф +), кубок (Ат Ф +), победитель и поверженный (К Ф +), судья поднимает руку боксеру на ринге (К Ф +), радующийся человек (К Ф +), автомобиль «Победа» (ассоциация по созвучию — особый феномен).

Примеры редких образов: цветы — «победителю дарят цветы» (Ат Ф Ориг-), голубь — «после победы наступает мир» (М Ф Ориг-), триумфальная арка (М Ф Ориг+), лавровый венок (М Ат Ориг+).

Адекватные образы охватывают 87% всех образов. Отказов нет.

12. Подвиг (смелый поступок).

Стандартный образ: подвиг Александра Матросова (К Ф + Ст).

Повторяющиеся образы: ордена, медали (Ат Ф +), памятник - обелиск (Ат Ф +), награжденный солдат (К Ф +), подвиг Гастелло (К Ф+), солдат, идущий навстречу танку (К Ф +), сцены спасения утопающего или на пожаре (К Ф +), космическая ракета (К Ф +).

Примеры редких образов: горящее сердце (М Ф Ориг +), человек с большими мускулами — «подвиг может совершить сильный» (Ат Ф Ориг-), квадрат и четыре математических символа бесконечности — «подвиг это что-то бесконечно огромное» (Г С Ф Ориг-).

Адекватные образы составляют 86% всех ответов. Отказов нет.

13. Вражда (противоборство).

Стандартные образы на данное понятие отсутствуют.

Повторяющиеся образы: мечи, направленные друг на друга, либо скрещенные (М - Ат Ф+), преграда между людьми — забор, река, пропасть (М Ат Ф+), кошка и собака (М Ф +), кошка и мышь (М Ф +), нож, пистолет, автомат (А Ф +), кулак (Ат К Ф +), дерущиеся или сражающиеся люди (К Ф +), мимика, выражающая злобу (Ат К Ф +).

Примеры редких образов: лежащий убитый человек (К Ф Ориг-), змея (М Ф Ориг +), высунутый язык — «вражда порождает сплетни» (Ат Ф Ориг-), боксерские перчатки — «вражда на ринге» (Ат Ф Ориг-),

сапог, попирающий цветок (М Ф Ориг +) знаки «+» и «^» (ГС Ф Ориг +), белый и черный цвет (ГС Ф Ориг +).

Адекватные образы составляют 85% всех образов. Отказы от выбора образа — в трех протоколах.

14. Справедливость (равенство).

Стандартные образы на данное понятие отсутствуют.

Повторяющиеся образы: Фемида, весы и меч (МФ +)»Щит и меч (М Ф+), изображение суда (К Ф +), тюремная решетка (К Ф (Инд) +), книга, часто с надписью «Уголовный кодекс», «Конституция» (Ат Ф +), человек, делящий что-либо пополам (К Ф +), предмет (хлеб, яблоко, разрезанные пополам) (К Ф+), ось симметрии (ГС Ф+), человек заступающийся за обиженного (К Ф Инд +), знак равенства (ГС Ф +).

Примеры редких образов: пограничный столб — «границы устанавливают справедливо» (К Ф Ориг-), рука, указывающая на окурок — «справедливое замечание неряхе» (К Ф Ориг-), осколки — «справедливость это хрупкое понятие» (М Ф Ориг-), квадрат—«справедливость это равенство, а в квадрате равны и стороны и углы» (ГС Ф Ориг-).

Адекватные образы охватывают 76 % всех образов. Отказы в двух протоколах.

15. Сомнение (раздумье).

Стандартные образы на данное понятие отсутствуют.

Повторяющиеся образы: знак «?» и «?!» (ГС Ф +), лица с мимикой сомнения — поднятые брови (Ат Ф +), кинетическое выражение сомнения—палец, приставленный ко лбу, пожимание плечами (Ат К Ф (Инд-Кн) +), ромашка — «любит — не любит» (М Ф +), развилка дорог (М К Ф +), неопределенная фигура — «сомнение - неопределенность» (ГС Ф +).

Примеры редких образов: математический символ неопределенности (ГС Ф Ориг*-), самолет—«сомневаюсь, полетит ли он» (К - Кф Ф Ориг-), телефон—«это символ ожидания, которое не кончается» (М ИндОриг-т).

Адекватные образы охватывают 75% общего числа образов. Локальные образы в восьми протоколах.

16. Дружба.

Стандартные образы: рукопожатие, люди, взявшиеся за руки (М (К) Ф + Ст).

Повторяющиеся образы: олимпийские кольца (М Ф+), голубь (М Ф +), фестивальный значок (М Ф +), горы—«друга узнают в горах» (К Инд (Ф) +), электропила «Дружба» (ассоциация по созвучию - особый феномен).

Примеры редких образов: стол — «друзья собираются за столом» (Ат Ф Ориг-), лампочка и выключатель — «дружба это взаимодействие» — (И Ф Ориг).

Адекватные образы охватывают 88% всех выборов. Отказов нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анастаси А. Психологическое тестирование: В 2-х т. — М.: Педагогика, 1982. — Т. 1 — 318 с; Т. 2.

Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. — М.: Педагогика, 1974.

Березин Ф. В., Мирошников М. П., Рожанец Р. В. Методика многостороннего исследования личности. — М.: Медицина, 1976.

Блейхер В. М. Клиническая психопатология. — Ташкент: Медицина, 1976.

Блейхер В. М., Бурачук Л. Ф. О некоторых теоретических концепциях проективных методов исследования личности в зарубежной психологии и психопатологии // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1972. — №5 — С. 757-762.

Блейхер В. М., Бурачук Л. Ф. Психологическая диагностика интеллекта и личности. — К.: Выше, шк., 1978.

Болдырева С. А. Рисунки детей дошкольного возраста, больных шизофренией. — К.: Медицина, 1974.

Бурачук Л. Ф. Исследование личности в клинической психологии. — К.: Высш. шк., 1979.

Вачнадзе Э. А. Некоторые особенности рисунка душевнобольных. — Тбилиси: Мецниереба, 1972.

Вачнадзе Э. А. К вопросу о сходстве патологического искусства с современным декадентским искусством // Бессознательное: Природа, функции, методы исследования: В 2-х т. — Тбилиси: Мецниереба, 1978. Т. 2. — С. 671-678.

Веккер Л. М. Психические процессы. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — Т. 2. — 341 с; Т. 3.

Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1966.

Гиляровский В. А. Психиатрия. — М.: Медгиз, 1954.

Драгунская Л. С. Изучение признаков депрессивных состояний методом «пиктограммы» // Экспериментальные исследования в психопатологии. — М.: Медицина, 1976. — С. 167-174.

Драгунская Л. С. Особенности нарушений мнестической деятельности при различных вариантах эндогенных депрессий // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1981. — № 2 — С. 1854-1858.

Зонсов Л. В. Развитие памяти умственно отсталого ребенка // Умственно отсталый ребенок. — М.: Б. и., 1935. — С. 35-95.

Зейгарник Б. В. Патология мышления. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962.

Зейгарник Б. В. Введение в психопатологию. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.

Зейгарник Б. В. Психопатология. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.

Иовлев Б. В. О соотношении клинического и экспериментально-психологического изучения личности в клинике неврозов // Психологические методы изучения личности в клинике неврозов. — Л.: Медицина, 1978. — С. 16-25.

Иовлев Б. В. Пленум союзно-республиканской комиссии «Медицинская психология» // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1980. — № 1. — С. 151-153.

Каган В. В. Рисуночные пробы в клинико-психологических исследованиях // Проблемы медицинской психологии. — Л.: Медицина, 1976. — С. 19-21.

Канарейкт К. Ф.; Волков В. Н. Особенности расстройства памяти при сосудистых поражениях головного мозга // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1979. — № 1. — С. 23-27.

Карвасарский Б. Д. Неврозы. — М.: Медицина, 1980.

Карпов П. И. Творчество душевнобольных. — М.: Госиздат, 1926.

Коган В. М., Роговин. М. С. Проективные методы в современной зарубежной психологии личности и психопатологии // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1964. — № 4 — С. 621-623.

Кожуховская И. И. Об использовании цвета при построении «пиктограмм» // Экспериментальные исследования в психопатологии. — М.: Медицина, 1978. — С. 253-261.

Кудрявцев И. А. Диагностическое значение психопатологических симптомов комплексов // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова — 1982 — № 12 — С. 1814-816.

Леонгард К. Акцентуированные личности. — К.: Высш. шк., 1981.

Леонтьев А. Н. Опосредованное запоминание у детей с недостаточным и болезненно измененным интеллектом // Вопр. дефектологии. — 1928. — № 4. — С. 15-27.

Личко А. Е., Иванов Н. Я. Исследование подростков с помощью патохарактерологического диагностического опросника; Метод, рекомендации. — Л.: Б. и., 1977.

Лонгинова С. В. Исследование мышления с помощью метода «пиктограммы» // Психологические исследования. — 1971. — Вып. 3. — С. 162-167.

Лонгинова С. В. «Пиктограмма» как метод исследования расстройств мышления при шизофрении // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1972. — КsII. — С. 1679-1684.

Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962.

Лурия А. Р., Зейгарник Б. В., Поляков Ю. В. О применении психологических тестов в клинической практике // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1974. — № 12. — С. 1821-1830.

Методы исследования личности за рубежом / Мяснишев В. Н., Беспалько И. Г., Гильяшева И. Н. и др. // Исследования личности в клинике и экспериментальных условиях. — Л.: Медицина, 1969. — С. 69-96.

Морозов Г. В., Кабанов М. М., Лебединский М. С. О применении * в клинике психологических тестов // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1974. — № 8. — С. 1275-1276.

- Никифорова П. Г., Херсонский Б. Г.* Применение метода пиктограммы в дифференциальной диагностике депрессий и гипоманиакальных состояний // VI съезд невропатологов и психиатров УССР. — Харьков: Б. и., 1978. — С. 408-409.
- Петренко Л. В.* Нарушение высших форм памяти (при некоторых органических поражениях мозга). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.
- Поляков Ю. Ф.* Патология познавательных процессов // Шизофрения: Мультидисциплинарное исследование. — М.: Медицина, 1972. — С. 225-277.
- Рубинштейн С. Я.* Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения в клинике. — М.: Медицина, 1972.
- Соколова Е. Т.* Проективные методы исследования личности. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
- Херсонский Б. Г.* Клиническое значение «пустой символики» в «пиктограмме» // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1979. — № 12. — С. 1743-1747.
- Херсонский Б. Г.* Пиктограмма. Проблема личностного подхода к интерпретации данных исследования // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1981. — № 12. — С. 1832-1838.
- Херсонский Б. Г.* Пиктограмма как метод изучения личности в норме и при некоторых нервнопсихических заболеваниях: Метод, рекомендации. — Л., 1984.
- Херсонский Б. Г., Гильяшева И. Н.* Нестандартизованные методики исследования мышления в психиатрической клинике (обеспечение сопоставляемости и надежности данных) // Психологическая диагностика. — Л.; Медицина, 1985. С. 37.
- Abraham A.* Hauteur des personages dessines dans le test de Machover // Revue de Neuropsychiatrie. — 1973. — V. 21. N 6. — P. 335-351.
- Benton A.L.* Dcr Benton-test. 2 Aufl.-Bern: Huber, 1962.
- Lehrbuch der Rorschach.* — Psychodiagnostik. Fur Psychologen, Arzte und Pedagogen. — Bern: Huber, 1967.
- C Buck J.* The H — P — Technique // J. Cite. Psychol., 1948. — P. 397-404; 1949. — P. 3TW6.
- Burger-Prinz H.* Uber die kunstlerischen Arbeiten Schizophrener. In: O. Bumke. Handbuch der Geisteskrankheiten. — Berlin, 1932 — nd. 9. — S. 668-704.
- Goodenough F.* Measurement of intelligence by drawing. — New, York, World, 1-26.
- Harrow M., Quilan D.* Is disordered thinking unique to schizophrenia? // Arch. Gen. Psychiatr. — 1977. — V. 34. — P. 15-21.
- Harrow M., Silverstein M., Marengo J.* Disordered thinking. Does it identify nuclear schizophrenia? // Arch. Gen. Psychiatr. — 1983. — V. 40. N 7. — P. 765-771.
- Frank L. K.* Projective Methods — Chicago, 1948. — P. 142.
- Mailer O.* Amotivational syndrome in chronic schizophrenics. A biophysical model of schizophrenic impairment // Neuropsychology. — 1978. — V. 4. N 4. — P. 229-247.
- Rorschach H.* Psychodiagnosics, 7 ed. — New York: Greene and Stratton — 1969.
- Schmischek H.* Fragebogen zur Ermittlung akzentrierter Personalitaten // Psychiatr. Neural, und Med. Psychol. — 1970. — N 10. — S. 378-386.

БОРИС ХЕРСОНСКИЙ

**МЕТОД ПИКТОГРАММ
В ПСИХОДИАГНОСТИКЕ**

Главный редактор *И. Ю. Авидон*
Зав. редакцией *Т. В. Тулупьева*
Художественный редактор *П. В. Борозенец*
Технический редактор *Л. В. Васильева*
Директор *Л. В. Янковский*

ООО Издательство «Речь»
Т. (812) 323-76-70, 323-9<МЭ>; (095) 502-67-07
E-mail: info@rech.spb.ru
www. rech.spb.ru
199004, Санкт-Петербург, В. О., 3-я линия, 6 (лит. «А»)
Лицензия ЛП № 000364 от 29.12.99 г.

Подписано в печать 04.03.2003. Формат 60 X 90^{1/8}.
Печ. л. 8,5. Тираж 2500 экз. Заказ № ! * . *

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Северо-Западный печатный двор»
г. Гатчина, ул. Солодухина, 2